

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

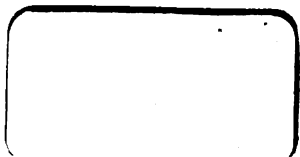
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

S 12x 3230.55

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be clearly documented and supported by appropriate evidence. This includes receipts, invoices, and other relevant documents that can be used to verify the accuracy of the records.

In addition, the document highlights the need for regular audits and reviews. By conducting periodic checks, any discrepancies or errors can be identified and corrected promptly. This helps to ensure the integrity and reliability of the financial information being reported.

Furthermore, the document stresses the importance of transparency and accountability. All parties involved in the process should be kept informed and have access to the necessary information. This fosters trust and ensures that everyone is working towards the same goals.

Finally, the document concludes by reiterating the significance of these practices. Consistent adherence to these principles is essential for the success and sustainability of any organization. It is a foundation upon which long-term growth and stability can be built.

U

10707/1

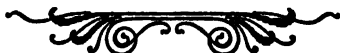
УКРАИНСКІЯ

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ.

Ал. Лазаревскаго.

I.

К І Е М Ъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Анц. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица, № 6.

1901

74

Slav 3230.55 (1)

Вн 18407/1

№678

LAZAREVSKII

UKRAINSKIIA ISTOR. MELOCHI

Дозволено цензурою. Київ, 28 ноября 1901 года.

6972

2
—
41

Державна Публічна
БІБЛІОТЕКА УРСР
№ 2690937

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
NOV 12 1971

Настоящій сборникъ составился изъ «заметокъ», напечатанныхъ въ «Кіевской Старинѣ» за 1901 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
1. Конотопская старина по устному преданію	1
2. Къ исторіи статутовыхъ судовъ въ лѣвобережной Малороссіи	3 ✓
3. Пасѣка Богдана Хмельницкаго	4 ✓
4. Происхожденіе слова «маданура»	5 ✓
5. О посылкѣ межигорскихъ монаховъ въ Сѣчь	6
6. О зачисленіи чернигорского шляхетства молодыхъ людей, въ студенты кievской академіи, въ 1757 г.	6
7. Къ бытовой исторіи малорусскихъ монастырей, 1751 г. . .	7
8. Переселеніе малороссіянъ въ тамбовскій край, въ полов. XVIII вѣка	9
9. Къ исторіи народнаго волненія бывшаго въ гетманщинѣ вслѣдъ постановленіемъ Мазепы гетманомъ	10
10. Походное вооруженіе гетманскаго козака, въ 1735 г. . . .	11
1. Литература народнаго сановрачеванія въ Малороссіи . . .	12
2. Два универсала Спиридону Шпраю, 1688 г.	12 —
3. Описъ домашнихъ вещей бунч. тол. Григорія Фредрикевича .	15
4. Могила подъ Любаремъ	17
5. Къ исторіи освобожденія крестьянъ	17
6. Подольская пѣсня о панщинѣ	19
7. Булава гетмана Тетерп	22 —
8. Два письма гетм. Мазепы, гадяцк. полковнику, писанныя во время зимовки въ Дубно, въ дек. 1705 г.	23
9. Свидѣніе объ остаткахъ семейнаго архива Полуботковъ . .	25
10. Отдача гетманомъ Разумовскимъ мѣстечекъ Носовки и Коби- щи своей матери Натальѣ Демининой	27
11. Къ исторіи Гадяцкаго поля (1670 г.)	28
12. Жалоба конотопскаго уряда на священ. Якова Костенецкаго за отказъ хоронить сот. атам. Торанскаго. 1754 г.	30

23. Стоимость похоронъ прилуцкой обывательни, въ 1726 г.	31
24. Стоимость похоронъ барышевской обывательни въ 1756 г.	32
25. Для исторiи торговли въ Малороссiи	33
26. Годовой доходъ вереславской ратуши и урядниковъ въ нач. XVIII в.	34
27. Записка А. Полетника о судебныхъ надержкахъ въ глуховскихъ судахъ и въ сенатѣ, 1748—67 г.г.	35
28. Списокъ приданнаго за дочерью сотника Миницкаго, 1748 г.	37
29. Французское письмо протоiер. Богавскаго къ гр. Румянцову, 1765 г.	39
30. Практика смертной казни въ старой Малороссiи.	41
31. Къ исторiи «свойскаго скарба».	43
32. Остатки преданiя о Говтѣ.	44
33. Счетъ судебн. надержекъ крестьянни, 1723 г.	49
34. Какъ обидѣли Оболенскiе.	51
35. Для исторiи «Основы».	52
36. Денежное жалованье полк. и сотен. урядниковъ, 1732 г.	53
37. Готландская надворная корога.	54
38. Для исторiи церковнаго вражда.	54
39. Памяти М. О. Судьенка	59
40. Одинъ изъ колоколовъ новгородскаго снаскаго и—рм.	61
41. Письмо А. И. Чепы къ В. Г. Полетникѣ.	62
42. Письмо гр. П. Румянцова къ Г. В. Макарову	64
43. Для исторiи командейснахъ полковъ.	65
44. Къ исторiи и. Котельны.	66
45. Для исторiи вереславской бурси, 1771 г.	69
46. Одинъ изъ борзенихъ предводителей дворянства.	70
47. Для исторiи церковнаго прихода.	72
48. Письмо Н. В. Шугурова.	75

Конотопская старина по устному преданію. Недавно мы нѣли возможность пересмотрѣть нѣсколько десятковъ тетрадей разныхъ записей изъ архива устнаго, почтеннаго малорусскаго этнографа Ст. Дав. Носа (нынѣ пораженнаго первымъ ударомъ); нѣкоторое помяніе объ этихъ запискахъ могутъ дать приводимые адѣсь ихъ отрывки. Безконечно жаль будетъ, если эти единственныя въ своемъ родѣ сборники, начатыя съ 1855 г., не будутъ сохранены. Желательно, чтобы на нихъ обратилъ вниманіе какой-нибудь иценатель ¹⁾..

Помищикъ. — едороничъ призвалъ становаго, щобъ подвергнутъ наказанію чоловика — 300 ударовъ ризганы. — А за що? — За те, що долженъ бувъ чоловикъ вернутьца зъ соломою (изъ сосѣдняго хутора) въ десятому часу, а вернувся въ 12-му, оттого, що гололедница, и беригъ скотину, щобъ не побыть. — едороничъ давѣ ёго ладѣ, а дали погнавъ людей, щобъ выскиты. — За що-жъ вы будете скиты? — од-праве мене въ судъ, нехай судъ насъ розбере, чы я виноватъ? — Ахъ ты, сякой-такой сынъ, ты смѣешъ говариты! — Становаго! — Той давѣ триста, да въ стану — триста одъ себе прибавитъ, щобъ показати прилавъ пану лікарю (— едороничъ бувъ лікаремъ) и якъ жинка абдытна заболѣе, щобъ полчытъ...

Пасичыкъ того-жъ — едоронича га впустивъ роя (пчелъ); аниъ звеливъ закувати ёго въ путо, щобъ такъ у-пути глядѣтъ пчолъ. Разъ ползѣтъ (пчелыныкъ) на дерево, ачешыся путомъ; тамъ-бы

¹⁾ Во время печатанія этой записки, получено известіе о смерти Ст. Д. Носа, въ г. Городнѣ, Черниговск. губ.

бувъ бну и казуть, якъ-бы люди не одчмыли. Потн того чоловика мучыть, нымъ зъ свѣта загнавъ...

Пинъ о. Петро—вннъ десь зъ малку при напастыри бувъ. Було прыходить чоловикъ да ѧ вытас: що высьмете за вынчання, наноче?—То вннъ було: що милость твоѧ!—Пивканимъ высьмете?—Смаеть Быгъ!—Тоди було вннъ, якъ становытся на прыходъ, заразъ було бере ведимску одъ людей, що його прывнають. Було умовляють—поскылко за вынчання братыме, за хрестыны, покорони... А тоди вже Янде до аркьерѧ.—А теверъ громады и знать не хочѧ!—Ище о. Александръ, якъ становытся вономъ у нашону селѧ, такъ громада: смы не знаето васъ, може вы зъ насъ будете лшыне братъ. Якъ дасте полымску, такъ и оставѧтьсѧ у насъ вономъ! Ище я покойному нмсаъ и подымску. Вннъ на мене за те трохы и сардысѧ... Тоди було время не такъ, якъ теверъ. Покойный о. Петро було ходыть у нагольному кожущку, у кручочцы, а було, якъ слышыть, дакъ и драгну на рунахъ жыть: шме було покойный чоботы.

Зеньковичъ, маршалъ, скылко наробыъ дворыны!—половыну Озарычъ (село) наробыъ дворычъ.—Голову сахару або бочолокъ вына прывезе... А зъ того бувъ нмсамоподытелѧ Прасолъ, батько Ивана Федоровыча,—свдытельство намышо, що зъ дворычъ, тоди зъ ратушу на службу, до Цычука, щобъ у ратушу оирядымыъ.—Що-жъ вннъ унѧ нмсаъ?—Та вже шрыбаѧ!—Ну, мекай ходыть!—А черезъ чотыры годы прѧставляють, и чныъ получытъ ..

На Марусю посадыть—значыть закуватъ за шыю и прыкуватъ до колоды. Такъ наказують у Николаѧ Гаврыловыча врестанъ.

Прже бувало, якъ дитына не поважае батька,—люды обявѧть воу: треба його прывязать до лзыны и—прывязують для стыда...

Александръ Петрончы, не навны способа ослобонытьсѧ одъ того, щобъ не нты зъ ратыны (1855 г.), хлонотавъ про те, щобъ його отдаи водъ сухъ.

Петро Петровичъ Скоропадскій заиць у Черныговѣ, приближавши у Черныговъ безъ отпуска. Отъ, Павелъ Ивановичъ (Гес-с), почувъ про се, да ѿ прислае полицмейстера узнать про здоровье Скоропадо; дакъ полицмейстеръ приближавши да ѿ каже фершалу, щобъ вынъ сказавъ, що губернаторъ прислае полицмейстера запитать про його здоровье.—Дакъ вынъ выинае гривенникъ изъ вышена, звернувъ його у трубочку, да ѿ каже: на! однеси губернатору, скажи—стало-быть и здоровье, коли звернувъ у трубочку гривенникъ!

Ничимъ було суда (земського) ¹⁾ тошты, бо тоды гроши не одускались, а предписаніе зробитси на села, щобъ доставляли дрова, такъ черезъ годъ и доставлять... У суда холодно... Було, диловавши (заборъ) позабирають, порубають на дрова та въ сундуцъ и поскладають, а на сундуци бумагы... Приходить трусить у судъ съ квартальнымъ, дивитси—а тутъ одни бумагы... Квартальныѣ державъ за насъ руку... Бумагу було дають (для письма) четверточкы. Ни ослона, ни стульця, -- на колыняхъ було вышенъ... Канцелярскы были за мальчиавъ,—у посылы посылають.—Секретарь, якъ губернаторъ... Канцелярскій у былыхъ (полотняныхъ) штанихъ, чоботы на-смылу волоче, бо великы, а якъ у пестровому жунапъ, то ѿ хранть. А на вкучкы: только земскій та уѣздный судъ мыде, яша выла! Заразъ Илько Страшный и почавъ качать...

У старовину жинка никола, було, не пыле безъ намыты; стадо/ выганае: пызъ колка и бере намытку; а дома—безъ намыты.

Було, хоронять, который богатый: выдовбае суцильного дуба и / положить...

Къ исторіи статутовыхъ судовъ въ лѣвобережной Малороссіи. Недавно вынъ встрѣтилси два акта, указывающіе, что статутовые суды существовали въ лѣвобережной Малороссіи уже и въ перв. полов. ХУІІ в. и, слѣд., наше мнѣніе, что тогда сие было, новиди-

¹⁾ Теперешнее уѣздное полицейское управление.

ноку, статуювати судовъ въ сѣверной лѣвобережной Малороссіи», т. е. въ Черниговщинѣ и Стародубщинѣ (Кіевск. Стар. 1898 г., июль—августъ), оказывается не вѣрнымъ. О черниговскомъ земскомъ судѣ свидѣтельствуеъ актъ 1639 г., въ которомъ вначатѣхъ: Станиславъ Пшончиковскій—судья, Якубъ Война-Оранскій—подсудковъ и Николай Солтанъ—писарь, судовые земскіе черниговскіе урядники («sądowi ziemscy Czernihowscy urzędnicy»). О Стародубскомъ земскомъ судѣ говоритъ актъ 1643 г., начинающійся такъ: «На рокахъ сутомыхъ земскихъ о святой Тройце, святе римском, принахъ и порядковъ правныхъ в Стародубе на месду змылом отирауючыхъ, передъ нами: Яномъ Кавяциномъ, судомъ, Кародемъ... подсудкомъ, а Малхеромъ Кларбренеломъ Милвидомъ, писаромъ, урядниками судовыми земскими Стародубскими»...

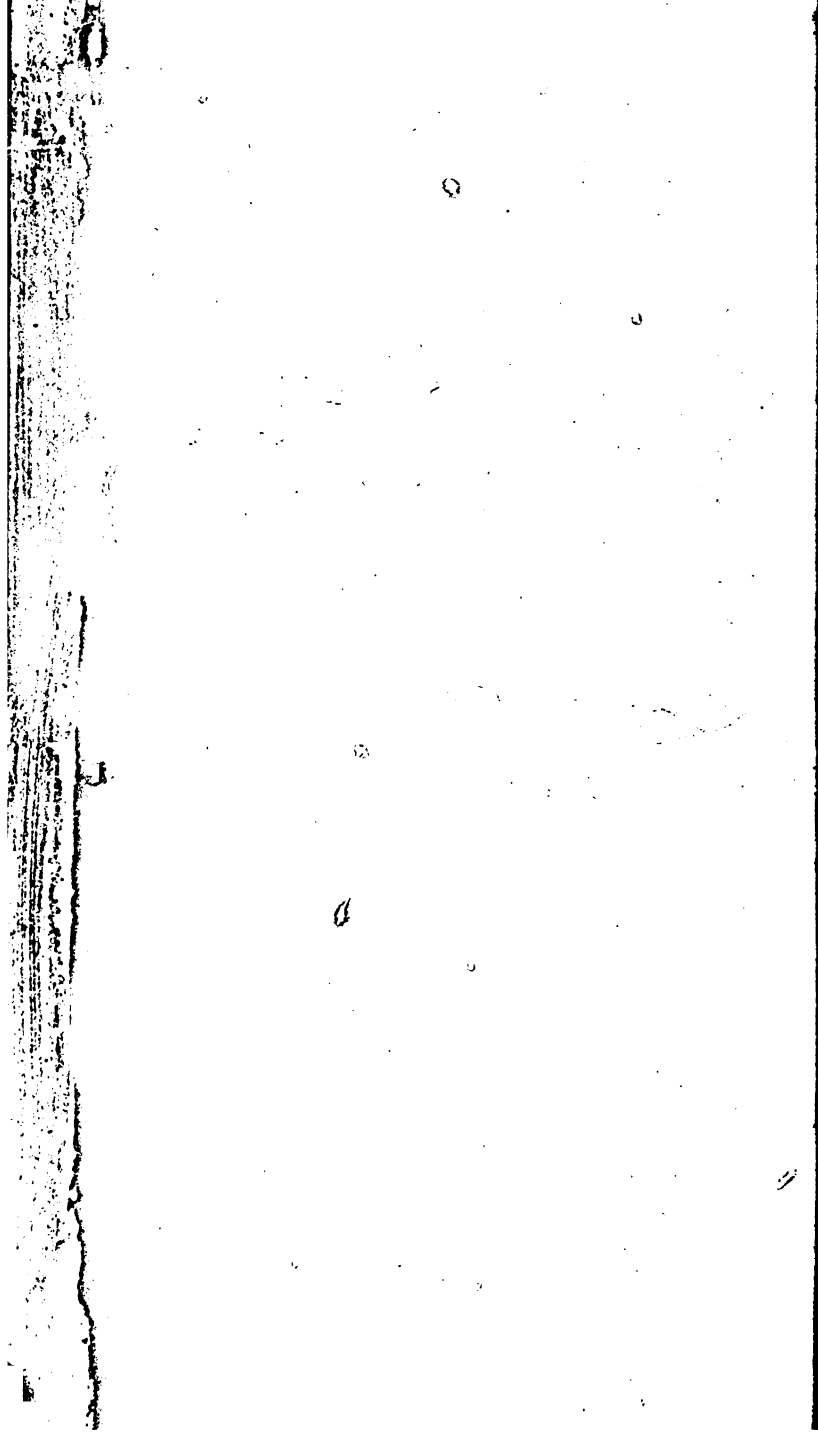
Пастка Богдана Хмельницкаго. Изъ приводимаго здѣсь документа видно, что «славной памяти» гетманъ, устраивая судьбу освобожденнаго имъ края, заботливо велъ и свое домашнее хозяйство.

«Передъ нами, урядомъ, Лаврѣну Радченку, сотнику Уласовскому¹⁾, Михайлу Брайку, атаману городовому, за прѣбитіемъ честнаго отца Андрияна, іеромонаха обители святой Пивской²⁾, постановившихся люде зацные Стецко Махно, Лаврѣвъ Димиденко, жители бывшеи Чегаринскіи, а теперь Уласовскіи, визнавали ведлугъ пасоки Онисковской, лежачой в Чорномъ лѣсе³⁾, в тотъ способ, новачи, аж тую меневую пасеку

¹⁾ Мѣст. Власовка, Кременчугск. уѣзда.

²⁾ «Пивскій монастырь» находился ок. м. Городища, иначе Градишка, Кременч. у. См. о немъ Полт. Епарх. Вѣд. 1877 г., № 1.

³⁾ «Чорный лѣсъ»—знаменитый лѣсъ, находившійся въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, и занявшій пространство отъ в. къ з.—30 верстѣ, а отъ ю къ с.—15 в. Подробнѣе его описаніе см. въ Вѣстк. Геогр. Общ. 1859 г., № 7, 43—65. Центромъ этой мѣстности было нѣкогда поселеніе Цыбульцъ. Чорный лѣсъ въ XVІІІ в. былъ любимѣйшимъ убѣжищемъ всѣхъ бѣглецовъ изъ Малороссіи, искавшихъ свободы. Тутъ-же занорожцы, во втор. пол. XVІІІ в., занимались грабежомъ разныхъ путниковъ. (См. Хрѣнол. Обзор. Новор. Края, I, 39). Ичеловодство въ Чорномъ лѣсу и теперь находится въ довольно дѣтствующемъ положеніи. Чорный лѣсъ находится отъ Чигиринна верстахъ въ 15-ти. См. карту Александрійскаго уѣзда, приложен. къ Описанію этого уѣзда въ «Матеріал. для оцѣнки земель Херсонск. губ.», т. III. (Херсонъ, 1888 г.).

1840 1/2

УКРАИНСКІЯ

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ.

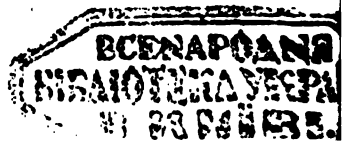
Ал. Лазаревскаго.

I.

КИЕВЪ.
Типо-литографія Императорскаго Университета Св. Владимира.
Алх. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерниговская улица, № 6.
1901

74

Slav 3230.55 (1)

Вн 18407/1

N 678

LAZAREVSKII

UKRAINSKIIA ISTOR. MELOCHI

Дозволено цензурою. Киевъ, 28 ноября 1901 года.

6972

2
—
41

Державна Публічна
БІБЛІОТЕКА УРСР
Кв. 2690937

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
APR 11 1971

Настоящій сборникъ составился изъ «смиѣтокъ», напечатанныхъ въ «Кіевской Старинѣ» за 1901 годъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТР.
1. Конотопская старина по устному преданію	1
2. Къ исторіи статутныхъ судовъ въ лѣвобережной Малороссіи	3 ✓
3. Пасѣка Богдана Хмельницкаго	4 ✓
4. Происхожденіе слова «мацапура»	5 ✓
5. О посылкѣ межигорскихъ монаховъ въ Сѣчь	6
6. О зачисленіи «черногорского шляхетства молодыхъ людей, въ студенты кіевской академіи, въ 1757 г.,	6
7. Къ бытовой исторіи малорусскихъ монастырей, 1751 г.	7
8. Переселеніе малороссіянъ въ тамбовскій край, въ полов. XVIII вѣка	9
9. Къ исторіи народнаго волненія бывшаго въ гетманщинѣ вслѣдъ постановленіемъ Мазепы гетманомъ	10
10. Походное вооруженіе гетманскаго козака, въ 1735 г.	11
11. Литература народнаго самоврачеванія въ Малороссіи	12
12. Два универсала Спиридону Шираю, 1688 г.	12
13. Опись домашнихъ вещей бунч. тол. Григоріи Фрадрикевича	15
14. Могила подъ Любаремъ	17
15. Къ исторіи освобожденія крестьянъ	17
16. Подольская пѣсня о панщинѣ	19
17. Булава гетмана Тетеря	22
18. Два письма гетм. Мазепы, гадяцк. полковнику, писанныя во время зимовки въ Дубно, въ дек. 1705 г.	23
19. Свѣдѣніе объ остаткахъ семейнаго архива Полуботковъ	25
20. Отдача гетманомъ Разумовскимъ мѣстечекъ Посовки и Кобыщи своей матери Натальѣ Демяновиѣ	27
21. Къ исторіи Гадяцкаго полка (1670 г.)	28
22. Жалоба конотопскаго уряда на священ. Якова Костенецкаго за отказъ хоронить сот. атам. Торанскаго. 1764 г.	30

23. Стоимость похоронъ прилюдной обывательки, въ 1726 г.	31
24. Стоимость похоронъ барышевской обывательки въ 1756 г.	32
25. Для исторiи торговли въ Малороссiи	33
26. Годовой доходъ переславской ратуши и урядниковъ въ нач. XVIII в.	34
27. Записка А. Полетяки о судебныхъ издержкахъ въ глухо- скихъ судахъ и въ сенатѣ, 1748—67 г.г.	35
28. Списокъ выдаваемаго за дочью сотника Милицкаго, 1748 г.	37
29. Французское письмо протоiер. Богасевскаго къ гр. Румянцову. 1765 г.	39
30. Практика смертной казни въ старой Малороссiи.	41
31. Къ исторiи «войсковаго скарба».	43
32. Остатки преданiя о Гонтѣ.	44
33. Счетъ судебн. издержекъ крестьянина, 1723 г.	49
34. Какъ обидѣли Оболенскiе.	51
35. Для исторiи «Основы».	52
36. Денежное жалованье полк. и сотен. урядниковъ, 1732 г.	53
37. Гетманская надворная королева.	54
38. Для исторiи церковнаго прихода.	54
39. Памяти М. О. Судьенка	59
40. Одинъ изъ коловоловъ новгородсѣрскаго спаскаго м-ря.	61
41. Письмо А. И. Чемы къ В. Г. Полетягѣ.	62
42. Письмо гр. П. Румянцова къ Г. В. Мамакову	64
43. Для исторiи компанейскихъ коловоловъ.	65
44. Къ исторiи м. Котельны.	66
45. Для исторiи переславской бурсы, 1771 г.	69
46. Одинъ изъ борзенскихъ предводителей дворянства.	70
47. Для исторiи церковнаго прихода.	72
48. Письмо Н. В. Шугурова.	75

Конотопская старина по устному преданію. Недавно мы имѣли возможность пересмотрѣть нѣсколько десятковъ тетрадей разныхъ записей изъ жемчужнаго устья, почтеннаго малорусскаго этнографа Ст. Дав. Носа (нынѣ пораженнаго первыми ударомъ); нѣкоторое понятіе объ этихъ записяхъ могутъ дать приводимые здѣсь ихъ отрывки. Безконечно жаль будетъ, если эти единственные въ своемъ родѣ сборники, начатые съ 1855 г., не будутъ сохранены. Желательно, чтобы на нихъ обратилъ вниманіе какой-нибудь меценатъ¹⁾..

Помпичикъ — едоровичъ призываетъ становаго, чтобъ подвергнуть наказанію чоловика — 300 ударовъ ризганы. — А за що? — За те, що долженъ бувъ чоловикъ вернуться зъ соломою (изъ сосѣдняго хутора) въ десятому часу, а вернулся въ 12-му, оттого, що гололедыця, и бернигъ свотыпу, чтобъ не побыть. — едоровичъ давилъ ёго лаять, а дали позыватъ людей, чтобъ выпскты. — За що-жъ вы будете спиты? — одправте мене въ судъ, нехай судъ насъ розбере, чы я виноватъ? — Ахъ ты, слякой-такой сынъ, ты смѣешь говорить! — Становаго! — Той давъ триста, да въ стану — триста одъ себе прибавивъ, чтобъ показати прыданъ пану ликарю (— едоровичъ бувъ ликаремъ) и якъ жыня або дитина заболѣе, чтобъ полчыть...

Пасичныкъ того-жъ — едоровича га впустивъ рож (ичелъ); вниъ звеливъ закувати ёго въ путо, чтобъ такъ у-пути глядивъ ичолъ. Разъ подвазъ (пасичникъ) на дерево, ачепыися путомъ; тамъ-бы

¹⁾ Во время печатанія этой записки, получено известіе о смерти Ст. Д. Носа, въ г. Городнѣ, Черниговск. губ.

бувъ ёну и каууть, якъ-бы люди не одчмылы. Потм того чоловика мучывъ, ноки зъ свята згвавъ...

Пикъ о. Петро—випъ десь зъ малку при монастыри бувъ. Було приходять чоловикъ да а пытае: шо вызьмете за винчаниа, наноче?—То внятъ було: шо милость твоа!—Пивкини вызьмете?—Снасеть Бягъ!—Тоди було внятъ, якъ становытся на приходъ, вараъ було бере подимску одъ людей, шо його приймають. Було умовляються—носывляю за винчаниа братыве, за хрестыны, похорони... А тоди вже йде до архіера. —А теверъ громады и знать не хоче!—Ище о. Александръ, якъ становылся пономъ у нашому сели, такъ громада: «мы не знаемо васъ, може вы зъ насъ будете лышне братъ. Якъ дасте подимску, такъ и оставаться у насъ пономъ! Ище и покойному нисавъ и подимску. Внятъ на мене за те трохи и сардыся... Тоди було время не таке, якъ теверъ. Покойный о. Петро було ходыть у нагольному кожущку, у кучмоччи, а було, якъ слыть, дакъ и зратну на рукахъ звать: шые було покойный чоботы.

Занькомычъ, маршалъ, сколько наробывъ дворянами!—половину Озарычъ (село) наробывъ дворячъ.—Голову сахару або бочонокъ вына привезе... А зъ того бувъ нисьмоводытельмъ Прасоль, батько Ивана Федоровыча,—свидытельство паныве, шо зъ дворячъ, тоди зъ ратушу на службу, до Цичука, щобъ у ратушу опредлывъ.—Шо-жъ выпъ унйе нисать?—Та вже шрабае!—Ну, нехай ходыть!—А черезъ чотыри годы представляють, и чмыъ получывъ..

На Марусю посадыть—значыть закувать за шыю и прыкувать до колоды. Такъ наказууть у Николая Гаврыловыча престячъ.

Преже бывало, якъ дитына не поважае батька,—люды обявлять нову: треба його привязывать до лэвныци в—прывязууть для стыда..

Александръ Петромычъ, не мавшы способа ослобонытья одъ того, щобъ не ниты зъ ратымъ (1856 г.), хлопотавъ про те, щобъ його отдали подъ судъ.

еще славной памяти Богданъ Хмельницкій у Шулгана отнял был условие, а потом Гедеонъ Хмельниченко, вышовши з Польщи, за упомиенемъ о тую паску (sic) Шулганцѣ, сто талирей далъ и оную цѣлкомъ заплатилъ вправди, и небожчикъ Павло Яценко ¹⁾ хотѣлъ и просалъ Хмельниченка, жеби до половины тоей пасеки припустилсе и принял, едмак до того Хмельниченко не призволилсе в тое пасеки а нѣ половины не попустилъ. Тое теди вызнане менених людей выслухавши (sic) а на жадане іеромониха чесного отца Андрияна, казалисно записат. В року 1690, марта 9 д.

Иван Гавриловичъ, писаръ Уласовскій и сего записавъ.

(Съ подлинника).

Происхождение слова „мацапура“. Извѣстенъ стихъ въ Энеидѣ, гдѣ описываются мученія «мацапуры» въ аду:

Якусь особу мацапуру
Тамъ жарилъ на шашлыку...

Здѣсь это слово употреблено въ нарицательномъ смислѣ. Происхождение-же его такое: *Мацапурою* звался извѣстный разбойникъ перв. полов. XVIII в., какъ видно изъ слѣдующаго «указа изъ иѣжинской полковой канцеляріи сотнику Воронежскому Холодовичу», 1740 г.— «Минушого ноября 29, противъ 30 числа, содержчійся подъ каралою въ Глуховѣ, бывшій заплѣченный Прилуцкого полку майстеръ, главный воръ и разбойникъ Павелъ *Мацапура*, которій не толи безчисленные воровства и многіе разбои чинилъ, но сверхъ того и безчеловѣчине неслыханіе мучительства, яко-то: яденіе человѣческаго мяса и протчая богопротивныхъ злодѣвія, чрезъ многіе лѣта, надъ многими починилъ и ночью бежалъ, а оный *Мацапура* приметанъ таковъ: росту большого, волоса темнорусого, очей сѣрихъ, носъ долговатъ, бороду бриеть, человекъ здоровъ и широкоплечой, кнутъ неоднократно питанъ...»²⁾

¹⁾ Павелъ Яценко Хмельницкій сначала былъ однимъ изъ полк. старш. въ Чигиринск. полку, а потомъ съ 1654 г. полковникомъ Киевск. полка.

²⁾ 22-го декабря того же года, *Мацапура* былъ казненъ въ Глуховѣ. Зап. Ян. Марк., II, 128.

О посылѣ межигорскихъ монаховъ въ Сѣчь, въ 1770 году. Слѣдующее представленіе архимандрита Межигорскаго монастыря Кіевскому генералитету указываетъ, что въ Запорожскую Сѣчь Межигорскій монастырь посылалъ разномъ по нѣсколько монаховъ, для священнослуженія не въ одной только, слѣдовательно, сѣченой церкви, но и въ другихъ церквяхъ запорожскихъ поселеній, хотя изъ книги *Матеріалы для историко-статистическаго описанія Екаторинославской Епархіи* (Екатеринославъ. 1830) видно, что въ церквяхъ значительнѣйшихъ запорожскихъ поселеній, напр. въ Стар. Байдакъ, с. Камянскомъ и др., и до 1770 г., были уже священники изъ бѣлаго духовенства.

«Ясне въ Богу иеросвященнѣйшій владыко, милостивый архимандритъ мой. По нѣючюйся въ Воѣ .у Запорожскомъ надобности къ священнослуженію и преподаванію (sic) требъ христіанскихъ, отправляются нмѣ отъ старопригнѣльнаго Кіево-межигорскаго монастыря въ оное Войско іеромонахи: Феоктистъ, Адріанъ и Виреоломей, ка предъ святъ отправленъ въ Сѣчь по нѣкоторой надобности іеромонахъ Савва, который я пристановленъ тамо для таковыхъ же предписанныхъ церковнослуженій, которымъ вашего ясне въ Богу иеросвященства покорнѣйше прошу къ таковой опредѣленной имъ іеромонахамъ въ Войску Запорожскомъ должности преподавать свое архимандритское пренощнѣйшее благословеніе, причемъ я, вручивъ себе вашего ясне въ Богу иеросвященства въ архимандритскіе молитвы и благословенія, съ новизъ высокопочтаніемъ ирещуду. Вашего ясне въ Богу иеросвященства нижайшій слуга и богомолецъ старопригнѣльнаго Кіево-межигорскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ 1770-го года, мая 9 дня. № 241».

О зачисленіи „черногорскаго шляхетства молодыхъ людей“ въ студенты Кіевской академіи, въ 1757 году. Сношеніи Черногоринъ съ Россіей начались съ Петра В., но прибытіе оттуда «молодыхъ людей» „для обученія російскаго ирзвуч“, въ первый разъ имѣло мѣсто, какъ кажется, только въ 1757 г., причемъ молодые черногорцы ирправлялись въ Кіевъ; администрація послѣднего ирпредставила объ ихъ прибытіи въ ирправит. сенатъ, а до полученія отвѣта, они были поимѣнени въ Кіевскую академію. Въ послѣдней однако-жъ они не

еще славной памети Богданъ Хмельницкій у Шулганя отиалъ был условие, а вотимъ Геденъ Хмеличенокъ, вышовши з Полци, за упомиенемся о тую наску (sic) Шулганцѣ, сто талрей далъ и онуку цѣлкомъ заплатилъ вправди, и небожчикъ Павло Яценко ¹⁾ хотѣлъ и просалъ Хмеличонка, тебѣ до половини тоей наскек иривусталсе и принал, едмак до того Хмеличонко не иривололивсе в тое наскени а нѣ половини не понустилъ. Тое теда вышане мененихъ людей выслахавши (sic) а на жадаие іеромониха чесного отца Андрияна, казалиско записат. В року 1690, марта 9 д.

Иванъ Гавриловичъ, писаръ Уласовскій и сего записала.

(Съ подлинника).

Происхождение слова „мацапура“. Извѣстенъ ствѣкъ изъ Энеиды, гдѣ описываются мученія «мацапури» въ аду:

Якусь особу мацапуру

Тамъ жарили на шашлыку...

Здѣсь это слово употреблено въ нарицательномъ смыслѣ. Происхождение-же его такое: *Мацапурую* звался извѣстный разбойникъ черв. полов. XVШ в., какъ видно изъ слѣдующаго «указа изъ мѣшвиской полковой канцеляріи сотнику Воронежскому Холодовичу», 1740 г.— «Минушого ноября 29, противъ 80 часелъ, содержачійся подъ карауломъ въ Глуховѣ, бывшій заплѣчный Прилуцкого полку майстеръ, главный воръ и разбойникъ Павелъ Мацапура, которій не точимъ безчисленные поровства и многіе разбон чинилъ, но зверхъ того и безчеловѣчние неслыханіе мучительства, яко-то: аденіе человѣческаго мяса и протчпя богопротивниа злодѣанія, чрезъ многие лѣта, надъ многими починилъ и ночью бежалъ, а оный Мацапура прииѣтати таковъ: росту большого, волоса темнорусого, очей сѣрихъ, носъ долговатъ, бороду брнетъ, человекъ здоровъ и широкоплечей, кнутомъ неоднократно битанъ...»²⁾

¹⁾ Павелъ Яценко Хмельницкій сначала былъ однимъ изъ полк. старш. въ Чигиринск. полку, а потомъ съ 1654 г. возновинкомъ Киевск. полка.

²⁾ 29-го декабря того же года, Мацапура былъ казненъ въ Глуховѣ. Зап. Ян. Марк., II, 128.

О посылкѣ межигорскихъ монаховъ въ Сѣчь, въ 1770 году.
 Слѣдующее представленіе архимандрита Межигорскаго монастыря Кіевскому генералитату указываетъ, что въ Запорожскую Сѣчь Межигорскій монастырь посылалъ разномъ по нѣскольку монаховъ, для священнослуженія не въ одной только, слѣдовательно, сѣченой церкви, но и въ другихъ церквяхъ запорожскихъ поселеній, хотя изъ книги *Матеріалы для историко-статистическаго описанія Еккатеринославской Епархіи* (Екатеринославъ. 1830) видно, что въ церквяхъ значительнѣйшихъ запорожскихъ поселеній, напр. въ Стар. Кайдакъ, с. Камыскомъ и др., и до 1770 г., были уже священники изъ бѣлаго духовенства.

«Ясно въ Богу иреослащеннѣйшій владыко, милостивый архимандритъ мой. По нѣбучоюся въ Воѣ .у Запорожскомъ надобности къ священнослуженію и иреодаванію (sic) требъ христіанскихъ, отправляются нмѣть 'отъ ставропигіальнаго Кієво-межигорскаго монастыря въ оное Войско ієромонахи: Феоктистъ, Адрианъ и Виреоложей, да предъ самъ отправленъ въ Сѣчь по нѣкоторой надобности ієромонахъ Савва, который и пристановленъ тамо для таковыхъ же предписанныхъ церковнослуженій, которымъ вашего ясне въ Богу иреослащенства покорнѣйше прошу къ таковой опредѣляемой нмѣ ієромонахамъ въ Войску Запорожскомъ должности иреподать свое архимандритское иреослащеннѣе благословеніе, иричемъ и, вручивъ себе вашего ясне въ Богу иреослащенства въ архимандритскіє молитвы и благословенія, съ новизъ высокопочтаніємъ иребуду. Вашего ясне въ Богу иреослащенства низжайшій слуга и богомолецъ ставропигіальнаго Кієво-межигорскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ 1770-го года, мая 9 дня. № 241».

О зачисленіи „черногорскаго шляхетства молодыхъ людей“ въ студенты Кієвской академіи, въ 1757 году. Сношеніи Черногоринъ съ Россіей начались съ Петра В., но ирибытіє оттуда «молодыхъ людей» для обученія російскаго языку, въ первый разъ имѣло мѣсто, какъ кажутся, только въ 1757 г., иричемъ молодые черногорцы ии-правились въ Кієвъ; администрація послѣднего иредставила объ ихъ ирибытіи въ иривлѣ. сенатъ, а до полученія отвѣта, они были по-мѣщенны въ Кієвскую академію. Въ послѣдней однако-жь они не

остались, такъ какъ въ 1768 г. приказано было ихъ перевезти въ С.-Петербургъ, для помѣщенія тамъ въ кадетскій сухонутный корпусъ¹⁾.

Указъ ея императорскаго величества Самодержиды Всероссийскія изъ духовной митрополіи Кіевской консисторіи духовной консисторіи члену Кіевскобѣ сьвобогомладенскаго Братскоучилищнаго монастыря архимандриту и ректору Манассіи. Настоящаго 1757 года, декабря 28 числа, присланною въ дух. консисторію изъ Кіевской губернской канцеляріи про memorією, объявлено: сего жъ де декабря 10-го числа, прибыли въ Кіевъ, при насоре Петровиче изъ Чернытъ Горь, для обученія Россійскаго праву и разнымъ наукамъ, Черногорскаго шляхетства молодыхъ людей девять человекъ, въ томъ числѣ преосвященнаго Черногорскаго митрополита Саввы родныхъ племянниковъ два, сержари Вукотича родной же племянникъ одинъ, о которыхъ де представлено въ правительствующій сенатъ и дабы де, до указа правит. сената она правдо здѣсь быть и втуне время продолжать не могли, ономъ про memorією требовано, дабы сообразовано было обучать ихъ въ Кіевской академіи славенороссійской грамотѣ. По которой Кіевской губернской консисторіи про memorіи, опредѣлено: послать въ явнѣ ея п. величества указъ и послается, дабы вы вышеобъявленныхъ прибывшихъ въ Кіевъ, при насоре Петровиче, изъ Чернытъ горь, Черногорскаго шляхетства молодыхъ людей, девять человекъ, въ Кіевскую академію, заникомъ ихъ, принять, опредѣлили кому въ академіи обучать ихъ славенороссійской грамотѣ и дух. митр. Кіевск. консисторіи члену кіевск. см. Богомил. бр. учал. монастыря архимандриту и ректору Манассіи учинить о томъ по сему ея п. величества указу. О полученіи же сего и исполненіи репортовать. 1757 года, декабря 24 дня. Катедральный вѣдѣствикъ іеромонахъ Лука. Катедр. уставникъ Савъ. Реситъ іеродіаконовъ Іаковъ. Канцеляристъ монахъ Веніаминъ²⁾.

Къ бытовой исторіи малорусскихъ монастырей. *Письмо мѣлана Разумоевскаго къ кіевскому митрополиту о томъ, чтобы Макошевскій мундш и другія духовныя власти не брали платы на паромныхъ перевозахъ.* «Преосвященнѣйшій господи въ архіепископъ

¹⁾ См. Архивъ Сената П. Баранова III, № 11061.

интронизать Киевскія, намъ въ Духу Святокъ отецъ настиръ. Умершаго суди генералнаго Лисенка жена чрезъ поданное свое прошение донесла намъ, что игумень епархіи Киевской, монастыра Максаковскаго Митрофанъ Горленко прошлаго юня, первихъ чиселъ, у отравленнихъ отъ ея судиной подданныхъ въ ея мастьность съ тремя куфами простого вина, одну куфу за неуилатку перевозного заграбилъ былъ, и во тѣхъ куфахъ въ монастырѣ содержалъ, пока требуемого платежа неуплачено, да и въ прошломъ де мѣсяцѣ сентябрѣ онъ же игумень, въ идущихъ же къ ней судиной съ естинни и другими домовыми принасы, подданныхъ же, заграбилъ же до нѣсколко десять локоть святаго сукна, которое де хотя ча ея судиной прошение и возвратилъ, только къ ней, судиной, писалъ, дабы отъ нея подданныхъ было притверждено, чтобъ подданніе ея, переезжающіе чрезъ Максаковскій варонъ, платились, и просила въ томъ нашего разсмотренія. И хотя намъ еще неизвѣстно во какихъ крѣпостяхъ оной Максаковскій монастырь то перевозное збравать и должно-ль собѣрать ему, и какой платежъ съ кучества?—О томъ впрелъ надлежащіе сирааки учинены будутъ. Нынѣ же, яко намъ вшешеннаго доношенія оказуется, что на ономъ перевозѣ и изъ подданныхъ владѣльческихъ не ради кучества, но точию въ привасани владѣльческихъ изъ одной въ другую перевозю переезжающихъ, требуется платежа. А уповаю, что вашему прееванщенству не безъизвѣстно о состоявшихся указахъ за жизнь блаженнаго и вѣчностойнаго наипаго Государина императрицы Анны Іоанновны, самодержицы Всероссійской, въ 784 году, августа въ 8 д., указомъ, за подписаніемъ собственнаго ея импер. величества руку, въ коемъ между прочимъ повелѣно: на мостахъ, на гребляхъ и на перевозахъ—въ генеральной старшини, полковничковъ и съ полковой старшини, сотничковъ и прочихъ чиновничковъ, такожъ и въ козаковъ въ доношеніи въ Глуховъ и въ прочіе мѣста повелѣнихъ, да и съ подданныхъ старшинскихъ и полковничкихъ и прочихъ чиновничковъ—съ естинни и нитейными принасы въ Глуховъ въ нинѣ едущихъ а изъ Глухова возвращающихся—никакого платежа не брать по прежнему ихъ обыкновенію, 2) Правительствующаго сената въ 746-мъ годѣ, генваря 20 д., съ темъ повелѣніемъ, дабы со всенныхъ служивихъ людей, козаковъ, духовенства и нсполства, переезжающихъ не ради своего кучества,—мостового, погребельного и перевозного отиць не брать, но въ затѣицъ неопустнаго штрафа. Того ради, ваше прееванщенство, соблаговольте, какъ въ оному игумену Максаковскому,

такъ и къ другимъ духовнымъ властямъ, у коихъ въ Малой Россіи такіе жъ переводы имѣются, чтобъ на оныхъ въ козаковъ и нсполства, переезжающихъ не ради кучества, никакого платежа не взымано и не требовано накрепко предложить, а отъ насъ къ полковнику Черняговскому, чтобъ онъ наблюдать приказалъ, дабы въ силѣ предписанныхъ указовъ на томъ Моксаковскомъ и другимъ переводахъ никакого платежа къ козаковъ и нсполства, не за кучествомъ случить, отяудъ не взымано, предложено.

Вашего пресвященства послушнейшій слуга *Графъ К. Разумовскій*. ¹⁾

1751 году, ноября 5 дня. № 2513.

(Съ подлинника).

Переселеніе малороссіянъ въ Тамбовскій край въ полов. XVIII вѣка. Сложившимся тяжелымъ условіямъ общественной жизни для крестьянъ и козаковъ въ гетманщинѣ—заставляли ихъ,—уже съ первыхъ десятилѣтій XVIII в.,—покидать родину и уходить въ невѣдомыя мѣста, для отысканія лучшихъ условій быта. По свидѣнію Якова Марковича, уже въ 1741 г. «мужики» Лубенскаго полка «списывались въ Оренбургъ».. (II, 139). А вотъ любопытное свидѣніе о переселеніи гетманцевъ въ Тамбовскій край въ 1751 г., сообщаемое И. И. Дубасовымъ въ его интересныхъ разсказахъ „Изъ Тамбовскихъ былей“.

„Въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка у насъ все еще совершалась первобытная колонизація. Планъ къ намъ дѣлами согнаныя-таборами и малороссы. Они обыкновенно «осаживались» на свободныхъ земляхъ крупныхъ тамбовскихъ помѣщиковъ и обязывались платить за это владѣльцамъ «чиншовой сборъ». Такъ, въ 1751 г. малороссы, подъ начальствомъ Якова Гуца, поселились на землѣ Нарышкинскихъ, въ Шацкомъ уѣздѣ и основали село Новодмитріевское, Елань тожъ. Мало-по-малу колонія размножилась и усилилась вслѣдствіе естественнаго размноженія и новыхъ переселеній. Тогда Еланцы, по старокозацкому обычаю, задумали присвоить себѣ новоселитѣбными земли. Они собрались

¹⁾ Курсивомъ напечатанная слова писаны собственноручно граф. К. Разумовскимъ.

«со всей слободы до единого человека, вооруженные пришли к дому Нарышкинского управляющего Небожсина и отняли у него Нарышкинскую казну. А затѣм торжественно и самоуправно объявили сами себѣ, что занятая ими земля не Нарышкинская, а казенная.»

«Иныи ихъ земляки поступали гораздо хуже. Въ 1760 г. Малороссійскій таборъ, человекѣмъ въ 500 и больше, самовольно поселился въ «Чураевсконъ бору», близъ р. Вышн, риздѣлился на „курени“ и беззачно зажилъ козацкою жизнью. Чураевскіе козаки въ своемъ глухонъ мѣсту выбрали долину въ нѣсколько верстѣ и поставили «многіа избы» и «смирли многіа земляки». Чѣмъ жили они, мы не знаемъ. Вѣроятно, про это знали лучше ихъ сосѣди и г. г. приближающіе... Шляхцкіа власти приступили къ упорядоченію Чураевскихъ самовольниковъ только въ 1771 г....» (*Русск. Арх.* 1900, № 3, стр. 427).

Это было свободное переселеніе на востокъ. Невольными переселеніа крестьянъ, изъ Малороссіи, туда же — случались нерѣдко въ XIX в. Объ одномъ изъ нихъ приводитъ любопытныа свѣдѣнія г. Влад. Ксрроленко въ разсказѣ о переселеніи гр. Ал. Жур. Равуновскима, (бывшима и — ромъ нар. просвѣщеніа) своихъ крестьянъ въ Лукмановскій уѣздъ, Нашегор. губ. (*Русск. Вѣд.* 1892 г., № 319 и *Русск. Богатство* 1898 г., № 7, стр. 170).

Къ исторіи народнаго волненія, бывшаго въ гетманщинѣ вслѣдъ за поставленіемъ Мазепы гетманомъ. Объ этомъ народномъ волненіи нѣтъ уже нѣсколько свѣдѣній. (См. *Кіевск. Стар.* 1898 г., мартъ, 483). Приводимъ еще одно.

«Розу 1687, ица октября 20 дня. На ратушу нашомъ Гадацкомъ, предо нѣною Иваномъ Озернскимъ, на сей часъ сотникомъ Гадацкимъ, Феодоромъ Доньцемъ, атаманомъ городовимъ, при бытности значнаго товариства войскового, иана Тимѣя Подлѣснаго, ина Еухана Вечурки, Кврала Мартиновича, Жадка Стефановича, Феодора Бууховедного, Криштова Вѣлчичиньского, городовича Гадацкого, а изъ майстрату Гадацкого: Романа Михайловича, войта, Ігната Васалеанча, Івана Тиможенъка, бурмистровъ Гадацкихъ. Стануши нерсвагѣтеръ Паско Степаненко і Гарасимъ Паниченко, жители Лютеизьские, воручилиа за трохъ человекѣмъ, иномъ жителей Лютеизьскихъ, иныи: за Паска Бойченка, Матеѣя Кубѣтчикѣмъ и за Кудя

Колесника, а то таковимъ способомъ, паче оные именитые Паско Войченко, Матавій Кубітченко і Куць Колесникъ розшарили худобу его млати пана Михайла Буроховича, полковника войска ихъ прсего врсвятлого величества Запорозского Гадицкого, подчасъ трехъ нещасливыхъ рабушкоть; теда такъ тие поручники Паско Степаненко і Гарасимъ Паниченко дали на себе таковий вирокъ, молячи такъ: если би который колвекъ мѣвъ ухилитсь с тихъ то рабушкоть, ми повинни за тоб ихъ виступокъ, яко поручники, во всемъ що ни шкодуеть его млат паче полковникъ нашъ Гадицкый—сами все тое слушне нагородити ми мѣветъ, що стоить ми аншънаписаний урядъ оную поруку записавши, его милости наму Михайлу Буроховичу, изконникому своему, при звиклой печати наши майстратовой казалиско видати.

Писанъ на ратуши нашомъ Гадицкомъ, року и дня вышнисамого. М. П.

Року 1648, мѣа февруария 18 д., данъ терѣбитъ з суду Паску Степаненку и Гарасиму Паниченку і назначено до середопуста на поставленне передъ судомъ Паска Войченка, а ежели не поставитъ на мепоманый терѣбитъ передъ судомъ, теда всю школу одъ Паска учинисюу, они поручники, заплатити мають тисичу золотыхъ наму полк(овникови). Захарии Шийкевичъ. (Съ подлинника).

Походное вооружение гетманского козака, въ 1735 г., видно изъ слѣд. „вѣдомости“, представленной Топальскимъ сотникомъ въ „полковную Стародубскую канцелярію“—„колякое число сотиъ Топальской козаковъ въ походъ откомандировано и что въ нихъ имѣется оружія и оружейныхъ припасовъ“.

— Григорій Кирилювъ имѣеть мушкетъ, шаблю и списъ, пороху фунтовъ полтрета ($2\frac{1}{2}$), куль 50.

— Савка Махоринъ имѣеть мушкетъ, шаблю и списъ, пороху фунт. 2, куль 70.

— Николай Гракъ имѣеть мушкетъ, шаблю и списъ, пороху фунтовъ 2, куль 50.

— Мойсей Розумановъ имѣеть мушкетъ, шаблю и списъ, пороху фунтовъ 2, куль 100.

— Артезь Хаменокъ виѣтъ мушкетъ, шаблю т списъ, пороку фунтовъ 3, куль 100. И т. д.

Всѣхъ перечислено 14 козаковъ.

«На сей вѣдомости подписались: Сотникъ наказный Тавалскій Михайло Ямжуль. За хорошого правящій Гавриилъ Печокъ. Писарь сотнѣ Тавалской Хрисанъ Околоничъ». (Съ подлинника).

Литература народнаго самоврачеванія въ Малороссіи.

Въ 1892 г. была издана очень интересная книжка Н. В. Слювиничъ— „Матеріалы для изученія народной медицины въ Россіи“, (СПБ. 89, 91 стр.) въ приложеніи къ которой помѣщенъ указатель газетныхъ статей по народному самоврачеванію. Изъ этого указателя перечислены статьи, относящіяся къ Малороссіи.

1861 г. Кіевскій Телеграфъ, № 50.—1863 г. Харьковскія губ. вѣдомости, № 22 —1867 г. Кіевск. губ. вѣд., №№ 2—15. Кіевлянинъ, №№ 82—89.—1868 г. Кіевск. Телеграфъ, №№ 56—57—1875 г. Кіевск. губ. вѣд., № 7.

Два универсала Смирдону Шираю, 1688 г. (Къ характеристикѣ Мазепы). Въ числѣ бумагъ, поступившихъ въ 6—ку университета св. Владиміра, изъ собранія М. О. Судьбенка, находятся, между прочимъ, слѣдующіе два универсала, съ подлинниками.

I. „Іоанъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскимъ.

Пану полковникови Стародубовскому, во всею его полковою старшиною, также сотникомъ, атаманомъ и всѣмъ обывателямъ тамошнимъ, ознаймуемъ, якъ зъ немныхъ респектовъ и причинъ надлежъ и завідоване и в уживане, до ласки нашей войсковою, салце Синицъ просяемое и. Смирдонови, обывателеви Стародубскому. Відючи теде о таковой нашей волѣ, абы ему, помененному Смирдонову в держаню того пререченого сала и в отбиранию а него отъ таглыхъ людей (окрочъ козаковъ) всякого послушенства, не важился якъ самъ нагъ полковникъ Стародубовскій, такъ и ніхто зъ обывателей тамошнихъ жадней и наипеншой чинити вѣршеюды, кылно

иѣти хочеть и приказуемъ. 3 Батуряна. 26 мая, 1688. Званъ мезованый гетманъ рукою власною^а.

П. „Иоанъ Мазена, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлаго величества Запорожанъ.“

Вѣдомо чинитъ снъ нашимъ писанемъ каждому, кому бы о томъ вѣдати належало, мезовите пану полковникоу войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого Стародубовскому, обозному, судни, асаулови, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому полку тамошняго товариству, пѣть по указу великихъ государей нашихъ, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государини и благоуверной царицы и великой княжны Софии Алексѣевны, всея Великия и Малыя и Вѣлыя России самодержцовъ, егда мы сирауемъ въ Малоросійскихъ городахъ належитый порядокъ, уступитъ добровольно учтивый панъ Исакъ Ярмоловичъ Деревянка такъ уряду войводства Стародубовского, яко и села Озаричъ¹⁾, на тотъ же урядъ идучого, а на тое мѣсте отъ майстратовныхъ и обвинателей Стародубовскихъ есть образъ панъ Оширилоу. Едпакъ же ми для заслугъ его в певныхъ респектовъ, не отдадемъ пана Исака Ярмоловича отъ слободки на томъ крутѣ, проываемой Антоновъ Лубокъ, столчой, але позволаемъ ему зъ людей тяглыхъ тамошнихъ належитое собі отбирать послушенство; также и зъ трохъ илиновъ на рѣцѣ Ревнѣ своею ирацею и своимъ коштомъ въ певныхъ ровникахъ мѣстахъ, именно: на сиромъ коренѣ, подъ селомъ Демлянами, урочища Гутнича и зъ селѣ Попуровѣ построенихъ, при господарской своей части отъ войсковыхъ разиоровъ до ласки нашей не отдадемъ. Тутъ же и сѣножати его, называемые Будища, межи рѣчкыами Ренною и Товкачовкою, за власные свои грошѣ покупиение, на которые и кручце маеть, снъ нашихъ универсаломъ ствержаемъ. Въ июль мѣсте заживаю всѣхъ тыхъ вышъ писанныхъ добръ, аби никто такъ зъ старшины и черни наименшов не захился чинити пану Исаку перешходи, илино варуемъ и рейментарско заказуемъ. Писанъ въ Ватуринѣ, року 1688, мѣсяца новарія 8.

Званъ мезованый гетманъ рукою власною^а.

Не ниѣя предъ собою перваго универсала въ подлинникѣ, можно было бы усомнитъся въ его дѣйствительности. По этому уни-

¹⁾ Должно быть Азаровля.

версалу Мазена, через нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего поставленія, отдасть крестьянъ села Сякина, „съ немалыхъ респектовъ и причинъ“, „и. Смирдонова, обывателямъ Стародубскому“, при чемъ отдаются крестьяне, на общенъ основаніи—„для отбирания отъ нихъ всякаго послушенства“. Кто такой „и. Смирдонъ“, какія его заслуги въ «Войскѣ» (только за эти услуги гетманъ и могъ раздавать местности)—объ этомъ въ универсалѣ не говорится ни слова, вопреки неироничному тогдашнему обычаю—указывать на услуги «Войску» жалужаго.

Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ выдачи перваго универсала, выдается другой универсалъ, извѣщающій объ избраніи войтомъ гланнаго торговаго центра старой Малороссіи,—Стародуба,—тогоже «и. Смирдонова», (при чемъ въ универсалѣ указывается опять одно только календарное имя новаго войта), и утверждающій за иржеинимъ войтомъ местности. Въ этомъ второмъ универсалѣ обращаютъ на себя вниманіе, какъ его редакция, такъ и тѣ обстоятельства, при которыхъ состоялось поставленіе новаго войта... Въ текстѣ универсала найдено нужными указать на источникъ гетманскаго права при «устроеніи въ Малороссійскихъ горюдахъ надлежашаго юридика», каковыхъ указаний въ тогдашнихъ гетманскихъ универсалахъ, обыкновенно, не дѣлалось. Значитъ, гетману нужно было подчеркнуть значеніе своей власти... А затѣмъ говорится, что «и. Смирдонъ» избранъ войтомъ послѣ того, какъ иржеиній войтъ Исакъ Деревнича *отказался* отъ этого уряда, ира чемъ за отказавшимся отъ войтовства Деревникою—тутъ же утверждаются разныя пріобрѣтенныя имъ во время войтовства имѣнія и утверждаются въ такомъ видѣ, точно Деревнича ими вознаграждается за его отказъ отъ войтовства...

Приведенные универсалы станутъ болѣе понятными, когда будетъ добавлено, что указываемый въ нихъ «и. Смирдонъ» былъ богатый Стародубскій кузнецъ, который велъ обширную заграничную торговлю вельною, сначала черезъ Ригу, а потомъ черезъ Архангельскъ. Прозывался онъ Шираемъ, но, повидимому, прозвище это у «и. Смирдонова» было не родовымъ, а только личнымъ («уличнымъ»), почему онъ, быть можетъ, и стѣснялся называть себя въ официальныхъ бумагахъ этимъ прозвищемъ...

Однако жъ, не смотря на свое богатство, «и. Смирдонъ» въ маѣ 1688 г. былъ только Стародубскимъ мѣщаниномъ, т. е. человекомъ «свободнаго стану», не мѣщанинъ слѣдовательно, но своему

состоянію, никакого права на владѣніе крестьянами... Но си. Спиридонъ былъ очень богатъ... Поэтому является логическое предположеніе, что Мазена далъ Шираю ^ссело Свиничъ—съ тѣхъ «респектовъ и причинъ», что Ширай хорошо ему за это заплатилъ... Другихъ «респектовъ и причинъ», о которыхъ нельзя было бы сказать въ универсалѣ, выискать трудно... Несомнѣнно, что особая помощь гетманской власти оказана была Шираю и при поставленіи его на войводство Стародубское. И если Свиничъ былъ данъ Шираю за деньги, то такіе же деньги должны были быть даны и за универсалъ, которымъ закрѣпчалась состоявшаяся между Дреманкою и Шернемъ сдѣлка—о заимѣ, для перваго изъ нихъ, войтовскаго уряда наестностями...

Приведенная здѣсь догадка, для объясненія выданныхъ Мазеною Шираю универсаловъ,—является еще болѣе вѣроятною, когда вспомнимъ, что именно въ это время Мазенѣ нужны были деньги, и деньгами большія, для исполненія десяти тысячной «обѣщаницы» Голицыну за помощь на Колонакѣ... ¹⁾).

Опись домашнихъ вещей бунч. тов. Григорія Фридрикевича.
Отецъ Григорія Ф—ча Кристофъ Симоновичъ Ф—чъ, сотникъ Седневскій († 1700), былъ, какъ извѣстно, писникомъ Мазены. ²⁾ Поводъ къ составленію настоящей описи не объясняется, но можно догадываться, что она составлена по случаю смерти Григорія Ф—ча, съ нуты, и именно въ м. Воронѣжѣ, гдѣ поэтому опись находившихся при умершемъ вещей и была составлена тамошнимъ сотникомъ Холдовичемъ. Григорій Ф—чъ умеръ въ двадцатыхъ годахъ (XVIII в.), такъ какъ въ 1728 г. вдова его была уже за вторымъ мужемъ. Опись вещей интересна, какъ по общественному положенію ихъ хозяина, такъ и по указанію дорожныхъ вещей, при чемъ совсѣмъ непонятно—зачѣмъ Ф—чу въ нуту нужно было имѣть три дюжмы деревянныхъ ложекъ... (Можетъ быть, онъ ихъ везъ куда-то). Интересно указаніе,

¹⁾ См. Киевск. Стар. 1898 г., мартъ, 477. Интересно, что впоследствии Мазена породнился съ Шираемъ, такъ какъ сынъ послѣдняго былъ женатъ на дочери Мазенина писателя Кристофа Фридрикевича.

²⁾ См. Любецкій Архивъ, предисл.

что въ гробъ покойному положена была и «лестка матеріалная», т. е. шелковый платокъ носовой...

«Ресстръ покойного шана Григорія Фридрикевича изосталнихъ рѣчей. Въ червоной и черной шкатулкахъ, жемъ росинскими и сканьками резанъ Нѣжинской, и между прочими письмами, нѣчого болше не вынашлось, кромѣ крѣстничи на агрунта мушкетеровъ, якіе въ ту ю шъ червоную шкатулку зложивши, ресстровне оставлены в добротѣ сохраненіи у Воронежу, а жемс, и при оныхъ сдемъ золотій ссигитъ (перстель съ печатью), а другій такожъ золотій обручицъ, которіе з рукъ у покойного зяты; а тамъ-же, въ червоной шкатулкѣ былъ крестикъ позлоцаній з мощами святыхъ, и змерцалло складнос, тое до рукъ отдано Ивану Коваленку и Кирилу, слугѣ покойного и. Григорія, а другая шкатулка червая, въ нѣкоторихъ приватнихъ писанихъ, отсылается.—Въ третей скриницѣ иалубчатой: шапка баранковая. Ложа срѣбная. Ложокъ деревяныхъ Московскихъ туземъ (дощикъ) трое. Путушокъ (рюмокъ?) кристаллихъ трое. Молитовникъ зеленый, которій взяла себѣ на память и. сотника (мать умершаго). Нежовъ цар. Рукавицъ цар. Силлиа одна. Каптурки иѣстолстими червонимъ, гаюваніи. Кошуль царъ трое. Финджаловъ часмытъ сѣтъ. Печатка срѣбная една. Шапка зисля. Шапка видрова. Ручинокъ два. Серѣтъ шѣсть. Пантолѣ червонимъ. Пуздерко з чотирма илшкани кристаллини и чаркою срѣбною. Въ палубѣ (новокѣ) кунтушъ тонкій, шарій. Кунтушъ тонкій, ласій. Юбка штоповая. Плащъ игранатовый. Шабля молская. Капанъ едомашковидъ червонимъ. Шаравари суколинъ вишевыи. Кулбма з платомъ гаюванимъ. Пляшки цѣновая. Ладовница срѣбронъ оправляная. Капанъ рецетовый, игранатовый. Мунтувовъ два зеленыхъ. Ладовница цѣновая. Духтаръ въ кузу сложеній, носежсвій. Кавиру фунтовъ 12. Рыби оситрани фунт. 8. Пуадро иѣдное, з иѣсочками иѣднине и талѣреами вусѣми. Чоботи сафиновіи новіи. Чоботи другіи старіи сафиновіи. Кандѣйка иѣдная. Вѣзтура червая. Магерацъ блакитный. Подушечокъ шѣсть. Ковдра матеріалная. А на покойного положено шанку шитую, кунтушъ тонкій верцовый, кафтанъ жолтій, штоповой, колсъ зеленый, з засновани золотини, фуста матеріалная.

Иванъ Холодовичъ, сотникъ Воронежскій*. (Съ подлинника).

Могила подъ Любаремъ. Возникшія въ гетманщинѣ дѣла о неправильной запискѣ козаковъ въ крестьяне—очень часто сопровождался опросами потерпѣвшихъ о прежней ихъ службѣ; при этомъ опрашиваемые давали показанія, очень порядко, заключавшія въ себѣ интересныя историческія свѣдѣнія. Сиротскимъ въ нач. XVIII в. козакъ Сосницкаго села Волички Петръ Демиденко, показалъ, напр., слѣдующее: „былъ онъ подъ Чигириномъ (1678 г.), послѣ Чигирина у Києвѣ Печерское дѣлали въ 1679 г., подъ Переяславомъ стояли в того часу дѣлали Черемшловъ; подъ Чигириномъ же другіи походы, какъ Самойловича взято в 1686 г., (sic) на Запорожку, подъ Сѣчу, подъ Самарю на работѣ, подъ Казькерменомъ въ 1695, подъ Палаккою въ 1694, въ Бѣлогорщинѣ въ 1696, подъ Азовомъ въ 1696, на Ижорской баталіи съ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинимъ, въ Полци съ Переяславскимъ полковникомъ бывшимъ Мировичемъ, *подъ Любаремъ* ¹⁾ *могилу сдѣлали...*“ О высинокъ этой могилы говорить, кромѣ Демидки, и другіе козаки, которыхъ вмѣстѣ съ нимъ спрашивали о прежней ихъ службѣ, ²⁾ но ни слова не прибавляютъ съ какою цѣлью сдѣлалась эта могила. Смысли эту могилу, повидимому, въ 1704 г., когда по свидѣтельству Самовида, „гетманъ Мазепа съ войсками козацкими на Черемшувъ и подъ *Любаремъ* до осени стоялъ...“ Для чего эта могила могла высиняться и существуетъ-ли она теперь? ✓ 1257

Къ исторіи освобожденія крестьянъ. Въ 1895 г. была издана въ Києвѣ брошюра умершаго въ 1889 г. М. В. Юзефовича—*Нѣсколько словъ объ исторической задаче Россіи*. Говори въ этой брошюрѣ о томъ, что императоръ Николай I не разъ затрагивалъ вопросъ объ отцѣнѣ крѣпостнаго права, но лишь конфиденціально, Юзефовичъ продолжаетъ. «объ одной послѣдней его такой попыткѣ я знаю положительно изъ сообщенія Государственнаго Совѣта члену своему Д. Г. Бибикову, въ концѣ сороковыхъ вѣкъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ, точно не помню»... И тутъ же въ подстрочномъ примѣчаніи приводитъ любопытное извѣстіе для исторіи освобожденія крестьянъ. Извѣстіе это, по малознаѣтности брошюры Юзефовича, мы перепечатаваемъ здѣсь полностью.

¹⁾ Мѣстечко Новгр.-Волинск. у., Волинск. губ.

²⁾ Арх. генер. к-ріи по Черниговск. оклаку № 2674.
гераніонна историч. вѣсточ.

Д. Г. Вибиновъ, получивъ отъ государственнаго совѣта конфиденціальное сообщеніе съ требованіемъ его мнѣнія по предложеннымъ вопросамъ объ отпѣтѣ вѣрностнаго права, былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, такъ какъ, по его словамъ, не былъ вовсе знакомъ практически съ этимъ дѣломъ. Поэтому онъ, между прочимъ, обратился ко мнѣ съ вопросомъ, не знаю ли я когонибудь, съ кѣмъ бы я могъ посоветоваться. Я указалъ на бывшаго въ то время волтавскаго предводителя (впослѣдствіи московскаго губернатора) Ивана Васильевича Канинста, стараго моего пріятеля, всю жизнь мечтавшаго и думавшаго объ освобожденіи крестьянъ. Вибиновъ слышалъ о немъ, какъ о человѣкѣ умномъ, но затруднился, какъ бы образомъ извлечь его къ себѣ. Тогда я предложилъ съѣздить къ нему въ Полтаву и привести оттуда письменные его отвѣты на предложенные государственными совѣтомъ вопросы. Предложеніе мое охотно было принято, и я съ подлинной бумагой поѣхалъ въ Полтаву. Канинстъ принялъ порученіе не только съ готовностью, но съ радостью, такъ какъ ему представлялся неожиданный случай пронести свои любимыя идеи чрезъ такое авторитетное лицо, какимъ былъ Вибиновъ. Онъ тотчасъ принялся за дѣло и на другой же день сообщилъ мнѣ написанное введеніе, гдѣ объяснялась въ общихъ чертахъ исторія крестьянскаго закрѣпощенія у насъ вообще и въ Малороссіи въ частности. Потомъ мы бесѣдовали ежедневно о томъ, какъ рѣшить задачу. Я оставался въ Полтавѣ чуть не мѣсяць, но Канинстъ не прибавлялъ къ своему введенію ни строчки. Его идеализмъ встрѣтился на практической почвѣ съ такими затрудненіями, которыя поставили его втупикъ: оказались необходимы разныя подготовительныя мѣры, — и школы, и новыя формы суда, и предварительное развитіе у народа понятій о правахъ и налагаемыхъ ими обязанностяхъ, и еще многое такое, безъ чего опасна была бы воля. Однимъ словомъ, я привезъ обратно отрицательный отвѣтъ, съ полнымъ убѣжденіемъ поборника, въ принципѣ, этой реформы, что приступить къ ней еще несвоевременно, такъ какъ она въ своихъ послѣдствіяхъ, при настоящемъ положеніи народа, могла бы принести ему болѣе вреда, нежели пользы. Освобожденіе должно было быть концомъ, а не началомъ этого великаго дѣла. И такъ думали у насъ въ то время всѣ положительныя практическія умы. Но исторія распорядилась по своему, и дѣло, начатое съ конца, благодаря духовному народному складу, разрѣшилось благополучно, лишь доказавъ еще

разъ, что у насъ даже умные люди, смотря въ западно-европейскіе очки, видѣли свою жизнь и свой народъ только снаружъ.

Подольская пѣсня о панщинѣ. Лѣтъ десять тому назадъ, пріѣхавъ намъ, въ даръ, недавно умершій М. Т. Симоновъ (да будетъ ему земля пухомъ) связку разной бумажной старины. Въ этой связкѣ, между прочимъ, находилась тетрадь въ листъ, наполненная разнаго рода произведеніями искусственной и народной малорусской литературы. Тутъ есть: колядки, переводъ комедіи Мольера *Le medecin malgré lui*, „Палій, драматическія сцены“ (непзвѣстнаго автора), переводъ «Вія», Гоголя, „Характерникъ“, сцены для театра, переводъ „Генриха IV, часть II“ и разная мелочь. На тетради рукою Матвія Терентьевича написано: „Все это труды Вита Андреевича Косовцева, помѣщика с. Гуляй-Поля, на р. Гайчурѣ, Александровскаго уѣзда. Я получилъ рукопись отъ сего Косовцева, въ 1866 году“. Въ числѣ мелочей, въ этой тетради записаны и двѣ „пѣсни“ о панщинѣ. Поминная мнѣ сорокалѣтне освобожденія крестьянъ отъ этой „панщины“, вспомнились и эти пѣсни. Одна изъ нихъ начинается такъ:

Не дивуйте, добри люди, що мужикъ гуле,
 Винъ господарь зъ ласки Бога и панъ его знае.
 Маю плуга, маю рало и все що лотрибно.
 Заграйте жъ мени зъ горя шумемъ, тилько дуже дрибно.
 Натягнувся жъ я косяю, намахався диломъ,
 Прыгнавъ же я зъ лиса волн, якъ ще передъ свитомъ.
 Теперъ мене запросили кумъ на честь до себе,
 Грай же мени хорошенько, коли прошу тебе!
 Теперъ же я не боюся ни пана, ни війла,
 Одавъ свою роквищину, ще й одробивъ квіта ¹⁾
 Въ мене жинка господня и дитки хороши.
 Заказнище встаєть рано, ходить підъ виконцемъ,
 Загадує на панщину передъ сходомъ сонця,
 А полевій не вважаєть на снасть, на худобу,
 Беруть хлопа зъ окономомъ, сыпляють ему бобу.

¹⁾ Має квітокъ, що й на будучи дни одробивъ панщину. Примѣч. записываюся.

Хоть насъ паннъ бьють у-шкуру, то не справедливо:
Якъ бы жъ мужикинъ не було, щобъ паннъ робылы?—

И т. д.

Далѣе не продолженъ, находя, что это не пѣсня народная, а сочиненіе какого нибудь книжника, близко стоявшаго къ Подольскому крестьянину.— Другую пѣсню помѣщаемъ волиѣ; повидимому, это произведеніе народа. Подобнаго склада пѣсни вѣдѣтны были и въ гѣеберашной Малороссіи ¹⁾.

Ой, судома, пане-брате,
Судома, судома!
Нема въ мене снопка жыта,
Ни въ поли, ни дома.

Було въ мене, пане-брате,
Жыто, да й зелене,
Найхали вражнъ паннъ
Забрали у мене.

Якъ пштовъ же я до пана
Поминатись плати,
То вниъ мене набывъ добре,
Да ще й выхавъ зъ хаты.

А якъ стали полиськѣм
Панкы завидыты,
Тавъ же стали нашымъ люде
Панщину робыты.

Ходывъ же я въ понедилкокъ,
Ходывъ у висторокъ:
А вже жъ мени показалось,
Що вже недиль сорокъ.

¹⁾ См. Києвъ Стар. 1839 г., апрѣль, стр. 6.

А въ неділю поранешко
У вся дзвонъ дзвонять,—
Отаманы зъ козаками
На панщину гонять.

„Зъ ципомъ, зъ ципомъ, вражий сину,
Зъ ципомъ—молотыты,
Бо якъ прийдешь до выпису,
То ще будешъ бытий.

„Сыны зъ ципомъ, сыны зъ ципомъ,
А батько зъ косою,
Стара маты жъ—на лавъ жаты
Рано я зъ дочкою.

„Ярымъ по пивтори, ¹⁾
А озими—копу“.
Треба добре увмхатысь
Хочъ якому хлопцу.

Царовіи ²⁾, поедынкы ³⁾
Високо ся носять:
Якъ свято, або неділя,
То сировецъ возять ⁴⁾.

А пинші небораки
Хаты замькали:
Якъ свято або неділя,
Зъ хатывъ постыкали. ⁵⁾

¹⁾ Пивтори кони.

²⁾ Що мають 6 паръ волнівъ

³⁾ Одну пару волнівъ мають.

⁴⁾ У виннодо, щобъ маты будень для себе, одробомны панщину въ свято або въ неділю.

⁵⁾ Щобъ на панщину не сагнали. (Талъ ивонецъ додавъ, чого я не танувъ).

А ти же то отамань
 Мають въ пана ласку:
 Зъ чоловіка берутъ штаны,
 А зъ жинки запаску.

А якъ би жъ ти пиши люде
 Горляки не пиши,
 То бъ идучи въ винокурни,
 По лисахъ ходнямъ.

По всихъ горахъ витерь вые,
 А въ долини тихо,
 По всихъ селахъ нема добра,
 И въ насъ таке жъ лихо.

Ой у насъ же лихо, лихо,
 Да ще й трохи гáравдъ:
 Якъ не выйдешъ на панщину
 Протягають заразъ;

Еденъ бере за головку,
 А другий за вижки,
 Третій же то стоить зъ боку
 Да маеть три ривки.

Въ концѣ мѣсяцъ имѣется такое примѣчаніе: «Плавни. 1862 року, липецъ. Си два письки про панщину занесени у Шлавни зъ ведольскои губерніи. Записалъ С. Коубенька».

Булава гетмана Тетери. Вещественныхъ намятниковъ гетманщины сохранилось, какъ извѣстно, очень мало, да и то, что сохранилось—разбросано по разнымъ мѣстамъ, большею частію, безъ печатныхъ свидѣній—гдѣ и что хранится. А если есть печатныя свидѣнія, то они часто находятся въ такихъ книгахъ и крижкахъ, гдѣ никакъ не подождаешь встрѣтить описаніе этихъ намятниковъ. Вотъ напр.,

свідѣніе о булавѣ гетмана Тетери напечатано въ книжкѣ: *Marya Bogorodzica w Nazareci na Jasnej-Gorze Czestochowskiej* (2 томикъ, изд. въ 1845 г., въ Краковѣ). Здѣсь, (въ главѣ—*Skarbiec, ramiątki uchowane* и проч., II, 11—88) въ числѣ гетманскихъ булавъ, сохраняющихся въ ризницѣ монастыря, указана «*Bulawa pstro zloczona, w jaszczur, 1) bez kamieni, Tetery, hetmana zarogozkiego*». Извѣстно, что Тетери кончилъ жизнь іезуитомъ, чѣмъ и объясняется, что булавка его попала въ католическій монастырь.²⁾

Два письма гетмана Мазепы къ гадяцкому полковнику, писанныя во время зимовки въ Дубно, въ декабрь 1705 года. Какъ извѣстно, лѣтомъ 1705 г., Мазепа, по приказу цари, выступилъ въ походъ, въ Польшу. Дѣло шло о поддержаніи короля Августа противъ его соперника Станислава Лещинскаго. Походъ затянулся, и гетману пришлось, съ своимъ войскомъ, зимовать на Волыни, въ Дубно. Въ этомъ походѣ не разъ случалось, что офицеры великорусскихъ войскъ позволяли себѣ оскорблять малороссійскихъ козаковъ; старшина послѣднихъ жаловалась гетману, но послѣдній рѣдко могъ помогать обиженнымъ.... По свидѣтельству Орлика, въ это время у Мазепы зародилась первая мысль объ измѣнѣ. Никакихъ подробностей объ этомъ походѣ въ малороссійскихъ источникахъ, до сихъ поръ, мы не имѣемъ. Тѣмъ интереснѣе, слѣдовательно, печатаемые здѣсь два письма Мазепы, писанныя въ декабрь 1705 г., изъ Дубно, къ казанному гадяцкому полковнику Белецкому³⁾, и говорящія именно объ этомъ походѣ. Между прочимъ, въ одномъ изъ нихъ Мазепа говоритъ о своихъ «*щодоенныхъ турбаціяхъ*», связанныхъ съ этимъ походомъ.

¹⁾ Булавка, армяк которой обтянуто амѣрной кожей.

²⁾ Въ этой же книжкѣ перечислены (II, 149 и слѣд.) католическія чудотворныя иконы Богородицы, находящіяся въ костелахъ того-жеаднаго края: въ Летичевѣ, Кодлѣ, Заславѣ, Клевани, Луцкѣ и друг.

³⁾ Василий Велецкій, съ конца XVII в. по 1709 г. былъ гадяцкимъ полков. судьей, а потомъ, по выходѣ въ отставку (1711—1721 г.) оставался внач. войск. товарищемъ. Отъ Мазепы Велецкій получалъ два села: Спикювку, въ гадяцкомъ полку, и Ювковцы, въ лубенскомъ, а отъ Скоропадскаго, въ 1716 г., получилъ гадяцкое село Броварки. Сынъ этого Велецкаго, Василий же, былъ гадяцкимъ полков. сотникомъ.

1. Мой засланный напе полковнику наказный гадяцкий. 3 листу в. м. вѣдомо имѣть о распорядженіи полку вашего на зимовіи консистенціи товариства, за що, в. м., похваляемъ и пилю ждаемъ и приказуемъ, абысь в. м. всически оное заочувалъ, дабы не тискливе составляли (чтобы не скучали) на той монаршей его царского пресвѣтлого величества службы, до его жъ великого государя указу и нашей волѣ, поменявъ и ны, гетманъ, такъ же муснѣть тутъ въ воеводствѣ волыискомъ найдоватися. А що, в. м., въ томъ же листѣ к о щулости товариству полку вашего станціи докладѣнъ, tedy самъ уже, в. м., потрафилъ изъ тое, жебы, якъ належитъ, моглося товариство полку вашего довольно быти станціи, на которыхъ если на назначенныхъ намъ въ воеводствахъ белзкомъ и волыискомъ мѣстцахъ же можется помѣстити, то хочай руского воеводства и земли львовской часть, къ воеводствамъ белзкому и волыискому прилетлу, забитьте и остатокъ полку своего товариства распоряджайте на станціи, намъ болше о томъ не докучающа, кидыжъ и безъ мою есмь мамъ зтолко щоденне турбаціи. О тое в новторе ждаючи и приказуемъ в. м. пилю, ену жъ заслаемъ уречное ваше пощоровлене. 3 Дубна. 1 декабря, 1705 року. В. м-ти зичливый прѣтель Иванъ Мазея, гетманъ рукою власною.

2. Мой засланный напе полковнику наказный гадяцкый. Уже то повторный пресвѣтлѣйшого монарха, его царского пресвѣтлого величества зайшолъ насъ указъ, абысно войска рейменту нашего, на консистенціяхъ въ воеводствахъ белзкомъ и земли халиской составчю, ординавале, подъ коммендою наказного нашего напе полковника черниговского, на службу его монаршую и на зимовіи консистенціи, ку Кракову и Сандомиру в злученіи с епераломъ его королевского величества Сазонскимъ; прето мы, по першомъ монаршомъ указу, заслалисно в. м-ти таковий имѣть ординансъ, жебысь в. м., с товариствомъ полку гадяцкого, въ борошеніи всакіе приспособлялся ваясы и якъ належитъ до походу военного в неготовости знайдовалси. Теверъ засъ, по повторномъ монаршомъ указу, повторный в. м., черезъ сей листъ нашъ, заслаемъ ординансъ и пилю приказуемъ, абысь, в. м., вразъ за одобранемъ оного, двигнувши въ консистенціи все полку гадяцкого товариство, не оставуочи ни единого въ добрахъ королевскихъ и духовныхъ человекъна, яко наискорей со всѣмъ полкомъ слѣжалъса въ злученіи съ наказнымъ нашимъ навомъ пол-

повинномъ черниговскимъ и генераломъ королевскаго величества саксонскимъ, трактомъ ку Кракову и Сандолиру лежачимъ, ку Вислѣ. Въ добрыхъ зась шляхецкихъ можеть, в. н., но два, а в силу—но три челоука товариства тихъ, котри не способни до службы войсковои суть, заставовити, для того, жебы хто нишій не убѣгъ и не запятъ тихъ консистенцій. А когда военный трафится случай, повинеть, в. н., иану полковникова черниговскому належитое отдавати послушенство и, за помощью Божию, для чести монаршей и славы войска Запорожскаго, щиро и отважно противно неприятели ставати. О томъ в. н. и новторе илно приказуемъ и его жъ Богу поручаюмъ. Дати в Дубну. Декабря 21, 1705 року. Им-ти зичливий Иванъ Мазея, гетманъ, рукою писномъ. (Оба писма съ подлинникомъ, полученныя отъ Н. И. Яжуга).

Свѣдѣніе объ остаткахъ семейнаго архива Полуботковъ.

Въ первомъ выпускѣ тома II-го „Трудовъ Археогр. Ком. Моск. Арх. Общ.“ (стр. 149—150), графиня П. С. Уварова напечатала списокъ царскихъ грамотъ, выданныхъ: а) Леонтію и сыну его Павлу Полуботкамъ, на мѣстности въ черниговскомъ полку и б) гадацкову полковнику Мих. Вас. Самойловичу, на мѣстности въ лебедискомъ у., харьковской губерніи. Тутъ же упомянуто и о другихъ документахъ, принадлежавшихъ Полуботкамъ. Всѣ эти документы хранятся въ с. Михайловкѣ, лебедискаго у., харьк. г., у тамошнихъ помѣщиковъ гр. Кашипстовъ. Какъ попали туда полуботковскія бумаги, это объясняется генеалогическими свѣдѣніями. С. Михайловка была основана въ 1678 г., гадацкимъ полковникомъ, Михайломъ Васильевичемъ Самойловичемъ, на пожалованныхъ ему „чужестныхъ земляхъ“, въ лебедискомъ уѣздѣ, за р. Цслою, въ урочищѣ Бѣсовщинѣ. Этотъ полковникъ былъ родомъ племянникъ гетмана Самойловича, который поставилъ его полковникомъ по родству.¹⁾ Это же родство

¹⁾ Мих. Самойловичъ поставленъ былъ гадацкимъ полковникомъ послѣ смерти полковника Остренка, причемъ гетманъ, оправдываясь противъ нареканій, что онъ въ полковника ставитъ почти исключительно родню и друзей, относительно племянника, оправдывался такъ: „а на гадацкое полковничье место тамоше полчане, по убійцѣ полковника своего, проведиомъ армянскіи племянника моего допомоглись... Дополн. въ актѣхъ исторіи, т. XI, стр. 166.

дало возможность молодому полковнику жениться на дочери старого переславского полковника Леонтия Полуботка. — После изложения гетмана Самойловича, Мазена, преследуя родню послѣдняго, напалъ и на гадицкаго полковника, за какую-то, разумеется, «спятиву». Мнх. Самойловича сослалъ въ Сибирь, а Михайловку — Мазена отдалъ своему племяннику, Обидовскому; а когда взялъ сямъ Мазена, то Михайловку, которою владѣла вдова Обидовскаго, выростилъ у царя Павелъ Полуботокъ, опираясь на свое свойство съ основателемъ этого села. Отъ Полуботковъ Михайловка переходила, повидному, къ разнымъ лицамъ; теперь ею владѣютъ гр. Киннисты. Засилье, рождается любовный вопросъ: какъ въ образѣ такихъ важныхъ бумагъ Полуботковъ, какъ царскія грамоты и другіе семейные документы — попали въ Михайловку въ то время, когда Павелъ Полуботокъ, его сыновья и слѣд. потомки — постоянно жили въ Черниговщинѣ? — Изъ сообщенія Д. П. Миллера, недавно посѣтившаго ту же Михайловку, съ археографическою цѣлью, въ виду предстоящаго харьковскаго археологическаго съѣзда, видно (Вѣсти. Всемирн. Истор., 1901 г., № 2, стр. 205), что въ семейномъ архивѣ гр. Киннистовъ хранятся не только официальные документы на маестности Полуботковъ, но и такія рѣдкости, какъ напр., «рукописный сборникъ, составленный Павломъ Полуботкомъ во время его ученія въ кievской академіи», «установленіе генеральной канцеляріи (?) объ избраніи П. Полуботка въ наказные гетманы» и проч. — Почему же эти бумаги хранятся въ Михайловкѣ, а не у черниговскихъ наследниковъ Полуботковъ — Малорадовичей, Лашкевичей и друг.? — Не потому ли, что они могли быть пересланы изъ Черниговщины въ Михайловку тогда, когда семья Полуботка, узнавъ объ арестѣ послѣдняго въ Петербургѣ, ждала его сына въ Черниговскомъ домѣ Полуботка... (Истор. Р., Солов., кн. IV, стр. 836). Конечно, документовъ на маестности жечь не рѣшались, но боясь, что ихъ можетъ забрать царскій слѣдователь Рукиницовъ (А. И.), семья Полуботка могла отравить оставшіяся бумаги, на храненіе, въ далекую маестность...

Будемъ ожидать, что Д. П. Миллеръ сообщитъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ остаткахъ Полуботковскаго семейнаго архива. Кстати, этия семейныя архивы въ Малороссіи теперь почти уже не существуютъ: погибли они отъ крайняго небреженія потомковъ

тѣхъ лицъ, которыя, съ к. XVII в., вѣстѣ съ маѣностями, вѣночили въ своихъ домахъ, и равно „шиаргалм“¹⁾

Отдача гетманомъ Разумовскимъ мѣстечекъ Носовки и Кобыччи своей матери Натальѣ Демьяновнѣ. Во время назначенія Разумовскаго гетманомъ, у матери его нѣлось только небольшое село Аджовка, подаренное ей старшимъ сыномъ, Алексѣемъ. Изъ хуторъ около Аджовки, Разумовская устроила себѣ усадьбу, въ которой и жила. Но когда младшій сынъ оставленъ былъ гетманомъ, мать его въ томъ же году (1751 г.) обратилась къ ментору этого сына и просила похотѣтьствовать у посѣдминистра—нельзя ли ей дать, поблизу къ ея хутору, еще какую нибудь маѣность, «для вспоможенія къ дому Аджовскому». Тенловъ поспѣшилъ исполнить эту просьбу, результатомъ которой явилась отдача гетманомъ матери своей двухъ богатыхъ мѣстечекъ въ «вѣчное владѣнiе», какъ это видно изъ слѣдующихъ двухъ писемъ²⁾.

1) »Милостивая Государыня графиня Наталья Демьяновна! По повелѣнiю вашему, чрезъ г. Пустоту, какъ о днорахъ, такъ и о Інаст(?) и его ясневельможности того жъ часа доложитъ, на что и резолюція воспослѣдовала вашему сіятельству угодная. Итакъ и вишо сіятельство всеннжайше поздравляю владенiемъ новыхъ маѣностей, которымъ собственно персонѣ вашего сіятельства принадлежать, желая всеусердно и всегда пользоваться ясневельможнаго гетьмана и вашего любезнѣйшаго сына почтенiемъ и ласковостію къ родительницѣ своей. При чемъ предаю себя въ неотнѣнную вашего сіятельства высокую милость, есмь со всегдашнимъ высокопочтанiемъ вашего сіятельства, милостивой государыни, *всеннжайшій слуга Григорій Тенловъ.*

Глуховъ. Октябри 18 дни, 1751 году.

Р. С. Днгушку Надежду ею сіятельство приказало просить прислать, а для вѣстiа брать ея родной посланъ.

¹⁾ Недавно мы приобрѣли въ одной изъ подольскихъ книжнѣхъ лавочекъ (въ Киевѣ) цѣлый фолиантъ семейныхъ бумагъ Короцкихъ и Кузубко-Короцкихъ. приобрѣли мы этотъ сборникъ бумагъ за рубль или за два ..

²⁾ Письма получены въ подлинникахъ отъ А. Ф. Вадрова.

2) «Милостивая Государыня ратушка! Увѣдомившись чрезъ по-
славнаго вашего, что вы имѣете нужду въ нѣкоторомъ вспоможеніи
въ дѣлу вашему Адамовскому, того рада, хотя ни на нѣкоторое только
время просили, однакожь я, въ почтеніи къ вамъ смилованно, опре-
дѣлилъ въ вѣчное и споконное владѣніе, въ полку киевскомъ, мѣ-
стечка Носовку и Кобыжчу, со всѣми въ оныхъ жительствующими
свободными и вольными людьми и съ надлежащими ко оныхъ
мѣстечкамъ грунтами, угольями и всѣми принадлежностями, на что
вамъ, государыня ратушка, и универсалъ ¹⁾ при семъ послалю, желая
отъ всего сердца оными мѣстностями благополучно и долготѣно вла-
дѣть. А себя препоручая вѣщамъ родительскимъ молитвамъ, пребываю
вашъ послушный сынъ графъ К. Разумовскій.

Глуховъ. Октября 18 дня. 1751 году.

Въ этихъ писемъ можно добавить, что Носовка и Кобыжча
были сотскими юрдами, которые до того, всецѣло (разумеется,
безъ указовъ) почти еще не отдавались въ частное владѣніе, да
при томъ еще и въ вѣчное. Однакожь Носовка и Кобыжча не оста-
лись у Разумовскихъ, такъ какъ, при упраздненіи гетманства, крестьяне
этихъ мѣстечекъ обращены были въ «коронныхъ». Позже Носовка и
Кобыжча были выпрошены себѣ Певгородомъ, умѣвшимъ выбирать
доходныя мѣстности.

Въ исторіи гадяцкаго полка. По свѣдѣніямъ Шафонскаго
(Черниг. Нам., 88 и 628), въ его время, въ гадяцкомъ архивѣ (ра-
тушномъ?) хранились «записки дневныя записки, гдѣ записку гадяц-
каго королевскаго управителя, иногда самъ, иногда обще съ гадяц-
кимъ войтомъ, всѣ дѣла жителей гадяцкихъ и до записку принадле-
щихъ поселенъ разбираетъ. Сія судовая дневная записка, съ выгна-
ніемъ полковомъ 1654 г., на польскомъ языкѣ кончилась, а за оною,
такимъ же образомъ, продолжалась на русскомъ, гдѣ тоже на мѣстности
записки, обще съ ратушею, всякую расправу дѣлали».... Отсюда ви-
дѣтъ, что еще въ 1786 г. въ Гадячѣ сохранялись юрдовскія книги,
начинавшіяся съ 1645 г.; въ этихъ книгахъ заключалось множество

¹⁾ Куршевемъ начертанными словъ писаны собственноручно.—Выданный
Разумовскимъ при этомъ универсалъ см. Обзор. Рун. Списки, 142.

драгоценнаго матеріала для исторіи юридическаго быта данной мѣстности и великия свѣдѣнія о персоналіи тогдашней молдавской старшины. Все это погибло, и въ настоящее время приходится дорожить каждымъ листомъ той или другой «выписки» изъ утраченныхъ городскихъ книгъ. Одна изъ такихъ «выписокъ» и печатается здѣсь, при чемъ въ ней упоминаются два лица: 1) вовсе неизвестный до сихъ поръ гадяцкій полковникъ *Яковъ Тищенко* и 2) *Павелъ Аностаъ*, отецъ гетмана, тоже бывшій въ 1659 г. гадяцкимъ полковникомъ, который прототъ въ Гадячъ свою усадьбу, и. ч. въ это время онъ усиленно скупилъ¹⁾ земли въ Миргородщинѣ, гдѣ, послѣ Гадяча, Аностаъ съ своей семьей основался и гдѣ онъ вывелъ въ люди своего сына Давида, одного изъ лучшихъ людей въ старой Малороссіи, но до сихъ поръ еще мало вѣдомаго въ печатной литературѣ.

«Выпись с книгъ полковыхъ гадяцкихъ в року 1670, помира 8 дня.

Передо мною, Яковочъ Тищенкоу, полковникуу войска его царского пресвѣтлаго величества зеноружского гадяцкаго, и при ниѣ будучи Хвеска Донъца, сотника гадяцкого, Кирила Мартиновича, есаула полкового, Стефана Мокрѣевича и иныхъ людей зацныхъ і вѣри годныхъ при томъ было не мало, персоналитерь поставившихся славетнай товарищъ войсконий Павелъ Аностаъ прввалъ лине, ясне и доброволие, вѣтъ процалъ дворъ свой власний, не чиний і в жадномъ долгу не заведениий, стоячий в мѣстѣ Гадячомъ, насупротивъ двора Есифа Давидовича, на рогу, нану Михайлу Квашце, полковникуу миргородскому, за невиую готовую суму конъ сто литовской личбы, ему самому, малконце и потомкомъ его, до вѣчного живаня и покойного держаня. Волножъ ему продати, даровати і яко хотя, на свой пожитокъ, оборочати. А еслибы хто мѣлъ одоввати близкостю права дѣдизного, од того вышенисанний продавца всего увольнеть, если бы гдѣ нанъ Михайло за мою продажу, а свою куплю, великого суду и права мѣлъ приложитись оснакомъ (?).....²⁾ коною, що обоволие просили насъ, абысмо про память казали до книгъ полковникыхъ гадяцкихъ записати, що і одержали. Съ которихъ то книгъ и тотъ выписъ потребуючой сторонѣ казалисне видати, при звяклой печати полуу гадяцкого в съ подписомъ руки царской. Писанъ въ Гадя-

¹⁾ См. Русск. Арх. 1876 г., I, 92.

²⁾ Не разобрало одно слово.

чюхъ, року и дна записаного. Хведор Трушенъко, писарь сего екстракту. М. П. (Съ подлинника, полученнаго отъ Н. И. Янжула).

Жалоба конотопскаго сотеннаго уряда на священника Янова Костенецкаго, за отказъ хоронить умершаго сотеннаго атамана Данила Торянскаго. 1754 г. «Изъ войсковую генералную канцелярію. Нижайшее доношеніе. Изъ вѣстечку Конотопѣ житель конотопскій Данило Торянскій доволѣ года на сотенномъ урядѣ конотопскомъ былъ: первѣе, сотеннымъ писаремъ, а послѣ сотеннымъ атаманомъ и наказнымъ сотникомъ; но приключившея ему водной болѣзни, въ которой онъ 16 недѣль болѣлъ, такъ що въ бѣдной болѣзни его, при его всекрайнѣйшей скудости, отъ болю его, въ животѣ нему заплодилась черви, а послѣ де, какъ по волѣ Божіей, съ насгонящюю христіанскою дачновадією, принялъ отъ духовнаго отца не еднаншды, чрезъ такъ долгую его болѣзнь, исповѣдь христіанскую, а при окончаніи, божественныхъ и тайныхъ удостоенъ съ покаяніемъ, сего ноября 13-го уири, то жена его съ родственниками—приходскому пону, пресвитеру церкви Рождеста Богоматере Иикову, о его умертініи объявили, то онъ первѣе, сказалъ де, по обычаю христіанскому, помянуть и яму выкопать; и то чинилось на другій день смерти его. Того же другого дня, по прошенію оной же его мертвеца жена и вѣрнихъ, и за обичай ковачій, ординована была для опрощенія, ко гробу тѣла, сотенная короговъ и вооруженные козаки,—но онъ, понъ Яковъ Костенецкій, по прихотѣ своей, чтобъ за бѣднаго мертвеца, по коему ничего по его скудости не оставалось, ударитъ а шмущества, хотя совѣтъ приборъ былъ, но тѣло не пошолъ, требуя денегъ на сорокоусть и по особливой его претенсіи. Что видѣ близкіе и козаки, къ опрощенію тѣла его прибраніице, неоднократно ходили и просили, чтобъ онъ помянутого мерца тѣло принималъ и погребъ, точіи онъ по обильной ненасытности и внимателстну своему, того отнюдь не учинилъ. Увидѣ же народъ, конхъ было болѣе тысящи, къ тому погребу пришедшихъ, оного пона божеловѣчество и мерццово страство, что въ очахъ грѣшное тѣло видѣть черви; и не могучи того терпѣть, а уже день к вечеру приближался, другой (разъ ?) отъ общества ходили до него пона изъ выговоромъ, что если не пойдеть онъ, понъ, по оное тѣло, то и безъ него ивѣють понести къ царствѣ; но онъ и потону не пошолъ, почею народъ и

безъ приходского пона, взяли сами со обыкновеннымъ погребовымъ порядкомъ, несли до помианутой церкви. Егда же принесли до близъ церкви, егда стали для обличающагося тѣла звонять, то предъавленнаго пона приходского снѣз, пона же Иванъ Костенецкій, нападши на людей тихъ, что звонили, близъ и побилъ Савву Кондратенка и другихъ, і оного тѣла до церкви не допустилъ, и въ крайнее смятеніе и не в покой весь народъ привелъ. И потомъ, видя народъ принужденный въ другой приходъ до смищенниковъ пойти и упросить, чтобъ приваиватѣи оное тѣло замереть, до погробу, въ церковь поставить, которое тѣло хотя и въ церковь другого приходу, но всенародному уиошению, внесено, однако и понынѣ, чему уже шатѣи день, не погребено, и яма выкопанная, по приказу оного жъ пона і зарита, хотя отъ протопопи конотонского Мойсея Кривецкого ордеромъ велено ему, попу, чтобъ онъ тое тѣло похоронилъ, точію и по нымъ не хорошить. И яко о семъ весь народъ смущенъ и крайне служитъ о ввнесеніи о томъ, куда надлежитъ, того для сотенный конотонскій урядъ въ генеральную войсковую канцелярію, яко главную команду свою, ко учиненію належачаго по сему на всенародное весусловное прошеніе, рассмотрѣнны ввнести. Сотникъ конотонскій Федоръ Костенецкій. Атаманъ сотенный Микенъ Вербицкій. Писаръ сотенный Захарій Бибиковъ. Асмулъ сотенный Федоръ Царнура. 1754 году, ноября « » дня. (Съ подлинника) Изъ приложеннаго къ жалобѣ черновика видно, что гетманомъ было сообщено ввекскому митрополиту подробное описаніе случая съ просьбою „накрѣпко заурезитъ попу Костенецкому ввредъ чинить ненотребныхъ здирствъ и таковыхъ народу смятеній и близнителейхъ неурядковъ.“ Это было написано 23 ноября, т. е. чрезъ десять дней послѣ смерти Торинскаго, тѣло котораго—какъ будто все еще швдало погребеніа...

Стоимость похоронъ прилуцной обывательки, въ 1726 г.

«Ресстръ мнѣ, Маріи Стефановой, сколько на поминоеніе небожницъ дщери своей Федори вытрателемъ». «Отцу протопопѣ прилуцкому чтири рубля.—Викарію протопопскому отцу Сосновскому пять золотыхъ.—Дяконову протопопскому жъ кону.—Дякови снаскому кону.—На друую церковь. Отцу Лѣсниевичу таларей десять.—Ввкарію отцу Омиону (віс) золотыхъ пять.—Отцу дяконову кону.—Дякови чтири

золотів.—Паланареви два золотыхъ.—Подпаланарону гривня.—Іванницкому вѣзарію олтѣ золотыхъ.—Дякови Іванцкому кону.—Паланареви полкони.—Варинискому намѣсникови конъ вусѣмъ вусѣмъ.—До Перекислола два червоші олтѣ, Журавовскій (чужъ умершей), взлани в мене, не отдавъ.—Голубовскому попови вусѣмъ копѣ.—Перевелочанскому (свщенику) шкану (лошадѣ) добруу.—Завзкому (с. Завада свщенику) вола доброго.—Обѣдувъ било сѣмъ и на кождій обѣдъ, кромѣ харчи и маньткы, готовихъ грошей выходило по десять золотыхъ. На всѣхъ поновъ и с намахидимы, на диковъ и паланаревъ, сѣмъдесять золотыхъ.—На похорони цеховимъ за сѣмъ цехомъ, по гривнѣ.—На подвоинне, по всѣхъ церквямъ, когда небожка поверга, на похоронъ, непахъ и дякамъ занлатила конъ шесть. (Съ подмишка). Этотъ реестръ принадлежитъ вдовѣ Степана Івановича Носа (сына полковника) и составленъ ею при спорѣ съ зятемъ Мартыномъ Журавовскимъ, который, по смерти жены своей Федоры Степановны Носъ, сворилъ съ тецею за недополученное приданое.

Стоимость похоронъ барышевской обывателни, въ 1756 г.

„*Реестръ, что імяно денегъ і прочею вдержано на помянуение умершой Костолашихи значить подѣ сѣмъ 1756 году, марта 3 д. учинень*“. За служение і за помахиду отцу Михайлу крестовому, протвоншъ барышовскому, дано 50 коп.—отцу Захару пречискому—50 к. отцу Иосифу сулимивскому (с. Сулимонки)—50 к. Дняконамъ двоимъ, барышовскимъ—40 к. Отцу Ручцѣ Петру—30 к. Дякамъ і паланарамъ равнихъ школь—18 к. Дано за работу и за готована обѣда і що нищыхъ кормилъ—20 к. Меду сиченого поддванадцати гарця, всякой гарнець по 4 коп.,—46 к. Рьби свѣжой разной, великой і малой, куплено за 40 к. Вина до церкви кварту дано 12 к. Ганусовой оковатой горѣлки сѣмъ квартъ, всяка кварта по 12 коп.,—83 к. Сливянка пять квартъ, всяка кварта по 8 к.,—40 к. Черепустъ свивухи простой—1 р. Шива на обѣдъ за 1 р. Рьби сотце, за 50 к. Рижу (рису) полфунта, за 4 к. Рузниконъ чергки, за 3 к. Гороху волчвертки, за 5 к. Пресолмон рьби, щуки, куплено за 30 к. Осатрини поддесага фунта, всяка фунтъ по 3 коп. в денежковъ,—35 к. Булокъ сорокъ, денежнехъ, куплено за 20 к. Сытницъ пять, всяка сѣмнина по одной коп.,—5 к. Олѣи пять квартъ—40 к. Цмбулад два

вѣтки, за 8 к. Оселедцовъ 15, всякой оселедецъ по денежки, — 7 к.
3 д. Икри осатровой черной 4 фунта, всякой фунтъ по 5 коп., —
20 к. Сѣточъ восковыхъ денежнихъ 36, куплено за 18 к. Сѣточа
одна чюсовая велика, за 5 к. Олпанъ четвертка, за 8 к. Соли курян,
за 3 к. Соли гусокъ за 2 к. (Съ подлинника)

Рѣчь идетъ о цѣнахъ на рынкѣ в. Выршевки, меренславскаго
уѣзда.

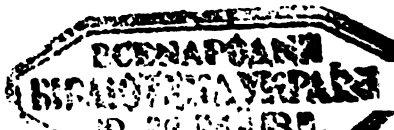
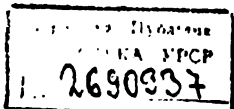
Для исторіи торговли въ старой Малороссіи. «Виденіе по-
челу, по прежнему обыкнованію и по данной графу Гаерилу Влади-
славичу (Раузинскому), съ 1725 году, еядомости, съ товаровъ вели-
короссійскихъ, малороссійскихъ и заграничныхъ индукту собирать.»¹⁾
Съ товару великороссійского. Отъ тысячи бѣлки—60 коп., отъ бунта
лисиць—50 к., отъ сорока горностаявъ—10 к., отъ бунта норсаковъ—
14 к., отъ сорока норокъ—16 к., отъ шари вушекъ лисѣхъ—2 к.,
отъ воска лудану—16 к., отъ тони китайки—16 к., отъ 1000 арш.
крашанинъ—80 к., отъ конца московскаго полотна—20 к.

Противъ дробизки раховать и отъ ста—два (2%) выдукти при-
нимать.

Съ товару малороссійского. Отъ воза тютюну—50 к., отъ воза
ганусу—60 к., отъ вола, что до Шленска ходять—10 к., отъ вола,
что на Москву ходять—4 к., отъ куфи горѣлки—20 к., отъ воза
бенки—20 к.

Съ товару ирецкою. Отъ кумача краснаго—2 к., отъ одного
киндика—1 к., отъ книги красной бумаги—1 р. 60 к., отъ книги полсовъ
румелецкихъ—1 р. 60 к., отъ десятка полсовъ верблужихъ—6 к.,
отъ бунта сафьяна—10 к., отъ матерій шелковихъ и золотоглавнихъ
раховать почему продается, то съ того брать выдукти отъ ста—два
и отъ прочихъ томаронъ также, которіи на рахубу проходить по
тому же брать.

¹⁾ Вѣсто изъ сборника (Silva герм.), принадлежавшаго Якову Мар-
ковичу.

Съ товару полскою. Отъ четвертки тонкого сукна—80 к., отъ штуки каруну—80 к., отъ штуки локтевого сукна—12 к., отъ штуки штамету—80 к., отъ камня нѣди—14 к., отъ одного рубка—2 к., отъ нажи соли—20 к., отъ прочихъ дробявогъ также রাখать и отъ ста—два индукти брать.

На оному подписъ: секретарь Иванъ Авраимовъ. Подканцеляристъ Василь Леонтиевъ.

Юня 6 дня 1729 году.

Годовой доходъ переяславской ратуши и урядниковъ въ нач. XVIII в. «Ресстръ зборалъ, которые в прошломъ 1722 году присланные с малороссийскую коллегию изъ войсковой генеральной канцелярии зборщики съ ендомосталъ своихъ показали, что оные збори при прежнихъ гетманахъ збиривани которые и нынѣ по силъ присланною изъ високою сенату указъ в казну ею императорскою величества надлежити. 1727 года.» *Городъ Переяславель.* Въ томъ городѣ имѣеть бытъ 3 ярмарка: 1) о десятой иттипцѣ; 2) сентября 1 числа и 3) генваря 6 дня. И во время тѣхъ ярмарокъ имѣють бытъ збори: *На полковника.* С приижныхъ людей ярмаркового, од вола по 10 коп. Съ продажи, кто продасть лошады и вола—новолного по 2 коп. 3 овецъ по 1 коп. *На ратушу.* 3 привозныхъ и мѣстоныхъ продажныхъ куфъ вина, которые в тѣхъ ярмаркахъ продають гуртомъ, з такихъ продавцовъ скатного одъ куфи по 20 коп. 3 шинкарей, которые в тѣхъ ярмаркахъ шинкують на мѣсте, по 2 р. Скатного с куфи по 30 коп. А с переяславскихъ жителей одъ куфи по 20 коп. 3 дехтю з вишикового, какъ во время ярманку, такъ и безъ ярманку, с куфи по 1 р. А хто продасть гуртомъ, скатного одъ куфи по 10 коп. 3 воскобойиѣ отъ закладу по 4 коп. 3 важи выгового одъ пуда с продаца по конейки; з купца по томужъ. 3 семи будокъ ратушнихъ, которые при ярманкахъ в годъ отдаются крапанъ, по 60 и по 40 коп. Одъ коноръ шинкованыхъ и одъ резницкихъ, в годъ по 20 коп. 3 пилихъ брагъ, кто шинкуеть по 20 коп., а кто, менше шинкуеть по 10 коп. 3 присадныхъ людей, которые присадять в торговне дни для покунки хлѣбу и прочего, мѣстоного од вола по 2 коп. Одъ гончаровъ мѣстоного в годъ по 10 коп. Одъ колачвидъ в годъ по 5 коп. Около города нашенная десятна и с той

пашнѣ. кто съѣтъ хлѣбъ, беретса десятнѣ своѣмъ. 3 мельницѣ на рѣкѣ Трубежѣ, а которой 2 коза пучиникъ, третое ступиное, еяется доходу десятая мѣрка, а та мельница построена в 720 году. 3 подданинъ той ратушѣ селъ а именни: Пристроини, Каратулъ, Великая, Леляки, Довиси, Полѣман, Плушкини, Коноревка, Сталяги—еяется годового озаду с тихъ селъ, с лошади по 10 кон., з вола по 10 кон. да по полосиннѣ ояса. Перевозъ на рѣкѣ Дитѣрѣ, противъ Череславаля похъ селомъ Андрушамн, череславского Вознесенского монастыря, с которого еяется с ироншихъ изъ череславскихъ всякихъ чинновъ людей з вола по 8 кон. на оный монастырь. *На старшихъ ратушникахъ*. 3 иронскихъ людей ярмаркою с вола мостового по 2 кон., за кнѣть по 2 кон. *Сторожкала*, которне служатъ при тихъ ярмаркахъ. С воювъ по 1 кон. Да особъ обще на полковника и на ратушу з бариля двойного и простого вина, которне в ярмаркахъ в ташахъ шинкують, а ипѣють тѣ барили быть мерою в нари ведерка, по 30 кон. А ежелижъ будетъ болшии или меншии противъ того—по росчету. На ратушѣ и на полковника и до шкатула гетманской шинкаръ одъ куфъ вина 2 р., а буде вино подлое и с такихъ куфъ по 1 р. по 50 кон. в 1 р. *На войма*. Померного отъ продажной пашнѣ четверика—по кошту. С продажного меду отъ ведерка с купца по 1 кон., с продавца по 1 кон. В ономъ же городѣ и в уѣздѣ в посполитихъ людей и со владѣльцемнъ подданинъ збярается на дачу комнѣйшномъ, двомъ человекомъ месячной дачи по 80 кон. на мѣснцъ человекну.

Збиралась имъ гетманн со пчель десятина». (Арх. генер. канцелярѣмъ, № 3817).

Записка Андрея Павловича Полетини объ его издержкахъ при веденіи тамебнаго дѣла о селѣ Анютинцахъ, въ Глуховѣ и въ сенатѣ 1748—1767 г.г. Печатаемая здѣсь записка А. П. Полетини (отца Григоріа Полетини) заключаетъ въ себѣ интересныя свѣдѣнія для характеристики той «судебной волокиты», которою славилась старыя суцѣ.—«Роспись сколько именовъ оштрафивалъ деньги за на что в Глуховѣ нижеи свое дествуето, 1748 году, ноября 20 д., дебиноватись села Анютинцевъ. Купилъ сахару шесть головъ, за которіе дано 3 рублия. Такожъ на всякіе харчи вытратилъ денегъ два

рубли разными часп. Еще пошло на харчъ рубль. Еще купилъ пять головъ сахару, за которіе далъ 5 рублей. Еще пошло на харчъ рубль; еще два рубля; на сахаръ рубль. Руновскому ¹⁾ два рубля. На харчъ рубль; еще купилъ сахару голову, далъ рубль. Еще вышло на харчъ рубль. Далъ Константиновичу ²⁾ пятнадцать рублей. Еще на харчъ рубль пошло. Подполковнику Семёнову ³⁾ пятьдесятъ рублей. Пану бунчучному далъ тридцать рублей. Далъ протоколѣсту пять рублей. Далъ Петру Прокоповичу (?) два рубля. За квартиру пять рублей. Еще на харчъ вышло чтири рубля. Далъ Стефану на прогони два рубля. Протоколѣстѣ полтину. Канцелярствѣ Вязлевичу полтину. Еще на харчъ рублей два. Войсконому канцелярствѣ Василію Высоцкому далъ готовыхъ денегъ сорокъ рублей, а навдиръ нъ тридцать рублей, кромѣ домашнихъ харчей: водки, вина и вышневки, и протчихъ харчей чрезъ всю иллиновку.—1749 году. Реестръ что вытратилъ в Глуховѣ за другою, февраля 15 д., поизвою, о салѣ Аксютинцахъ.—Первымъ разомъ, вытратилъ на разныя потреби и на харчи, на себе и на конѣ, чтири рубля съ полтиною. Еще вытратилъ два рубля с полтиною; вытратилъ два рубля, что дѣло неровнесовно в суда генералного в верхнюю аппелацию. Еще на харчъ рубль далъ. За ископанване челобитной рубль. Еще стратилъ на харчи, на конѣ и на себе, два рубля. Далъ канцеляристамъ судовыхъ два рубля. Еще вышло на харчъ три рубля. Молодикамъ, за двома новадками, далъ три рубля, кромѣ домашнихъ харчей, водки, вышневки и протчего, чрезъ целой постъ великій.

1749 году, априли 10 д. Реестръ что вытратилъ за третою поизвою въ Глуховѣ. Первымъ разомъ, на дорожѣ, на конѣ и на себе и в Глуховѣ на всякіе росходи, и на молконѣ господамъ и канцеляристамъ, за челобитнію и за ископанване свѣдательныхъ документовъ, шесть рублей, кромѣ домашнихъ харчей, водки, вышневки и протчего. Еще на харчъ вытратилъ рубль; еще вытратилъ на харчъ два рубля, еще на харчъ вышло два рубля. Вербовскому (?) три рубля. За квартиру далъ рубль, на харчи вышло разныя рубль.

¹⁾ Руновскій, бывшій полковой полтавскій писарь, въ 1742 г. назначенъ генер. писаремъ, вышето отстраненнаго Безбородка. Зап. Яс. Марк., II, 183.

²⁾ Константиновичъ—канцеляристъ генер. суда.

³⁾ Семёновъ—велькорусскій членъ генер. суда.

1750 году, марта 1 д. вытратилъ в Глуховѣ по дѣлу Аксютинскому, какъ представленіе выранилъ и иностранную колегію, сто двадцать и семь рублей, безъ домашнихъ харчей.

1749 году, февраля 21 д. Послалъ въ Москву до сына Григорія Полаѣтки, чрезъ пана Якова Искру, канцеляриста войскового, червонныхъ нѣмецкихъ сто ровно.

1750 году, за двома посадками, въ Глуховѣ вытратилъ денегъ сорокъ рублей.

1751 году, ноября 30 д., будучи въ Глуховѣ по дѣлу Аксютинскому, стратилъ шестнадцать рублей.

В 1757 году, у троихъ посадкахъ до Глухова, въ мѣс., чрезъ три недѣли, в іюнѣ и іюлѣ, чрезъ три жъ недѣли, да в ноябрѣ и декабрѣ нѣсидцахъ, чрезъ три жъ недѣли, издержалъ денегъ 32 рубля, кроми домашнихъ разныхъ харчей.

В 1758 году, февраля мѣс., чрезъ двѣ недѣли, ожидаючи выслушанія дѣла, издержалъ 25 рубл.

1767 года, марта д. За полученіемъ указа в Сената, отослать Григорію (сыну), что онъ своихъ издержалъ на Аксютинцѣ, 279 рубл. Далъ возному пожитовому Зубковскому 10 рубл. Въ судѣ левскомъ канцеляристу Гергею далъ рубль. (Съ подлинника).

Смисонъ приданаго, полученнаго дочерью Иваницкаго сотника Павла Миницкаго, Меланьей, при выходѣ въ 1748 г. замужь за в. канц. Петра Стороженка. ¹⁾ «Ресстръ сколько якого имѣнія въ дому родителей моихъ, при выдаю мене в злужество Стороженку, мѣя дано и нынѣ по смерти оного мужа моею братами ею, сотникомъ вѣхансовимъ Стефаномъ да Ичанскимъ Андреемъ Стороженками, забрано. 1748 юда. Лошадей ежкихъ 10, цѣна всякой по 20 р., ц. 200 р.—Полукиретокъ на станку савноному, а послѣ до оного полукиретка и станокъ лѣтній данъ, ц. 30 р.—Шоръ бляшникъ цугъ, куленъ у Глуховѣ за 44 р.—Палубъ доцатій малюваній, ц. 4 р.—Тарадавка пароконная, ц. 8 р.—Хомутовъ добрыхъ речѣнникъ 3, всякій по 1 р.—Уздъ 4, ц. 48 коп.—Саней 2,

¹⁾ См. Опис. Стар. Малор., III, 218.

на которыхъ скринѣ (съ приданнымъ) были иржавлены, ц. 40 коп.—
 Кунтушъ суконный, шафѣровый, съ золот. пузументомъ, на лисичому
 зайчиковому хутрѣ, 43 р. 50 к.—Кунтушъ суконный, олинковий, легкій,
 з золот. пузументомъ, ц. 18 р. 50 к.—Гусарка на сѣбѣркахъ, полу-
 табинкова желтая, съ маленькою сѣбною сѣткою, ц. 16 р.—Кунтушъ
 штофовый, блакитный, разноцвѣтный, з золотомъ широкою карункою, ц.
 43 г.—Кунтушъ красной штофный, разноцвѣтный, з золот. сѣткою, ц.
 39 р. 80 к. Кунтушъ едмашковид, слонистый (налемый) на черныхъ
 сѣбѣркахъ, з широкою сребранымъ пузументомъ, ц. 58 р. 70 к.—
 Кунтушъ блакитный, едмашковид, на шламахъ, з широк. золот. пуз-
 ументомъ, ц. 70 р.—Кунтушъ алатоглавиный, красной, з золотомъ сѣткою,
 ц. 71 р.—Кунтушъ сѣблоглавиный, на черныхъ сѣбѣркахъ, з сѣбною
 сѣткою, ц. 84 р. 80 к.—Снодница красная дуклевая, ц. 5 р. 40 к.—
 Снодница красная, грезетовая, з зеленымъ кѣтомъ, ц. 15 р. 30 к.—
 Снодница штофная разноцвѣтная, бѣлая, з золотомъ сѣткою, ц. 15 р.
 30 к.—Снодница голевая, блакитная, ц. 9 р.—Снодницы полутабин-
 ковая, красная, з золот. широк. сѣтк.—15 р.—Шнуровка красная,
 аксанитная, з широк. сѣбниимъ шлякомъ, ц. 5 р. Шнуровка акса-
 нитная, черная, з сѣбною сѣткою, ц. 1 р. 90 к.—Шнуровка акса-
 нитная, з золот. карункою, ц. 2 руб.—Занаска штофная, блакитная, раз-
 ноцвѣтная, ц. 6 р. 60 к. Занаска штофная, разноцвѣтная, желтая—
 8 р.—Занаска разноцвѣтная штофная, бѣлая, ц. 5 р. 60 к.—Занаска
 табинковая, алая, ц. 3 р. 60 к.—Занаска полутабинная, блакитная,
 ц. 2 р. 20 к.—Занаска разноцвѣтная полосистая, штофная, ц. 6 р.
 60 к.—Занаска алатоглавиная, бѣлая, ц. 2 р. 40 к.—Занаска красная,
 алатоглавиная, ц. 9 р. 60 к. Занаска суговарчелая золотая, ц. 25 р.
 50 к.—Ковдеръ матеріалныхъ дуклевыхъ 2, ц. всякой по 7 р.
 30 к.—14 р. 60 к. Постѣлъ швабская, шитая золотомъ, з котор.
 наволочокъ 3, простира з занона голова красная, ц. 20 р. Постѣлъ
 дуклева красная, з леюв наволочокъ 3, простира з широкимъ
 сѣбниимъ сѣткани з до оной постѣли занона полутабинкова, ц.
 44 р.—Сорочокъ швабскихъ і самоцвѣтныхъ— мужескихъ сорочекъ
 швабскихъ 5, а линыхъ сорочекъ съ убранными 10.—Сктертей
 33.—Серветъ тонкихъ линыхъ по 20 насомъ, три штуки, во всякой
 штукѣ по 30 локоть.—Ручниковъ, тканыхъ заолоченимъ кѣтомъ, 3
 штуки.—Ручниковъ на росходъ 6.—Серветъ на росходъ 30.—Пять
 штукъ желтого линого, з каждой штукѣ по 30 локоть.—Наволочокъ
 швабскихъ 3 з простира швабская.—Наволочокъ кужѣльныхъ три, до

завязокъ.—Простиръ ш.... сѣтковихъ 2.—Наволочокъ... сѣтковихъ 6.—Ковередъ еденъ пристриганій; ковередъ другій гладкій.—Мотковъ волниахъ, крашеныхъ, на килими, 23.—Основа матчаная конопляная на килими, у 8 насомъ вдоль, локоть 40.—Стакановъ серебряныхъ 6.—Чарокъ сребр. 12.—Ложокъ сребр. 12, въ томъ числѣ позолоченныхъ 4.—Ложокъ сребр. чайныхъ 2.—Денежъ 700 руб.—Цѣпъ камень (50 фунт.), да послѣ дано два полуника.—Чайниковъ 2, еденъ дѣиовій, а другій файфурній.—Шанокъ 3, една соболемая, зъ золот. верхкомъ, другая златоглавная бѣлая, третья, шитая золотомъ.—Сарни 3 и бавуць.—Столикъ.—Ложко.—Мѣднѣ (?) новій, ц. 2 р. Коракъ болшій, мѣднй, побѣлюванній, ц. 1 р. 50 к.—Флашъ хрусталиныхъ двѣ, всякая по рублю.—Подушокъ болшихъ три.—Церина едина.—Подушечокъ малихъ три, двѣ з наволочками блакитными дуклевими, а третья з наволочкою немецкаго аksamита, з золотами сѣтками.—Шчолъ десять.—Ченцовъ золотомъ гафтованиныхъ два; ченцовъ штофныхъ разноцѣтныхъ два. Коць еденъ.—Овецъ 50.—Пашнѣ ризной 100 четвертей.—Тютюну 3000 (панушъ?), сотна по полтинѣ.—Возомъ дорожныхъ два.—Куховъ горѣлчаныхъ новыхъ 6.—Черевки суконніе, красіе, гафтованніе.—Черевки зеленіе штофніе, блакитніе, гафтованніе.—Сверхъ вишенчаныхъ пожитковъ, муженъ мномъ вокопнимъ дарованніе вещи: занаска зеленая, златоглавная, на мидѣ данная.—На иортнице сѣблогламу блакитного, дарованного мнѣ на весѣлѣ.—Черевиковъ пара гафтованиныхъ, дарованиныхъ же на весѣлѣ.—Акаесть аленуч. Варварѣ, мною въ Кіевѣ купленій.—Полууставъ, мною жъ въ Кіевѣ купленій.—Катихивсь, дарованній мнѣ отъ эконома катедри черниговской.—Зеркаль двѣ.—Къ сему реестру вомѣсто Меланіа, удовствующей Стороженковой, яко неграмотной, брать са в. канц. Андрей Маницій руку приложилъ.

Французское письмо протоіеря Богаевского къ гр. П. А. Румяцову, 1765 года. «Mon seigneur! Je viens avec un troublement respect de feliciter, vótre excellence, de l'heureuse arrivée en charge du gubernement de la Petite-Russie. Je suis malheureux n'ayant pas la liberté à present pour servir a vótre excellence, c'est à dire que

je suis en arrest dans une petite ville nommée Bohazka (Боразка)¹⁾ à cause des dettes prétendues à mr colonele de Krezanowsky et madame Bazylewaka, cousine du mr Koczubey. L'arrest m'a faite mr colonelle d'Ostrogradsky du regiment de Myrgorod par son propre avis m'ayant importuné (?) sans bon reson, plus que trois mois.

Monseigneur! Je supplie tres humblement, votre excellence d'etre persuadé de m'en donner la liberté par ordonnance de votre excellence, afin que j'eusse l'honneur chez votre excellence d'exprimer les veritables objects de ma cause pleine des injurmes faites par mr colonell d'Ostrogradsky sans permission monseigneur du archeveque metropolitain de Kiow. Par Dieu, par J'esus Christ, faites moi vôtre grâce, afin que je ne mourie, avec ma famille, sans reson de la verite. Je suis avec parfaite devotion; Monseigneur! de vôtre excellence le tres humble et le tres obeissant serviteur. Jean de Bohajewsky, archiprêtre étant été dans les armées russiennes.

Le 14 jan. 1765. Bohazka.

Je viens très humblement de recomander, a vôtre excellence, mon cousin colonelle de Stefanowicz, qui a la charge dans general chancellerie. 2) (Съ подлиннику). 3)

1) Сетевное містечко миргородскаго полка.

2) Орографія сохраниена подлинника.

3) М. Г.! Слѣду принести вашему превосходительству свое искренне поощраженіе по случаю благополучнаго прибытія въ Малороссію на постъ управляющаго краемъ.

Къ несчастію, будучи въ настоящее время лишень свободы, я не могу служить вашему превосходительству, т. е. наложусь подъ арестомъ въ маленькомъ городѣ Богачка за долги, предъявленные полковникомъ Крыжановскимъ и г-жею Базилевской, двоюродной сестрой г-на Кочубей. Арестовалъ меня подполковникъ миргородскаго полка Остроградскій, по своему собственному почину, осажда меня допросами безъ всякаго основанія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорѣншею просьбою — приказать вернуть мнѣ свободу, дабы я могъ представить вашему превосходительству въ настоящемъ свѣтъ свое дѣло, а также довести до свѣдѣнія вашего превосходительства о всѣхъ несправедливостяхъ, учиненныхъ надо мною подполковникомъ Остроградскимъ, безъ разрѣшенія метрополита и архіерея мѣстнаго

Именемъ Бога, именемъ Іисуса Христа, скажитесь надо мною и не допустите меня безвинно погнѣбнуть со всей моею семьей.

Приведенное здѣсь писмо прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что писано оно *протопопомъ по-французски*. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о личности автора этого писма; очевидно, онъ не имѣетъ ничего общаго съ глуховскими Богаевскими, изъ числа которыхъ Моисей Богаевскій былъ «войсковымъ камерляномъ» при Скоропадскомъ в поше. ¹⁾ Интересенъ арестъ этого протопопа за долги миргородскимъ полковникомъ. Кредиторамъ Богаевского были: гадацкій полковникъ Крыжановскій (вырещенный еврей) и миргородская богачка Базилевская—люди очень известные въ Старой Малороссіи во втор. полов. XVIII в. Можно думать, что Остроградскій, не имѣвшій вообще юридическаго права на арестъ должника (въ это время дѣйствовали уже земскіе суды), превысилъ свою власть, желая угодить вліятельнымъ кредиторамъ.

Практика смертной казни въ старой Малороссіи. «1784 году, апрѣля 6 дня. Мнѣніе войскового генералнаго суда по дѣламъ криминальнымъ о колодникахъ батуринскому жителю Матвѣю Сергіенку да жителю черкаславскому Федору Иванову учинено въ нижеслѣдующемъ. 1. Поминутіи Сергіенко в распросѣ показавъ, что онъ хозяинъ своего, батуринскаго жителя Мартина Кащенка, в дороге, под городомъ Лохвицею, самъ собою оссю сизаго убилъ, ради низшихся у него Кащенка денегъ, которіе числомъ 8 р. в лошади оного убитого влявъ онъ, Сергіенко, наиѣривалъ ехать в Полтаву, чтобъ пристать к кому в службу; и законалъ былъ оіе денги под Лохвицею, в урочищи подле Креста. А вотомъ, когда его Сергіенка лохвицкіе люди в дороге заиыавъ, привели в Лохвицю, то онъ, Сергіенко, за приближенъ жены Кащенковой, с посланными отъ старшины лохвицкой людьми, означеніе денги подле Креста на низѣ закопаніе сисавъ, отдалъ оной женѣ убитого Кащенка. А о томъ смертномъ

Съ истинною преданностію и съ совершеннымъ почтеніемъ низъ честь бытъ Вашего Превосход. покорнѣйшій слуга Иванъ Богаевскій, бывшій протодіаконъ русской арміи

Позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, рекомендовать Вамъ моего двоюроднаго брата полковника Стефановича, который занимаетъ должность въ генеральной канцеляріи.

¹⁾ Занесенъ Черниг. Стат. Комит., II.

убійстве онъ, Сергіенко, в суде генералномъ не пити внився и сказалъ, что онъ того хозяина своего Кашенка подлинно убилъ в своего умыслу для того, чтоб его хозяйскіе пожитки забрать и покоростоваться оными; а на то убійство его никто не подговаривалъ и в томъ вспомошниконъ никто ему не былъ, а прежде того убійствъ другихъ никому не чинилъ. А сего 1734 году, марта 12 д., глуховского Петропавловскаго монастыря ванѣсникъ іеромонахъ Варлаамъ и новгородскаго сѣверскаго Снасскаго монастыря іеромонахъ Петръ Бергель с іеромонаха катедры Черняговской Зосимомъ и Тихономъ да глуховскій протономъ Алексій Галаховскій, с прочіими священники, числомъ восенъ человекъ, в поданномъ в судъ емералній челобити просили, чтобъ оного колодника Сергіенка, которій до еще будучи владолѣтеиъ в томъ убійства грѣхъ янаде, отъ смертной казни свободить на покаяніе. А в правахъ шатороссійскихъ напечатано, а пиенно: в книге Статутѣ, в раздѣлѣ 11, артикулѣ 9, ежели бы которій слуга взявши предъ себе зліи умыслъ, господина своего забилъ или ранилъ, таковій виѣтъ жестоко горломъ каранъ быти, яко зрада четвертованъ; да в томъ же раздѣлѣ, артикулѣ 56—когда бы кто о воровство или о какое злочыство к смерти отъ судей приговоренъ былъ и в томъ отъ смерти откупилъ себе денгами или чрезъ свойственниковъ своихъ или гостей, пословъ, господъ значившихъ випрошеній былъ, а за таковій свой зліи учинокъ у ката в рукахъ былъ, такій каждій между добрыми людьми рцперскими не виѣтъ болше того привилею шляхетскаго уживати, а дѣтемъ его то вредити не виѣтъ. 2. Прошлого 1733 г., ноября 16 д., дѣло во присланному экстракту отъ наказнаго полковника пересловскаго Томары в старшиномъ, о Федору Иванову, которій Леску Косому и женѣ его Еленѣ приказовалъ жену свою Катенію нерво отрунть, а послѣ удавить в оній Леско удавилъ, а жена его давала мишаку питъ, о чомъ жъ ревизку показали, а судѣ емералномъ рѣшено и велено по силѣ правъ малороссійскихъ в книге Статутѣ в раздѣлѣ 11, артикулахъ 6 и 17, да в книгѣ Порядку, артикулахъ 66 и 87, чинитъ смертную казнь и о томъ того жъ ноября 16, к оной старшинѣ полковой для исполненія посланъ указъ. И того жъ году декабря 21, отъ той старшиномъ в судъ емералній репортовано, что оный Леску Косому и женѣ его Еленѣ учинена смертная казнь. А сего 1734 году, генваря 11, пресвященній епископъ пересловскій и бориспольскій Арсеній Берло в г. генералъ-майоръ Кейтъ в судъ емералній писали с про-

шеніемъ, чтобъ ради торжественнаго дня тезоименитства ея высочайшей государыни принцессы Анны (еще возможно будетъ) помиловать его, Федора, отъ смертной казни освободить. А по справке в генералномъ войсковомъ суде в дѣлани в прошломъ 1733 году, содержались колодники в ономъ судѣ, а именно смоленской губерніи, города Драгобукія, деревни Тужимовой, помѣщика Гаврила Заблоцкого, Яковъ Савеліевъ сынъ Забцовъ—в пятикратномъ в разныхъ обывателей, в томъ числѣ и церковномъ, воровствахъ, да Фляничъ Фоманъ сынъ, жителя Короновскій, за растлѣніе дѣвцы Агафін Ивановой дочери, отъ чего она в умерла, которымъ надлежало было по силѣ правъ учинить смертную казнь, або уже и приговорены были, а по прошенію духовныхъ особъ и по силѣ вышенаписаннаго права в раздѣлѣ 11 артикулѣ 16 напечатаннаго, смертію не казнены и отданы онымъ просителемъ с росинскою, что оны впрещъ такихъ злодѣяній чинить не будутъ. А нынѣ, по нынѣшню суда емералинаго, показаннаго Сергіевка за убійство хочима его Кашенка по силѣ артикуловъ 6 и 17, того жъ раздѣлу, учинить смертную казнь, а показанній артикулъ 56 оного жъ раздѣлу, весьма не пристойній к таковымъ дѣламъ отставитъ, повеже, ежели смертныхъ убійцовъ по оному артикулу и по прошенію духовныхъ особъ отъ смертной казни свободятъ, то многіе на то смотря, возмѣвши безстрашіе, стануть чинить смертніе убійства въ той надеждѣ, что ихъ духовніе отъ смертной казни отпросять. Аванасій Радичевъ. Иванъ Семдяинъ. Судія емералинъ Михайло Забѣла.

Къ исторіи „войсковаго скарба“. «Исторіи войск. скарба», еще ненаписаннаго, представляетъ немалый интересъ для исторіи экономической жизни старой Малороссіи, указывая какъ гетманщина устранивала свои финансы. Главнымъ источникомъ постѣднихъ, до извѣстнаго Мазепы, служила «аренда»—на «горѣлчаніе, тютюнне и дегтевіе шиины». Два приводимые адѣсь универсала Мазепы поясняютъ—какъ практиковалась эта аренда въ монастырскихъ селахъ. 1) «Ихъ царского величества войска запорозкаго гетманъ Іоанъ Мазепа. Озвнчуемъ снѣ нашымъ писанемъ каждому кому о томъ вѣдати належитъ, ажъ що козвекъ належитъ до скарбу нашего войсковаго сумми арендованной до шастности архимандріи Новгородской, изъ полку Нѣжинскому»

и Чернігівському будучи, за рокъ 1695 належною, то мы тую всю суму—двісті сѣдесать золотихъ грошей—даруемъ висоце в Богу превелебному его милости господину отцу Михайлу Лежайскому, архимандрѣтѣ Новгородскому, в чомъ даючи его милости сію нашу охорону, заруки, абы никто в старшина и чернѣ не важилися правити тыхъ грошей за тіе маестности предреченой архимандріа Новгородской. Дати в Ватуринѣ, октовріа 26 д. 1695 року. Звишть именованній гетманъ рукою власною».

2. «Его царского величества войска запорожского гетманъ Іоанъ Мизена. Ознаймуемъ снѣ листомъ нашимъ каждому кому о томъ вѣдати належить, ижъ усталисмо висоце в Богу превелебному его милости господину отцу Никону архимандриту Новгородскому, архидіакоу, горѣлчанію, тютюнію и дегтевное шипки в завѣдовае в селѣ Снаскомъ в сотнѣ сосницкой будучи, на наступующий рокъ 1704-й отъ дня—починаючися, а о томъ же часѣ прийдучого году кончитися 1705-го кѣчюне, за которіе то шипки висоце в Богу превелебній отецъ архимандрѣтъ яко належитую до скарбу войскового суму устали, такъ повололемъ онни веллугъ давнего порадку владѣти и якъ хоти онни диспозовати ку лучшему своему пожатковн; въ являхъ шипкахъ не поввиенѣ никто в жителей помещениого села Снаскаго войсковыхъ и посполитыхъ людей и в постороннихъ пережджающихъ жадной найменшой перешкоди чинити потаемиимъ горѣлки шипкованецъ и ливимъ; недомъ зась, пивомъ и брагою волно всякому в ковакомъ и посполитыхъ людей без жаднихъ дачей шипковати, що все такъ, а не иначе абы было, снѣ листомъ нашимъ заруки. Дати в табірѣ іюня 4, року 1704, под Хвастовомъ. Звишть именованній гетманъ рукою власною»¹⁾.

Остатимъ преданія о Гонгѣ.²⁾ «Недавно миѣ случилось быть въ селѣ Сербакъ (погнеленскаго уѣзда, подольской губ.). Селеніе это

¹⁾ Оба документа изъ монастырскихъ актовъ, нынѣ хранящихся въ Киевскомъ централн. арх.

²⁾ Перепечатываемъ эту интересную статью г. О. О. (?) изъ стараго „Кіевлянина“ (1871 г. № 45), гдѣ она, какъ и многія подобныя другія, терается чуть не навсегда. Большую пользу принесла бы редакціи „Кіевлянина“ наука, если бы надала выборки подобныя статей изъ своего изданія за прежніе годы, въ видѣ отдѣльныхъ Сборниковъ. Матеріалъ въ этой газетѣ для такихъ сборниковъ либѣтъ обильный и интересный.

извѣстно тѣмъ, что оно было мѣстомъ казни извѣстнаго предводителя народнаго движенія и дѣтеля такъ называемой «Уманской рѣзни» — Гонта. Камень Гонта дала с. Сербамъ право на упоминаніе въ южно-русской исторіи. Затѣмъ именно Гонта былъ завезенъ для казни въ с. Сербы, такъ далеко отъ главнаго мѣста своихъ подвиговъ—окрестностей Умань, и отъ мѣста своего изгнѣнія—отпадать трудно; но это обстоятельство повліяло на то, что количество устныхъ народныхъ преданій о его смерти уменьшалось. Жители окрестностей мѣста его казни не такъ были заинтересованы личностью Гонта, меньше занимали ихъ воспоминанія о ней, чѣмъ жителей той страны, которая полна преданій о событіяхъ, связанныхъ съ именами Гонта и Желѣзняка. Сербы видѣли только казнь,—но не видѣли дѣла Гонта.

Разспросы у жителей с. Сербовъ дали немного; сто лѣтъ времени сильно сгладили народное преданіе, и отъ него уцѣлѣли только небольшіе остатки, слабо свидѣтельствующіе о томъ, какъ относилось населеніе къ дѣтелю уманской рѣзни: съ симпатією или съ отвращеніемъ; что больше запечатлѣлось и уцѣлѣло въ народной памяти: его-ли жестокости, или то, что Гонта все-таки былъ выразителемъ народнаго движенія, народнаго чувства. Правда, почти всѣ жители с. Сербовъ твердо запомнили, что здѣсь именно былъ казненъ Гонта, но личность его представляется имъ недостаточно опредѣленною. Въ отрывочныхъ разсказахъ, Гонта дается то предводителемъ народнаго движенія, симпатичнымъ населенію, то простымъ разбойникомъ. Новѣйшее поколѣніе уже смѣшиваетъ его иногда даже съ разбойникомъ Кармелюкомъ, дѣйствовавшимъ въ подольской губерніи въ новѣйшее время. Подвиги Кармелюка иногда приписываютъ Гонтѣ, хотя крестьяне постарше тутъ же и протестуютъ противъ такого мнѣнія и отдѣляютъ личность Гонта. «Нема теверъ уже такихъ» — говорятъ они — «щобъ бачили, якъ Гонту тутъ страшили. Це вже дуже давно діалось: и ти вже старі люди, котри чули видъ батькивъ и видъ дидявъ». Только старая, разрушающая деревянная церковь села Сербовъ, которой повидному далеко больше ста лѣтъ—остается безмолвнымъ свидѣтелемъ страшной казни, устроенной польскою лютостью, надъ лютымъ карателемъ поляковъ и жидовъ. Въ селѣ осталась еще также поговорка: «Гонта свить пройшовъ, та Сербивъ не перейшовъ»: тутъ его и «страшили».

Мѣсто казни указываютъ различно: одни говорятъ, что Гонта казнили у самыхъ воротъ селенія, волею вновь выстроенной церкви,

гдѣ будто-бы стоялъ вѣрже и крестъ, на который встарину укамы вали, какъ на мѣсто могилы; другіе положительно утверждаютъ, что казнь произведена была колѣй «мурованной крипиды», немного по дальше. Какъ вѣрняка могилы называютъ желѣзныи колѣи, которыми будто-бы вбили въ могилу мучители Гонта. Гдѣ этотъ колѣй — отыскать едвали удалось бы. Но о существованіи кола повторають всѣ.

Гонту долго мучили — говорятъ старики; его не за одинъ разъ убили: сняли съ него кожу съ голови, потомъ отрубали одну руку дальше другую, а тамъ и ноги, а послѣ всего голову. И это дѣлалось нѣсколько дней, чтобы дольше мучить; отрубить Гонтѣ одну руку, онъ акафистъ Іасусу читаетъ; отрубили другую руку, — а онъ все таки акафистъ читаетъ — такъ говорилъ одинъ старикъ, рассказъ котораго былъ очень толковъ и согласовался съ извѣстными подробностями событій.

Другіе говорили, что Гонту убили иначе, вытягиваніемъ вѣтроного кашкетъ: вытянули кишку, привязали въ столбу и вертѣли его во кругъ столба, пока не вытянули всѣхъ кишекъ до конца; тогда Гонтъ засидѣлся и умеръ; а когда его мучили, онъ все молился и акафистъ читалъ. Послѣдній рассказъ очевидно ошибоченъ и расходится съ нисколько неважными свидѣтельствами, по которымъ дѣйствительно съ Гонта сняли кожу съ головы, голову посолзили, вырѣзали полосы кожи съ другихъ мѣстъ тѣла и четвертовали съ большими промежутками времени. Первое преданіе вѣрнѣе. Но оба разнорѣчащія преданія говорятъ одинаково, что во время казни Гонта громко читалъ акафистъ. Если а теперь еще удѣляло подобное преданіе, то ясно, что въ народной памяти Гонта остался не въ видѣ разбойника, а въ совершенно другой обстановкѣ: представленіе человека, упрямаго съ твердостью и читающаго акафистъ во время мучительнѣйшихъ смертныхъ истязаній, — вызываетъ въ народѣ совсѣмъ не то чувство, какое имѣють къ разбойнику.

«То правда, що Гонта багато збитивъ (т. е. вреда, напестивъ) наробивъ не святу», говорятъ серблянскіе и окрестные прѣстѣяне, но выне прибавляють, что не для всѣхъ онъ былъ такой лютой человекъ; одни говорятъ, что онъ былъ лютой только до «сидивъ и живилъ»; а другіе, — что онъ былъ такой человекъ, что богатого «обивавъ, а бѣдному подавъ». Въ эгомъ послѣднемъ преданіи выступаютъ опять не разбойничій атрибутъ, а что-то другое, хотя мало опредѣ-

денное. Очевидно, что въ населеніи осталось симпатичное чувство къ Гонтѣ: его не считали дурнымъ человекомъ.

Одинъ изъ стариковъ, больше всѣхъ знавшій о Гонтѣ, рассказывалъ такъ: Гонта былъ родомъ изъ Росомехъ подъ Уманью; его жъ село было в Кодыма (Подольск. губ.); тутъ (въ Сербяхъ) про него никто хорошо не знаетъ; а я помню, что по дорогѣ въ Одессу, какъ бывало идешь, то про него тамъ больше говорятъ.—«Я добре знаю, что якъ идешь въ ту сторону, то тамъ було и на-ничъ тебе не принять: прійдешь въ село просытсь на ничъ, спытають: а заидкля, чоловіче?—Зъ Сербивъ.—Зъ которыхъ Сербивъ? Во ествъ еще в другіе Сербы (дѣйствительно, въ подольской губ. есть и другое село Сербы). Якъ тилько скажешь, що въ тыхъ Сербивъ, що иидъ Могилевонъ, то уже ни за що не пустать на-ничъ: то вы въ тыхъ Сербивъ, кажуть, де нашого батька (або дядька) стратилимы. Идуть собі! Такъ и не пустать. А мы хйба винни (винуваты), що въ Сербихъ Гонту стратилимы?»

По серблянскимъ рассказамъ выходитъ, что и населеніе изъ окрестностей Умани также относилось сочувственно къ Гонтѣ; видѣвшіе людей изъ-подъ Умани, говорятъ, что в послѣдніе называли Гонту батькомъ или дядькомъ и говорили, что это «добрый былъ ванъ коти и багато збытенивъ робивъ по свиту жиданъ и ляханъ».

Не лишено интереса то обстоятельство, что въ народѣ осталась память, будто и русское правительство, прѣставителю котораго выдали Гонту поляканъ, противилось его казни: «якъ тилько стратили Гонту въ Сербихъ», говорить одно изъ преданій, «своро въ Петербургу прышло таке исьмо, щобъ его не убивать, а новезти въ Петербургъ, якій то смцарь». То иже исьмо то не носило, не було иже кого везти въ Петербургъ». Не просвѣчиваетъ ли тутъ старое народное мнѣніе, что русское правительство не могло, за одно съ поляканами—преслѣдовать народное движеніе русскаго населенія.

Мѣсто подвзговъ Гонты многіе въ окрестностяхъ Сербовъ совершенно смутываютъ; такъ напр. нѣкоторые говорятъ объ убіеніи католическаго духовенства и учащихся «студентивъ», в о томъ, что убитые были брошены въ колодезь,—но мѣсто Умани называютъ мѣстомъ дѣйствія городъ Баръ. До того стерлось тутъ преданіе, до того забыли его въ сто лѣтъ!

По народному преданію, въ Сербы привезенъ былъ не одинъ только Гонта, но и множество гайдамаковъ; икъ всѣхъ, кромѣ Гонты,

содержавшагося особо, распадали въ дѣѣ огромныя и глубокия ямы не покрытыя отъ непогоды, и держали тамъ довольно долго. Судѣлъ тамъ эти «невольники» в кормилась тѣмъ, что приносятъ имъ окрестные жители. Ямы, гдѣ мучились «невольники», были такъ глубоки, что ничего туда подать руками было нельзя; есть престыяне, которые говорятъ, что дѣдъ или бабка такого то изъ нихъ или даже отецъ будучи въ дѣтскомъ возрастѣ, сами носили нищу гайдамакамъ въ ямы; возлуть «близнята» (т. е. горшки, соединенные между собою по два), привязуть къ нимъ веревку и опустятъ такъ на дно ямы. Подаютъ «невольники» и отдаютъ назадъ «близнята», но всегда въ сѣбѣ имѣли всей нищи; на дѣѣ этихъ горшковъ примосованіе нищу, на ходили водъ борщемъ в кашю червоцми в кораллы, которыми «невольники благодарили тѣхъ, кто кормилъ ихъ. Долго стража, охранявшая гайдамаковъ, не знала о томъ, но наконецъ какъ-то обнаружила зесь, что они передавали деньги жителямъ; тогда ихъ обыскали, и больше денежныхъ гайдамацкихъ даровъ не было. Но какимъ же образомъ гайдамаки могли сохранять у себя деньги? Это преданіе объясняется тѣмъ, что ихъ привезли въ Сербы не «оборанными», и что гайдамаки умѣли прятать у себя деньги. Преданіе о томъ, что жители сербовъ носили имъ нищу, опускала ее на веревкахъ, и часто получали за то щедрые дары въ борщѣ и кашѣ—принадлежать къ числу наиболее свѣжихъ и опредѣленныхъ преданій; о томъ говорятъ многіе, совершенно согласно и смысломъ на слова собственныхъ словъ отцовъ и дѣдовъ, видѣвшихъ все это своими глазами.

Этого мало: указываютъ самыя мѣста тѣхъ глубокихъ ямъ, гдѣ содержались «невольники», Тѣхнѣхъ ямъ было двѣ, и отъ обѣихъ остались слѣды, которые я видѣлъ. Одна изъ такихъ ямъ была возлѣ минішняго кладбища, вблизи почтовой дороги; тамъ осталась большая впадина, искусственность происхожденія которой слишкомъ замѣтна; теперь это мѣсто уже всахано, но если и въ настоящее время впадина еще очень широка и значительна, то какова же она была столѣтъ тому назадъ? Сто лѣтъ ямы эти осмыслились, запахиивались, и все таки слѣды ихъ не могли взглянуть! Преданіе же, передаваемое истинными жителями, утверждаетъ, что въ ямахъ содержались сотни гайдамаковъ—«невольниковъ». Признаки ямъ подтверждаютъ наглядно то, что передается жителями—устно, и своимъ видомъ подтверждаютъ самое преданіе.

Вотъ вочти все, что мнѣ пришлось собрать изъ устныхъ преданій о Гонтѣ, на томъ мѣстѣ, которое видѣло его казнь. Слабость преданій объясняется тѣмъ отчасти, что Сербы слишкомъ удалены отъ окрестностей, уманской рѣки, а до привоза туда Гонты, о немъ едва только слухи туда доходили. Одинъ только старикъ еще имѣетъ нѣсколько определенное понятіе о Гонтѣ, называетъ также по имени сподвижника его—Шалу, о которомъ говоритъ, что онъ былъ воемешъ на колѣ, «на пальцѣ»,—но еще въ товарищи обонимъ прибавляетъ какого-то «Мотонилу».

Счетъ судебныхъ издержекъ по дѣлу крестьянина съ сосѣдомъ, за порубъ лѣса. 1723 г. «Реестръ для Еяпросилии Бабичисъ, жителя козопольской, сколько страшила денегъ, прпуючися на Левкомъ Гавриленкомъ, селямооскимъ жителямъ. Напервой, мѣзъ былемъ у Глуховѣ, дали жоніру шагъ. Сторожовѣ алтай. Паивнѣ судилнѣ молталара. За алтинѣ калачовѣ, за перевозѣ 5 коп. Для написанія реестру дали алтай, полковн скарчили. Шостакъ в канцеларіи дали молодикамъ. Въ Козополѣ, предъ наша сотани калачовѣ за шагъ, а шостакъ положила. Свѣдкамъ... на себе скарчала шаговъ три. На конѣ скарчили шостакъ. Ц. Костенецкому ¹⁾ шостакъ; за написаніе двухъ супилѣкъ сѣмъ шаговъ. П. Романовичу 7 шаговъ, на каніртъ, а теверъ на себе искарчили полковн. На колачи три алтайв стратили, предъ пановъ послачи. За подводу таларъ, а на карчъ 7 шаговъ. За перевозѣ заплатили молчварта шага, до Глухова одучи. ²⁾ У турну. якъ посадила, дали копейку. На подводницкогъ коня стратили на корнѣ молчварта шага. За написанія двухъ реестромъ, три алтайв. Когда ми были предъ судомъ войсковимъ емералинимъ и его наказано Левка Гавриленка, чтобъ намъ платилъ девять копъ в ми на томъ вгодомъ (стали?) чтобъ болшей не турбуючи суду войскового евералого. Писанъ сей реестръ року 1721, марта 19^а. (Съ подлинника). Перечисленныя издержки понесены женою крестьянина с. Гуть Бабича съ сосѣдомъ Гавриленкомъ за порубъ послѣдннѣ ея лѣса.

¹⁾ Григорій Костенецкій—тогдашній Козопольскій сотникъ.

²⁾ Слѣдовательно за перевозѣ чрезъ р. Сеймъ, у с. Мутана, прелевади. у. украинскія воторч. мелочи.

Какъ видно, дѣло было начато въ Ковотовѣ, у сотника; затѣмъ перенесено въ Глуховъ, въ генеральный судъ, который и разрѣшено. Въ полковомъ судѣ, слѣдовательно, дѣло вовсе не было.

Налъ обѣдѣли Оболонскіе. Исторія обѣдѣнія многихъ потонковъ бывшей козацкой старшиной въ гетманщинѣ—также интересно, какъ и исторія обогащенія этой старшины. «Набрались дяди биды воки набулы, а внуки—мукы ноки абулы». Такую поговорку привела налѣ когда то старосвѣтская «памя», рассказывая нѣкоторые эпизоды изъ нищественныхъ крушеній «пановъ».—Вступивъ въ составъ русскаго дворянства въ к. XVIII в., козацкая старшина очень скоро усвоила себѣ вышнюю обстановку великорусскихъ помѣщиковъ, обращая особое вниманіе на тѣ ея особенности, которыя во-очію должны были свидѣтельствовать о дѣйствительной ея принадлежности къ высшему сословію. И, разумѣется, чѣмъ молодшише были народившіеся на Украинѣ помѣщики, тѣмъ—вышнюю свою обстановку—они старались устроить по казнь. Отсюда началось соревнованіе въ облагодѣніи манскихъ домовъ разными принадлежностями роскоши. Уже въ самомъ началѣ XIX в. новозыбковскій помѣщикъ Ширай (изъ с. Свиридоновой Вуды) имѣлъ у себя театръ и оркестръ, въ которыхъ актеры и музыканты были набраны изъ своихъ бывшихъ «подданныхъ», переименованныхъ затѣмъ въ крестьянъ¹⁾. Шираевскій театръ былъ особенно замѣчателенъ тѣмъ, что его актрисы должны были служить двумъ богинямъ разомъ, Мельпоменѣ и Венерѣ. Служба въ Мельпоменѣ доставляла удовольствіе и развлеченіе гостямъ, а служба Венерѣ, кромѣ того, и доходы компанью. Такими образомъ, мы видимъ, что Ширай умѣлъ сочетать пріятное съ полезнымъ и что его роскошная обстановка подчинена была извѣстному расчету. Такіе прикѣры были исключеніемъ. Общее правило заключалось въ томъ, что роскошь вела за собою разореніе. Внуку генер. обознаго Сенева Васильевича Кочубая, молдавскій помѣщикъ

¹⁾ До 1783 г. крестьяне жившіе въ местности того или другого державца назывались и именовались его «подданными», а послѣ изданія закона 8 мая 1783 г. эти подданные стали называться крестьянами, какъ и въ Великороссіи.

Семеновъ Михайловичъ Кочубей «проноталъ семь тысячъ душъ крестьянъ и умеръ въ бѣдности», какъ свидѣлывается однимъ изъ его родственниковъ (Заниски Арх. Вас. Кочубей. Сиб. 1890). Къ сожалѣнiю, послѣднiй не распространяется о подробностяхъ этого поговѣстья, а мы только знаемъ, что С. М. Кочубей, занимая должность полтавскаго губернскаго предводителя дворянства, могъ, при известной торопавости, сильно тратиться на прiемъ дворянъ, но все же «пронотать» 7000 душъ крестьянъ, жившихъ на земляхъ благодатной Полтавщины, нужно было умудриться...

А вотъ въ другой примѣръ такого поговѣстья. Во второй полов. XVIII в. однимъ изъ большихъ богачей южной Полтавщины былъ, между прочимъ, генералъный булчучный Демьянъ Оболенскiй. Сынъ сосницкаго сотника, Д. Оболенскiй началъ службу въ генер. канцелярiи и добившись влiятельной должности писаря (секретаря) генер. суда, нажилъ на этомъ мѣстѣ порядочную земельную худобу. Но затѣмъ Оболенскiй разбогатѣлъ вдругъ: императрица Елисавета, на пути, въ 1744 г., въ Кiевъ останавливалась въ Глуховѣ и здѣсь, встрѣтивъ жену Оболенскаго, нашла въ ней сходство съ своей матерью, в по этому случаю валила свои милости на Оболенскихъ. Главная милость заключалась въ пожалованiи имъ сотеннаго «города»: Горошина съ громаднымъ количествомъ окружающихъ земель. — Пользуясь своимъ значенiемъ и благоприятными условiями мѣстности, Оболенскiй основалъ здѣсь нѣсколько слободъ, населенiе которыхъ въ в. XVIII в. достигло цифръ нѣсколькихъ тысячъ душъ ¹⁾. Резиденцiю свою Оболенскiй устроилъ въ одной изъ этихъ слободъ, въ селѣ *Оболоми*, гдѣ онъ выстроилъ собѣ въ три этажа каменный домъ, въ которомъ зала для баловъ занимала высоту двухъ верхнихъ этажей. Устроившись такъ широко, старшiй Оболенскiй дождалъ здѣсь своей вѣкъ, собирая съ земель капиталы. Преданiе говоритъ, что будто только мѣдными натаками Оболенскiй собралъ 200 тыс. рублей. Всѣ эти богатства, по смерти Д. В. Оболенскаго, унаследовалъ сынъ его Демьянъ же (род. 1743 г.), который всѣ эти богатства затѣмъ промоталъ. Женатъ былъ этотъ

¹⁾ Въ в. XVIII в. у Оболенскихъ здѣсь были слѣд. мѣшнiа: Горошина (1500), Оболоми (1395), Демьянки и Цегребняковички (952), Диньки (645), Степановка (517) и Новоселка (453), т. е. 5471 об. и прест. Кромѣ того, были мѣшнiа у Оболенскихъ и въ другихъ мѣстахъ Малороссiи, особенно ок. Глухова. Всего у Оболенскихъ въ 1798 г. было 7830 об. и пресельтъ.

Оболонскій на дочери прилудкаго полковника Александра Якубовича, Надеждѣ, гдѣ те служилъ и дослужился до большого тогачина — д. ст. совѣтника. Къ мотовству склонны были и мужъ и жена. Преданіе говоритъ, что мотовство ихъ выразилось, напр., въ частыхъ посылкахъ нарочныхъ за границу: въ Голландію, гдѣ обыкновенно шлось бѣлье Оболонскихъ, въ Парижъ, откуда жена Оболонскаго выписывала модные костюмы... Скакали посланцы Оболонскихъ и по Россіи, напр., въ Одессу—за винами и закусками. Проживая аршенанами въ Оболонѣ, въ тамошнихъ своихъ палатахъ, Оболонскіе задавали въ ихъ ири, на которыхъ гремѣтъ *своей* оркестръ. По большимъ праздникамъ и въ иианіиные дни—въ Оболонскомъ дворѣ угощали и крестьянъ, которыхъ при этомъ бросали изъ оконъ собранные старинныя Оболонскія ямалы. О женѣ Оболонскаго рассказывали, что она какъ то купила въ СІВ. персидскую шаль за 30 тыс. рубл., шаль отъ цюкуки которой будто бы отказалась даже и императрица, за ея дороговизну... Въ короткое время Оболонскіе прожались и дѣло кончалось тѣмъ, что ииѣнія ихъ ваты были въ ошеку, въ коицеъ разорены ошекунами, и затѣмъ за долги распродалы въ разныя руки. Оболонъ досталась Поземанъ, Горошинъ—Гудинамъ и т. д. Оболонскій домъ, по рассказу стариковъ, стоялъ еще и въ 1840 г., зѣла ииожествомъ своихъ разбитыхъ оконъ... Окиа эта такъ густо были насажены въ домѣ, что у иѣстныхъ крестьянъ сложилась—о кокетливыхъ «перешкахъ» женскихъ сорочекъ—поговорка: «оца, у сѣи двѣиы дичокъ въ ляхица!»—новъ у Оболонскаго будыику ииоконъ!..¹⁾

Для исторіи „Основы“. (Отрывокъ изъ письма М. М. Лазаревскаго, 9 января 1863 г.). «Основа заслѣтъ, потому что иѣтъ денегъ. Теперь и я убѣдился, что Вѣлоз. (В. М. Вѣловерскій) не можетъ вести коммерческаго дѣла. Онъ, кромѣ подумски, убилъ на «Основу» 18 тыс. руб.—Кулиничъ, весной еще (1862-го года), иредлагалъ Вѣлоз. передать «Основу» ему съ 1863 г., но В. не согласился.

¹⁾ Приведенныя свѣдѣнія о мотовствѣ Оболонскихъ сообщены намъ старожиломъ Кубенцинымъ, издаваемъ умершимъ Матвѣемъ Терентьевичемъ Симоневымъ (Нонвоомъ).

Послѣ—Костомаровъ просилъ передать (ему), желая составить компанию, но Б. все еще надѣялся. Онъ подалъ Головинну программу новую для «Основы», чтобы издавать ее еженедѣльной газетой, съ политич. отдѣломъ и, сверхъ того, въ годъ книги 3 и 4. Головинъ передалъ это Валуеву, а тотъ въ комитетъ министровъ, гдѣ оно и засѣло. Бѣл. говорилъ мнѣ, что если не будетъ «Основы», то въ этомъ году онъ издастъ нѣсколько сборниковъ (въ родѣ «Хаты»), чтобы не прерывать, такъ какъ въ 1864 г. онъ надѣялся опять издавать. Но тогда можетъ быть и безъ него найдутся».

Денежное жалованье полковымъ и сотеннымъ урядникамъ и служителямъ. (1732 года). Приводимыя здѣсь цифры относятся къ Нѣжинскому полку. Въ числѣ полковыхъ урядниковъ не показаны обозный и судья, можетъ быть потому, что они имѣли урядовыя местности. Жалованье обозначено годовое.

Писарь полковой, одинъ, 30 р.—Асаулъ, два, по 50 р.—Хоружій, одинъ, 40 р.—Канцеляристы полковые, пять, по 10 р.—Писарь судовой, одинъ, 20 р.—Канцеляристы судовые, три, по 6 р.—Асаулъ артилер., одинъ, 6.—Хоружій артилер., одинъ, 3 р.—Пушкаря, пять, по 5 р.—Армаша, пять, по 5 р.—Циллярникъ, одинъ, 2 р.—Коновалъ одинъ, 2 р.—Римаръ (шорникъ), одинъ, 2 р.—Стелмакъ (плотникъ) одинъ, 2 р.—Тренбачи, четыре, 16½ р.—Добошъ, одинъ, 15 р.—Сурмачи, два, по 7½ р.—Городничій полков., одинъ, 10 р.—Сторожа полевые полковые, четыре, по 30 р.—Сторожа пѣшіе, три, по 4 р.

Сотенные урядники. Писарь, одинъ, 10 р.—Асаулъ, одинъ, 4 р.—Хоружій, одинъ, 4 р.

Канцелярскіе припасы. Паперъ, стога по 5½ за сот.; воскъ, фунтъ по 8 шаговъ; оливо, фунтъ по 10 коп.; минѣя, фунтъ по 8 коп.; сургучъ, фунтъ по 90 коп.; галасъ (чернильн. орѣшки), фунтъ по 17 коп.; копервасъ (купоросъ), фунтъ по 3 коп.

На канцелярскіе расходы въ полков. канцелярію 60 р., а въ сотенной—3 р. (изъ бумагъ генер. канцеляріи по чернм. описи № 5907).

Гетманская надворная корогва. Получивъ булану, гетманъ Апостоля, между прочими нововведеніями, отдѣлилъ отъ одного изъ коннацейскихъ полковъ¹⁾ сотню для особой службы въ Глуховѣ, причесъ она названа была *надворною короговою*. Полядиному, назначеніе козаковъ этой корогвы было то-же, что и *жолдаковъ*. (Оп. Ст. Малор., II, 22), но только эти козаки были *комные*. Употреблялись они для ксылковъ по разнымъ порученіямъ, напр. для привода въ Глуховъ обвиняемыхъ по тѣмъ или другимъ жалобамъ—лицъ²⁾. Надворная корогва была расквартирована неподалеку отъ Глухова, въ сотняхъ воронешской и кролевецкой. Въ 1782 г. составъ корогвы былъ такой: ротмистръ или сотникъ Дмитрій Жукъ, хоружій Наумъ Кочарскій, писарь Ерастафій Жеребецкій, асаулъ Семень Сомашко. Корогва дѣлилась на три курени, которыми заведывали атаманы. *Курень 1-ый*, атаманъ Пабло Коваль, 16 челов. товариства; *курень 2-ой*, атаманъ Василь Клименко, 26 челов. товариства; *курень 3-й*, атаманъ Иванъ Арсеньевъ, 24 челов. товариства. Нѣкоторые изъ козаковъ имѣли при себѣ «*молодниковъ*», которые тоже несли службу, такъ какъ и на нихъ шло жалованье. Последнее въ корогвѣ получалось слѣд: сотникъ—14 р., хоружій—7 р., писарь—7 р., асаулъ—7 р., куренный атаманъ—7 р., «*товариство подвойное*», т. е. козакъ имѣвшій при себѣ «*молодика*», получалъ 6 р., а товарищъ «*поединковъ*» по 4 р. въ годъ. (*Цвѣ дѣлъ ксер. к—рим, по черни. описи, № 5918*).

Для исторіи церковнаго прихода. Исторіи церковнаго прихода въ старой Малороссіи—еще не написана. Самою любопытною въ

¹⁾ При Апостолѣ ихъ было два; назывались они, какъ и раньше, по имени своего полковничковъ; въ 1733 г. поляки были: 1) Часныма и 2) Павлова; въ первомъ было 378, а во второмъ—384 челов. Часныковъ поляки въ это время считали въ задушскіихъ солдахъ киевскаго полка.

²⁾ Для примѣра, приводимъ одинъ изъ такихъ приказовъ гетманъ. «Пане ротмистръ корогвы нашей надворной. Скоро получишь сей нашъ указъ, тотчасъ возьми якого справнаго атамана и съ нимъ приличное количество компанійцовъ, которые поѣхавши бѣ полку Стародубовского в маестность Андрея Гудовича, просившагому Ивантеники, и вавши бѣ тамъ Ивана Гудовича да Павла и Манасія Пучковскитъ, припроедишь бѣ къ намъ въ Глуховъ, подѣ карауломъ, немедѣнно. Если бы нтъ в томъ селѣ не застали бѣ, тогда где онигъ могли б сѣскати валии б нтъ и к намъ припроедишь, конечно имно приа-зума. Указъ. 31 д., р. 1782.

ной чертой является отсутствие кастового устройства въ бытѣ бѣлаго духовенства, персоналъ котораго пополнялся изъ народа: всякій грамотный человѣкъ, обладавшій средствами, могъ добиться посвященія и получить приходъ; для этого нужно было уиѣть только обогатиться съ кievскими черноризцами. Очень охотно шли въ «ноны» и старшинскіе дѣтя, причемъ очень часто случалось, что адѣсь возбужденіемъ причиною представлялось освобожденіе отъ воинской службы. Разумѣется, козацкія земли, принадлежавшія «нонамъ», постригшися изъ стоваристна, оставались у нихъ, и этими землями они распоряжались, какъ собственностью, а слѣдовательно случалось, что эти свои земли бездѣтныя священники завѣщали монастырямъ на поминовеніе. Между тѣмъ въ «зунтахъ» Петра В, данныхъ гетману Скоропадскому, монастыри были ограничены въ правѣ приобрѣтенія недвижимыхъ имѣній. Поэтому возникъ вопросъ—могутъ ли священники свои земли отдавать монастырямъ, а тѣмъ болѣе землѣ, доставшіяся имъ отъ отцовъ-козаковъ. Публично возбужденъ былъ этотъ вопросъ лубенскимъ полков. судьей Семеномъ Максимовичемъ (очень образованнымъ для своего времени человѣкомъ), писавшимъ въ 1734 г., къ тогдашнему правителю Малороссіи слѣдующее.—Що долгу званію моего, доношу, что причаляются многіе въ лубенской канцеляріи челобиты, по которой подобающей резолюціи безъ именного указу генер. войск. канцеляріи показать невозможно, а имено такыме: многіе козацкіе дѣтя, оставшіяся по отцахъ своихъ и раздѣлявшися между собою отческими и дѣдовскими грунтами, постригшися въ вои и живучи килко надесять дѣтъ понами, у многыхъ козаковъ землѣ и прочіе грунта поскуляли до указу. Будучи же бездѣтны, при смерти своей тые свои такъ отчизныи, яко и скуляныи всѣ грунта духовныи—отказують въ монастырѣ; а братя тыхъ поновъ родныи бытъ челомъ въ полковую лубенскую к—рію, просячи, дабы оныи грунта на монастыри легованыи, не допускаа во владѣніе монастырское, ниъ привернуть въ наслѣдное владѣніе и за тые всѣ грунта по слушномъ шацунку (по надлежащей оцѣнкѣ) положить бы ниъ на монастыри денга. А поуже его императ. величества Петра Великаго въ 18 пунктѣ, на прошеніе покойного госнод. гетмана состоявшемся, изображено: толко з иурского чина всякаго званія людемъ грунтотъ монастырамъ в Малой Россіи обрѣтающыися, понамъ и всякаго духовнаго чина людемъ грунтотъ своихъ не продавать, не закладывать и на поминовеніе владомъ и выкапны адѣланы не

давать и не укрѣплять. О непахъ же, которыя по выписанному добра свои на монастыри легуютъ, ничего въ ономъ пунктѣ не упомянуто, того ради я о семъ въ дозеннымъ момъ поклоненіемъ в. высококняжому сіятельству довося, какъ таковныя челобитчикомъ а полковой к—рин чинить на нихъ челобитіе рѣшеніе—прошу милостивого указа и резолюціи^а.

Для отвѣта на представленіе Максимовича, генер. канцелярія собрала справки, причемъ оказалось, что „и прежде того было извѣстно, что въкоторыя в бунчукъ товарищай, яко то Андрѣй Берло да Андрѣй Зарудскій и другіе козачого званія, егда почули указъ повелѣвающій козакамъ, въ томъ числѣ и ихъ, ятти въ походъ Галлицскій, тогда они, ухмылячись отъ оного походу в службы войсковой, со многими своимъ изживеніемъ в искусство (подуномъ) старались въ нони постригтись и постригались, а имѣющіеся у нихъ козаціе доволніе кгрунта и наестности, по томъ ихъ въ поны постригу, при нихъ остались, и никто в тихъ грунтовъ козацкихъ и найменшой во сей часъ войсковой не мѣлъ и не имѣеть службы“... На основаніи этой справки и въ виду донесенія Максимовича, кн. Шаховской, желаея сберечь козацки земли, а вмѣстѣ съ ними и жившихъ на нихъ служивыхъ козаковъ, «спросилъ высочайшей резолюціи», «чтобъ въ Малой Россіи никому в архіереиъ якого в сѣцкихъ обывателей, а баряій—старшину, козаковъ и старшинскихъ и козацкихъ дѣтей, безъ вѣдома полковничего и старшинского аттестату—въ поны не постригаиъ». Представленіе кн. Шаховского въ томъ же 1784 г. было императрицею утверждено, и сиюдъ разослалъ о томъ указы митрополиту кievскому в епископанъ переяславскому в черниговскому. Это распоряженіе имѣло огромное вліаніе на послѣдующую судьбу приходскихъ священниковъ, которыхъ дѣти такимъ образомъ получили какъ бы привилегію «для пострѣженія въ поны»... Собирая справки по представленію Максимовича, генер. канцелярія, между прочимъ привела въ извѣстность и тѣхъ приходскихъ священниковъ, которые «святилась» изъ товариства и воеводства. По прилучному полку—при этомъ были доставлены слѣд. любопытныя по этому вопросу свѣдѣнія.

— Протопопъ Прилучскій Игнатій Ласаневачъ—зайшій в полскихъ краѣвъ в Малую Россію и своєю охотою сталъ служить козацко, в въ той пребывая службѣ, воставалъ полковнымъ прилучскимъ

цисаренъ, а потонъ я вѣдома и позволеніи покойнаго гетмана Скоропадского постригся иноуъ, въ 1710 г.

— Намѣсникъ красноколаднискій Тихонъ Ивановичъ прежде былъ цисаренъ сотениннмъ красноколаднискимъ и оженившиса, постригся иноуъ до храму Рождества Преса. Богородицы, въ 1709 году.

— Тогожъ мѣстечка, другій иноуъ Петръ Василіевичъ—званіа козачого снѣ, постригся в священство въ 1718 г.

— Того-жъ мѣстечка иноуъ вѣкарій Артеиъ Ивановъ носполитого званіа снѣ, постригся иноуъ въ 1729 г.

— С. Лишоваго иноуъ Петръ козачого званіа снѣ, заучивши грамату, перве дявоваъ, а оженившиса, постригся въ инои въ 1718 г.

— С. Галки иноуъ Афанасей Ивановъ постригся в священство съ козачого званіа въ 1699 г.

— С. Попоръ иноуъ Ефимъ Савинъ носполитого званіа снѣ, постригся въ священство въ 1730 г.

— С. Дмитровка иноуъ Лукіанъ Свѣтилскій былъ канцеляристомъ полковннмъ прилуцкимъ и взявши въ иноа дочь, постригся иноуъ въ 1731 г.

— С. Голушки иноуъ Стефанъ Еремеевъ званіа козачого з мѣстечка Комотони, взявши за себе в иноа голушского дочь, тутъ постригся въ инои въ 1725 г.

— С. Мал. Самбора иноуъ Прокофій Андреевъ званіа носполитого снѣ, постригся въ священство въ 1718 г.

— С. Ржавца иноуъ Яковъ Кушакевичъ с носполитихъ людей, въ инои году 1699 святился.

— С. Хменокъ иноуъ Петро Радѣевскій сказаъ, что онъ з за дѣбра, с подъ Бару прійшовши въ полкъ прилуцкій, служилъ при двору бывшаго полковника прилуцкого Дмитрія Горленя, а потонъ въ инои святился въ 1707 г.

— С. Дегтирей иноуъ Петро Тарнавскій бывшаго варниского сотника Федора Тарнавскаго снѣ, службы войсковою не отбываючи, постригся иноуъ въ 1715 г.

— С. Иванковецъ иноуъ Василій Канарскій з носполитихъ, взявши за себе в покойнаго иноа иванковского дочь, постригся иноуъ въ 1727 г.

— Намѣсникъ протопиіа прилуцкой отецъ Василій Паскевичъ козачого званіа, святился въ инои въ 1710 г.

- С. Лѣсковъ поць Григорій Щербина званія козачого, постригася пономъ въ 1720 г.
- С. Обѣчева поць Корнелій Михайловичъ званія посиолитого, посвятился в поны въ 1723 г.
- С. Великой Дѣвцѣ поць Іоанъ Савичъ званія козачого, святился въ поны въ 1730 г.
- С. Погребовъ поць Іоанъ Жидецкій званія кумеческого, посвятился въ поны въ 1724 г.
- С. Калужинець поць Матфей Яковлевъ званія посиолитого, посвятился въ поны въ 1729 г.
- Мѣст. Журавен вѣкарій о. Никита Чекурній изъ отца козакъ, постригася пономъ въ 1719 г.
- С. Мокіевки о. Мойсей изъ отца посиолитий Мелниченко, в постригася въ 1715 г.
- М. Іваницы о. Михаилъ Прочай з козацкого званія, на те ствацинѣ своей поставленъ въ поны, а сталъ пономъ в 1714 г.
- Мѣст. Срибнаго о. Яковъ Блотицкій, ивѣспикъ Сребранскій, з козачого званія, а поставленъ в поны въ 1709 г.
- М. Сръбнаго о. Стефанъ, молодковъ будучи, нѣсколко годоць дяковалъ в адовствуючой понадъ дочъ за себе понавши, сталъ при ратуши прилюдкомъ за подинска; потонъ в Сръбномъ десять годъ писаровалъ, а сего 1734 году святился въ поны.
- С. Сокиринецъ о. Федоръ Магеровскій з козачого званія, зять старого пона Феодора, святился въ 1722 г.
- Мѣст. Пччи протомонъ Иванъ Тимошевскій смиз сотником красновладинского Андрея Тимофеева, постригася въ поны въ 1712 г.
- Мѣст. Варвы о. Іосифъ Леонтьевъ посиолитого званія, постриженъ въ 1733 г.
- С. Озеркя о. Іоанъ Стефановъ з козачого званія, въ поны постриженъ въ 1703 г.
- С. Озеркя другій поць означениго о. Іоанна зять, о. Іоаннъ Налѣва посиолитий, въ поны постриженъ в 1733 г.
- С. Остановки о. Карнъ Неходовскій з отца козакъ, въ поны постриженъ въ 1714 г. (Изъ дѣлъ имер. к - рѣм, по черни. описи № 6301).

Памяти М. О. Судьенина. 8-го сентября настоящаго года истекаетъ тридцать лѣтъ со дня смерти *Михаила Осиповича Судьенина*, бывшаго предсѣдателя кievской археографической комисіи. Это былъ археографъ-любитель, которому истинная исторiя обязана за сохраненiе хотя остатковъ рукописей изъ собранiя извѣстнаго Г. А. Полетника. Рукописи эти въ настоящее время поступили въ библиотечку университета св. Владимiра и заключаютъ въ себѣ еще мало знакомый ученымъ, но богатый матеріалъ для исторiи Малороссiи. 1) Биографiя М. О. Судьенина еще не написана, и мы приводимъ здѣсь свѣдѣнiя обего общественной дѣятельности изъ некролога, написаннаго вслѣдъ за его смертью его сверстникомъ и другомъ М. В. Юзефовичемъ. 2) «М. О. Судьенико былъ человекъ не дюжинный. Съ умомъ серьезнымъ, просвѣщеннымъ и острымъ, онъ соединялъ характеръ самаго твердаго закала. Его правила были непоколебимы; его мнѣнiя не подчинялись никакому расчету и уступали только убѣжденiямъ, имъ самимъ выработаннымъ. Принадлежа, по состоянiю и по воспитанiю, къ высшему нашему классу, онъ былъ, по чувствамъ и образу мыслей, человекомъ вполне народнымъ и признавалъ дворянское достоинство только къ нравственному его значенiю, къ смыслѣ выраженiю: *poblesse oblige*. Это понятiе о благородствѣ развилося въ немъ съ ранней молодости: первымъ актомъ его совершеннолѣтiя была уплата нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей господамъ, обыгравшимъ его въ долгъ, когда онъ былъ еще наемикъ. Кто зналъ его хорошо, въ томъ не могло не сложиться убѣжденiе, что этотъ человекъ во всю жизнь свою не извѣдывалъ сознательно никакого долга».

«Оставшись круглымъ сиротой, онъ получилъ воспитанiе въ домѣ своего опекуна, извѣстнаго нашего сановника князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго. По тогдашнему обычаю, его воспитателемъ былъ французскiй аббатъ, отъ котораго онъ вынесъ, разумѣется, офранцуженнiе. Но самостоятельный умъ и характеръ имѣли свое: онъ самъ въ себѣ выработалъ и русскую мысль, и русское чувство. Любовь его къ Россiи, къ русскому народу, къ русскому

¹⁾ Въ числѣ этихъ рукописей особеннаго вниманiя заслуживаетъ патетическiй сборникъ равнаго рода историческихъ актовъ, составленный Г. А. Полетникомъ.

²⁾ Киевлянинъ 1871 г., № 112.

строй жизни, во всему, что на Русь свито, выѣсгъ съ глубокою нѣрой въ истину православія, составляли отличительную его черту.

«Въ такомъ направленіи онъ прошелъ весь свой земной путь. Въ ранней еще молодости оставивъ видную военную службу, онъ поселился въ деревнѣ, потомъ вскорѣ женился на дочери тайнаго советника М. П. Миклашевскаго, нѣсколько времени провелъ за границей и, вернувшись на родину, посвятилъ себя умственнымъ занятіямъ. Подчиняясь, однако-жъ, во всемъ долгу, онъ не уклонился отъ обязанностей, налагаемыхъ дворянствомъ, и почти постоянно служилъ во выборахъ, сперва въ должности предводителя, а потомъ почетнаго почетнаго члена, по очереди двухъ гимназій: новгородсѣверской и черниговской. Въ этихъ послѣднихъ званіяхъ онъ оставилъ по себѣ благодарную, воистинѣ заслуженную память: независимо отъ щедрыхъ его вкладовъ въ эти заведенія на пользу того, что могло дѣйствительно служить къ ихъ преуспеванію, не однимъ десяткомъ бѣдныхъ дѣтей окончилъ въ немъ свое образованіе на его иждивеніи. Впоследствии, для воспитанія дѣтей, онъ переселился въ Кіевъ; здѣсь онъ былъ оцѣненъ знаменитымъ генералъ-губернаторомъ Д. Г. Вибиковымъ и приобрѣлъ его дружеское расположеніе. По его призыву, онъ принялъ должность почетнаго члена гимназій бѣлоцерковской гимназій, а потомъ председателя кіевской археографической комиссіи. На этомъ послѣднемъ мѣстѣ онъ предался занятіямъ со всѣмъ усиліемъ члена, преданнаго отечественному дѣлу и съ полнымъ сознаніемъ члена, какою ногой приности ему научныя изслѣдованія, въ разлеченіе подлинныхъ историческихъ отношеній нашихъ западныхъ окраинъ къ Польшѣ и къ Россіи. Кроме того, онъ самъ издалъ на свой счетъ нѣсколько рукописныхъ сочиненій, любопытныхъ по мѣстному ихъ интересу. Онъ вообще не жалѣлъ трудовъ и денегъ на приобретение историческихъ документовъ и на собраніе исторической библиотеки, которая, по обширности и содержанію, принадлежитъ у насъ къ лучшимъ частнымъ книгохранилищамъ. Изъ собранныхъ рукописей, онъ не мало сообщалъ въ московское общество исторіи и древностей, котораго былъ членомъ, какъ и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ обществъ».

«Въ 1854 году онъ сформировалъ новгородсѣверскую дружину, съ значительными съ своей стороны пожертвованіями».

Но въ видѣнъ его общественной дѣятельности была роль, которую онъ игралъ въ черниговскомъ комитетѣ по освобожденію кре-

сгънѣнъ: здѣсь онъ принадлежалъ къ тому меньшинству, которое, состоя изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, жарко отстаивало интересы крестьянъ и доказало, какъ доказало неадѣ у насъ въ этотъ дѣлѣ, что подлинное русское дворянство способно жить въ народѣ и для народа».

«Въ послѣдніе годы здоровье его поколебалось: нѣсколько лѣтъ онъ былъ слѣпъ и переносилъ съ удивительнымъ мужествомъ этотъ тяжкій недугъ для человѣка, привыкшаго проводить большую часть времени въ чтеніи».

Кромѣ изданій кievской археогр. коммисіи, въ числѣ которыхъ лѣтопись Величка занимаетъ первое мѣсто, появившихся въ преддѣлительство М. О. Судьенка, мѣстная исторія обязана ему и появленіемъ въ свѣтъ извѣстной работы Шафонскаго— «Описаніе Черниговскаго Намѣстничества», изданной на собственные средства.

Одинъ изъ колоколовъ новгородсѣверскаго спасскаго монастыря. (Къ исторіи литейнаго искусства въ старейшей Малороссіи). Исторія колокола видна изъ слѣдующихъ на немъ надписей. На одной сторонѣ: «Сей звонъ дѣлалъ в Новгородку Сѣверскомъ Иванъ Андриевичъ, лудисарь (литейщикъ) новгородскій». Подъ этою надписью гербъ Малены съ инициалами: I. M. P. B. K. Ц. II. B. З. и стихи:

Иванъ, гетманъ славный на Бжю хвалу,
Полагаетъ надежду и всю свою славу,
Возгласитъ и сей еще звунъ о его славі,
А придатокъ немалый будетъ в вѣчной хвалѣ.

На другой сторонѣ: Гербъ архимандрита Михаила Лешайского, съ инициалами: M. J. A. M. B. C. H. C., и стихи:

Вѣртъ (?) от Синеона гетьманца дамины
Колоколъ Сису zostалъ зевсованимъ,
В звонѣхъ же Сису хвалу добре быти
Новопотщался звонъ тожъ переробити.

Вверху этихъ надписей, изображеніе Спасителя и кругомъ слова: «краснѣйши добротою паче сыновъ челоувѣческихъ царь славы Гдѣ».

*Кружок осно колокола надпись: «Року 1748 (1698), мѣа окто-
бра дна 15, за державу благочестивого нашего гдѣа цѣа и вели-
кого княз Петра Алексеевича, Великия и Малыя Россіи Самодержца,
и при счастливыи владѣнии всевелиможного его милости нана Иоана
Стефановича Мазены, гетмана войска его цѣакого пресвѣтлого вели-
чества запорозкого. Изъяду же обители святой всемилостиваго Спаса
вогородзкого строителю архимандриту сущу тогда Михаилу Лежай-
скому».*

Кромѣ колоколовъ, изъ старой Малороссіи яли и пушки. Въ
артиллерійск. музеѣ, въ С.-Петербургѣ, хранится ищаль (вѣсъ 28
пуда 30 фунт.) съ такою надписью на казенной части: «За счастли-
вого регимента всевелиможной (sic) милости нана Ивана Мазены,
гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого,
мылита сіа архата въ Глуковѣ до города Бенетона (т. е. Конотона),
року 1697. Карнъ Иосифовичъ дѣлатель». Въ Брискомъ арсеналѣ
ищется мортира, вѣсомъ въ 50 пуд., съ слѣд. надписью на дульной
части орудія: «За царства пресвѣтлѣйшого и великодержавнѣйшого
государя царя, великого князѣа Петра Алексѣевича всея Великия,
Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, стараніемъ же и коштомъ все-
велиможного его милости нана Иоана Мазены, гетмана съ войскомъ
запорозкимъ». На казенной части: «силье сей морчере¹⁾ Карнъ Иоси-
фовичъ, лудисаръ глуковски, року 1698». (См. «Обзоръ коллекцій
артиллерійскаго отдѣла Московск. политехнич. выставки 1872 года».
Сиб. 1872, 16°, стр. 29, 44).

Письмо А. И. Чепы къ В. Г. Полетникѣ. «Милостивый госу-
дарь Василій Григорьевичъ! Вы ищете здравомысла. Подраваляю
васъ, себа и благомыслящихъ соотечественниковъ нашихъ. Кто не
порадуется, видя такого молодого человека, подающаго великіе о себѣ
надежны?—О ежели бы у васъ было побольше здравомыслия!

Возвращаю вамъ его труды. Благодарю васъ за пріятныя ми-
нуты, доставляемыя мнѣ чтеніемъ оныхъ. Простите мнѣ, что я увед-
лилъ возвращеніемъ. Я не могъ лашить новъхъ пріятелей удоволь-
ствіа, чтобы не сообщать имъ сего сочиненія для прочтенія.

¹⁾ См. у Лиде: „Módlarz — rodzaj działa krótkiego, ale ótrzedniey obser-
nowe do gwiazda bomb i rózných kal ogniowych».

Уже двѣ части мѣи прошло, а я не собрался выѣхать въ мой хуторъ въ роменскомъ повѣтѣ. По приѣздѣ моемъ туда, надѣюсь найти (въ) Роменской почтовой конторѣ, у г. Палажченкова, ваше писаніе ко мнѣ и еще какіе-нибудь изъ книгъ и изъ бумагъ вашихъ.

Честь виѣю быть съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностью навсегда имѣт, милостивому государю моему, покорѣннѣйшимъ слугою Андрутанъ Чена.

Мая 19 д., 1810 года. Ченурковка. (Съ подлинника).

Кого разумѣть зѣсь Чена подъ именемъ *здравомысла* — не догадываемся. — Въ это время Чена жилъ, повидному, въ отставкѣ въ ириятинской деревнѣ своего теста, ичмни Плевкомскаго, Ченурковкѣ.¹⁾ — Здѣсь же, для біографіи Чены, сообщимъ два свѣдѣнія. *Первое.* Подъ конецъ своей службы у Румицова, Чена занимался и частными дѣлами послѣдняго; онъ былъ чѣмъ-то въ родѣ юриконсульта по ичѣиимъ Румицова и давалъ свое заключеніе, напр., по вопросамъ о возбужденіи судебныхъ процессовъ изъ-за ичѣиий Румицова. Положеніе Чены, среди персонала разныхъ управляющихъ Румицова — видно изъ слѣд. письма одного изъ послѣднихъ (Подлужскаго), писаннаго къ Ченѣ въ іюлѣ 1792 г. — «Какъ я вамъ, любезный другъ мой, усердно предаю, такъ и скажу правду, что въ Тоналѣ и во Внуконичахъ не маюль (ничего?) къ лучшей ползѣ господской. Потщимся хотя мало ченъ отслужить нашему великому хлебодару. А что вы просили отлучится къ вашѣ домъ, въ семь насъ я не оправдую. Я будучи при сущей моей семьѣ. желаю только случая приказаніе его с — на вездѣ исполнить волю его, а вы другаго со мною расположенія...» (*Орфографія подлинника*).

Второе. Въ бумагахъ М. О. Судьенна, поступившихъ въ Университетъ св. Владиміра, находится, между прочимъ, такая записка о Ченѣ: «Ст. сов. Чена, служившій въ канцеляріи Румицова во гражданской части, человекъ вачитанный, достигшій — посредствомъ упражненія — искусства писать превосходно и даже опередившій свое время. Человекъ тяжелый и илмый, отъ котораго трудно было добыть что-нибудь для свѣдѣній. Онъ дожилъ свой вѣкъ въ деревнѣ, въ полтавской губерніи и былъ не единожды призываемъ малороссійскимъ

¹⁾ См. «Извѣст. Таврич. Учен. Архивн. Комиссіи», № 22. *Ордера* ич. П. А. Зубова.

генер.-губернаторомъ (кн. Ренинымъ) въ правители канцеляріи, по безъ успѣха».

Письмо гр. П. А. Румянцева къ Г. Я. Макарову. «Государь мой Гаврила Яковлевичъ! Получи сіе, пришлите сюда въ скоромъ времени находящихся въ Дѣвницѣ (село прилуцк. у.) моихъ музыкантовъ съ ихъ инструментами, гузаровъ двухъ, на вхт. лошадихъ, съ уборомъ, штанина, егеря, новарскаго мальчишка Петръ Писсарова и два цука лошадей чалыхъ и разношерстныхъ, съ надлежащимъ числомъ кучеровъ и фореиторовъ.

Ея графа Украиндона пошлите въ Парафѣевку, приказавъ ему осмотрѣть тамъ всѣ мои вещи и уборы, также разные принасы и прочее, и по мнѣ прислать всему тому реестръ съ описаніемъ, въ какомъ состояніи что оны найдеть и вричинъ, отъ чего что испортилось и не годится.

Изъ письма вашего вижу я, что вы не выдали жалованья и по сіе время коннѣ людямъ въ Дѣвницѣ находящимся, и какъ у васъ мои деньги есть, то вы и можете употребить ихъ на то, и мнѣ послѣ дать знать, что кому выдано будетъ. Все прописанное въ семъ прошу васъ неукоснительно исполнить. Вашъ охотный слуга Г. Румянцовъ-Задумайскій.

10 декабря, 1783 года. Вишневъ». (*Съ подлинника. Собственно-ручная только подпись.*)

Г. Я. Макаровъ завѣдывалъ борзеевскими и прилуцкими пѣніями гр. Румянцева. Жена оуъ была на дочери Н. Н. Матюиса (владѣльца пѣжискаго села Липова-Рога) Натальѣ Николаевнѣ. Позже Г. Я. М.—въ былъ прилуцкимъ предводителемъ дворянства. Сынъ Г. Я. Макарова—Яковъ Гавриловичъ въ полов. XIX в. былъ председателемъ черниговской палаты гражданскаго суда.¹⁾

Что значить слово „гомель“? При описи батуринскихъ дворовъ ген. обознаго Ивана Ложиковскаго (послѣ его извѣнъ), замѣ-

¹⁾ См. о немъ „Ежегодникъ коллестіи П. Галагана на 1901 годъ“, стр. 98.

лено: «въ городѣ, въ замку, бывалъ третій дворъ Домиковского, въ которомъ былъ юмалъ каменной, а чинаѣ разобрать, а не сказки дворника—съ погребя каменнова а в замку—а гонела, кярничъ сломали и своэили—госпока Кочубѣпка къ себѣ на дворъ, и строила себѣ будинки, да мѣщанинъ Клиженко, кранорникъ, избудовалъ себѣ изъ того кярнича свѣтлицу». (Онисъ относится къ 1726 г.).

Для исторіи компанейскихъ полковъ. Компанейскими, иначе сердюкскими и охотничьими, полками въ гетманщинѣ назывались полки, вабиравшіеся изъ охотниковъ, за плату; они были конные и иѣхотные. Начало ихъ относится ко времени Дорошенки и Многогрішного. Нѣкоторые о нихъ свѣдѣнія за пер. половину XVIII в. приводимъ здѣсь.

Въ 1722 г., генеральная старшина въ отвѣтъ на запросъ малороссійской коллегіи объ этихъ полкахъ, писала: «сердюковъ за бывшихъ гетмановъ, для службы государственой, было пять полковъ; командирцевъ—также пять полковъ; а были оные полки одинъ противъ другого комплектомъ неравным; однакъ ниже шестисотного числа козаковъ въ оныхъ полкахъ не было; которымъ давано окладу денежного, съ арендованыхъ войсковыхъ грошей, въ годъ, командирцамъ: одному рядовому человѣку по 4 рубля; а кто съ молодецкомъ служить, таклихъ по 6 рублей, опрочъ мѣсячного оброку; а мѣсячного оброку въ лѣтнихъ мѣсяцахъ, давалось имъ каждому, по 8 гривенъ, а въ зимнихъ, сверхъ того, придавано на онесть для ихъ же коней, по 2 гривны и поболшъ, смотря по продажѣ овса; якое мѣсячное давалось имъ съ людей носолитыхъ, на которыхъ были имъ квартиры опредѣлены. А сердюкамъ на всѣ зимніе и лѣтніе мѣсяцы, равно по 8 гривенъ, а въ годъ по 2 рубля и по кунтушу суконному. Старшинѣ тоже ихъ компанейской и сердюцкой былъ окладъ денежный, каждому по ихъ чинамъ, погодно и повѣсячно; да имъ же были вездѣ по полкахъ, въ Малой Россіи, для довольствія самихъ и коней опредѣлены квартиры».

Назначеніе этихъ полковъ гетманъ Аностоля, въ 1728 г., такъ опредѣлялъ: «охочеконные а охочемѣхотные полки содержались въ Малой Россіи, для употребленія во всякихъ войсковыхъ омазяхъ; ибо, покаиѣсть козакки городонне и реестровые съ полковъ выбо-

рутся отъ доновъ своихъ въ походъ, они, охотничіе, всегда готовы на скорые поѣздки, ради добытія земки, для нервой стражи и, въ часъ баталіи, первый фронтъ противъ непріятеля, выдерживаютъ. Сверхъ того, сердюки всегда ходили при генеральной артиллеріи и при гетманахъ, а командирѣ, когда походу нѣтъ, посылались въ мѣста пограничныя дальне или форпосты.

Начало командирскихъ полковъ положено было козацкою волинцею вслѣдъ за Андрусовскій заговоръ, когда задуновская Малороссія отдана была Польшѣ: въ это время такіе удалыцы, какъ Павій, Самусь и друг. собирали около себя «командирю», рядъ искателей приключеній, съ которою отбивали татарскіе набѣги или грабили польскую шляхту. Уже при Самойловичѣ были охотничіе полки, изъ которыхъ надъ однимъ начальствовалъ извѣстный Новицкій.¹⁾ При Мазенѣ командирскіе полки были въ особенной чести и, по свидѣтельству современника, состояли изъ однихъ полковъ.²⁾ Мазепа, уходя къ Карлу XII, защиту Батурина поручилъ сердюцкому полковнику Чечелю и есаулу нѣмцу Квингеску; сопротивленіе ихъ Меншикову—извѣстно. Послѣ Мазены, на командирскіе полки русское правительство смотрѣло подозрительно и указомъ 14 іюля 1726 года было повелѣно: «командирскихъ трехъ полковъ валичныхъ людей сдасовать въ два полка и быть имѣ по 600 человекъ въ полку, а впродѣ, смотря по нуждѣ, учинить по 1000 человекъ... А сердюцкому полку, кои служили во время походовъ, при гетманѣ—не быть, повеле за ними имѣ въ Малой Россіи никакой службы нѣтъ». ³⁾

Къ исторіи Котельвы. Котельва была однимъ изъ сотенныхъ городковъ гадяцкаго полка, но во время нашествія шведовъ на Платавщину, ахтырскій полковникъ Федоръ Осиповъ, согласившись съ котельванскимъ атаманомъ, «выправилъ ордеръ у Меншикова» о присоединеніи Котельвы къ ахтырскому полку. «Ордеръ» Меншикова былъ закрѣпленъ «царскимъ указомъ». Послѣ изгнанія шведовъ, Скоропадскій просилъ царя (въ іюлѣ 1709 г.) о возвращеніи Ко-

¹⁾ Акты Зап. Рос., V, 134 и друг.

²⁾ Соловьевъ, XIV, 317.

³⁾ Арх. генер. и—ріа, по чернж. св. № 3617.

тальми въ гадяцкому полку, но получалъ отвѣтъ, что „царского указа“ о присоединеніи Котельми къ актырскому полку, отиѣнить уже невозможно“. Несмотря на такой отвѣтъ, гадяцкій полковникъ Чарышъ хотѣлъ было силою вернуть Котельму, но гетманъ получилъ новый указъ цари, „чтобъ тотъ полковникъ гадяцкой въ то мѣстечко вступаться впродъ не дерзалъ“. 1) Несмотря однакожъ на эти указы, преемникъ Чарыша, Мих. Милорадовичъ, пригласилъ себя въ помощь полтавскаго полковника Черника, пробралъ было еще разъ силою же вернуть Котельму. Несомнѣнно, что населеніе послѣдней было при этомъ на его сторонѣ. Любопытную картину этой попытки описываетъ актырскій полковникъ Осинковъ, въ своемъ, приводимомъ ниже, донесеніи кіевскому губернатору кн. Голицыну.

«Доношеніе г. сенатору і кіевской губерніи губернатору князю Петру Алексѣевичу Голицыну. В прошломъ августѣ мѣсяцѣ, мнѣшнего 720 году, господа полковники полтавскій Иванъ Черникъ (и) гадяцкій Михайло Милорадовичъ, в старшиною и с полками своими, в многолюдствѣ будучи у розиску при господину столнику Щербачеву в полку носѣтъ, между Ахтырки и Котельми, для розиску спорить земель, чего я подлинно не свѣдомъ, токмо о семъ извѣстятъ, что сѣдили оніе полковники по шлахъ и по стенахъ (съ?) чабулами и знаменами, с бубнями и с трембани, болше не иного чего, токмо завдаючи людемъ страхи и приводя в сумнѣніе, провозглашая, якобы о отнѣтїи Котельми и прочая, по киселевой границѣ. 2) Тутъ же касалъ по нѣ полку моего котелевскій сотникъ Василій Смаковскій, что г. полковникъ гадяцкій, вс старшиною своею при немъ будучю и с козаками, сего августа подѣ 25 число, нѣвчу ночную квартиру в котелевскихъ подваркахъ, и назавтрѣ везавши триумфалис в городъ, и везавъ к нему сотнику на дворъ, а козаки полку его по но всечу городу розехавшись, гласили публичне, дабы мещине до него гадяцкаго полковника ішли и приносили жалобы на старшинъ своихъ. В тое число, з тамошнихъ жигелей Ярема Корогий, Лудчикъ Бакуменко (и) Иванъ Лола, пришедши у дворъ сотницкій, от легкомислиихъ своего, учали на сотника ускаржати, и онъ сотникъ хотя нѣ

1) См. Опис. Харьковский. Епархіи, архіея. Филарета, III, 98, и Матеріалы военно-учен. арх. гл. штаба, I, 679.

2) Разуміється граница, проведенная въ 1688 г. между Московскими государствомъ и Польшею, кіевск. воєводою Адамомъ Киселемъ.

уинить, вєсилалъ из двора, и за то помянутїи гадяцкїи полковникъ его сотника всячески ругалъ, бранилъ и нормвалєс битъ, и то повидиному, знать нарочне, того ради в городъ заездилъ, прибраучи в полученїи своего желанна всенїхъ способовъ, або слышачи отъ него полковника такє похвалки и обиажемоє, в тую нагїю и другїє с котельцовъ, такє ж догкомислиникъ, Василь Субота, под тотже шумъ, на рынку, публичне старшимъ учали ругать, и яко то народъ простїи, легко о собѣ тоє вибїивши, чуть не учинили бунту до забойства. С тѣхъ заводчиковъ зимаю два человекъ Ярена Короткїи да Василь Субота, сидятъ за караулъ, а два человекъ, Луцкїи Багуненко (и) Иванъ Лола, к гадяцкому полковнику было ушли, а имєе явилєсь, да тутъ же посажєни за караулъ, а вышєисанныи Субота из караулу ушолъ. Тамже оимєе госнода полковникъ полтавскїи і гадяцкїи, а многими старшинами и полчани, у мєлницїи моеї купленої Свинолицовской ставши, невѣдомо з якого умыслу, заочно ругая мене всячески і людей моїхъ тамъ мешкаючихъ страдая убїйствомъ и смєленємъ, и набїиши на дворець многолюдно гвалтомъ з великими галєсами, нормвали битъ Ивана Василєшка, который тамъ былъ для допросу и продаже, з маткою своею, тѣхъ тамъ в Свинолицовце жиѣ мєлновъ, и бивъ єє жива, потыщили до полтавского полковника, забивъ у колодки, держали за караулъ. В моеє же и в житєлей тамошнихъ гуниахъ, а кого что было везєно сїна и прочего збожїа, и во лукахъ сїна, много потравили, а болєе конни побили, і рощу лєка где тамъ була лучшая, вѣ неѣ велѣли рубать и палить, и нустошить уиѣвецъ. Свиней, гусєй и прочего много побили, а на вгородахъ жадной огородини нїчого нїгде нѣ оставили, зовсѣмъ все повєривали і смустошили, и в покунєннихъ моїхъ лѣсахъ понастѣкали грани сами собою, невѣдомо для чего, с которою жалобою дозѣратель мой тамошнїи ходилъ до г. полковника гадяцкого, просмчїи дабы приказалъ козаковъ уинти отъ таковыхъ шкодъ, во оный полковникъ не слухавъ того, учалъ его жалобника бранить, ругать и нормвалєс до шаблѣ, хотѣлъ рубать, залєдово оный ушолъ. А полтавскїи полковникъ явственно похвалєлєс тамошнихъ моїхъ людей разогнать и жилєе виналить, и зовсѣмъ мене в тамошней житїи разорить, невѣдомо лєкнїи уислєомъ, о якоѣ ихъ разорєнии прошу у царского величества милостивой оборони. Брегадиръ Осинновъ.

Для исторіи переяславской бурсы, при епископѣ Іоаннѣ Базилевичѣ. (1771 г.). Четыре сына бубновскаго священника Росняскаго— обратились, въ 1771 г., къ тогдашнему епископу переяславскому Іоанну съ такою просьбою: „Мы всѣ четыре родные братія, епархіи в. преосвященства, протопопа золотонской, и. Бубнова, преобраз. священника Іоанна Росняскаго сыны, трое, совершенно обучены въ семинаріи в. пр-ва латинскаго языка, першою—школы риторикѣ, другою синтаксисомъ, третою ієрфимы, а четвертою въ вступленію въ училище себе толку еще неготовляють, а для толкаго числа насъ обучающагося, исключая малолетнихъ муж. и ж. пола нѣющихся дѣтей въ домъ, едвали отецъ снабдитъ въ ученіи нужнымиъ спомоществованіемъ и прокормити можетъ, а чтобъ къ прожитію намъ и квартиру здѣсь нанять, за которую невиннуемо надобно, за четырехъ, заплатить двенадцать рублей, сѣдоматиметь ему прійти въ крайное разуреніе и скудость, что напередку и нужнымиъ насъ снабдивать лѣгче не въ состояніи. Для того в. пр-ва низайше просимъ, взглядохъ толкаго насъ числа, *житьи точію намъ въ бурсѣ, а на отческыхъ зарпачѣ, поведѣть и о томъ учинити опредѣленіе*“. (Подписъ: Григорій, Федоръ, Василь, Стефанъ Росняскіи).

На этомъ прошеніи (положена) такая собственноручная резолюція: *„Учинити префекту справку с катиллоами и с учителями, какоа прописанныи ученики понятія и надежды и подъ силъ подписань, представити. Октября 25 дня, 1771 юда. Іоанн епископъ переяславскій.*

Засимъ сѣдуютъ отвѣты „учителей“:

- 1) «Преосвященнѣйшій владыко! Прописанный в доношеніи ученикъ школы риторикѣ Григорій Росняскій в ученіи успѣха не совсѣмъ надежнаго. Префектъ Петръ Базилевичъ».
- 2) «Ученикъ грамматикѣ Феодоръ Росняскій, по причинѣ туности, успѣха маловадежнаго. Учитель грамматикѣ Василь Росняскій».
- 3) «Ученикъ школы аналогіи Василь Росняскій успѣха хорошаго, Григорій Шишакій».

„Представити силъ учениковъ намъ. Окт. 26 дня, 1771 юда. Іоанн Е. П.“

Засимъ, должно быть по „представленіи учениковъ, сдѣлана другая резолюція епископомъ: *„По прошенію, житьи в бурсѣ до*

разсмотрѣніа дозволяется, только отъ себе кормиться. Октября 26 дня, 1771 года. Іоанъ епископъ переславскій⁴.

Въ два дня епископъ разрѣшилъ просьбу бѣдняковъ и, какъ видно, разрѣшилъ благосердно, такъ какъ отзывъ о двухъ просителяхъ данъ неблагопріятиме.—Іоанъ Назилевичъ, епископъ переславскій и бориспольскій, былъ уроженецъ харьковской слободы Боромли, и учился въ харьковскомъ коллегіумѣ, въ которомъ былъ нотонъ и ректоронъ. Переславскимъ епископомъ онъ назначенъ въ окт. 1770 г., и оставался на этомъ епископствѣ до смерти, въ маѣ 1776 г. Послѣ умершаго денегъ осталось «сего ялыя денегъ». Отсюда характеръ епископа Іоанъ—какъ будто—еще индифе. При этомъ онъ, несвидимому, былъ человѣкъ любовнательный, слѣдившій за общественною жизнью. Поздравляя своего сосѣда Акинъ Сулину, съ пріѣздомъ изъ Сиб. въ Переславщину, Іоанъ, въ маѣ, 1778 г., ему пишетъ: „за доставленіе на сей годъ петербургскихъ и лейпцигскихъ вѣдомостей, покорво благодарю. Я теперь на вѣдомости богатъ и другимъ служить могу, ибо и г. Бавтыщъ-Каменискій оныя жъ доставилъ“. («Судим. Арх.», 114).

Одинъ изъ борзенскихъ предводителей дворянства. *Письмо М. А. Ипполитова къ Гр. П. Гагаламу. 1864 г.* Авторъ приводимаго здѣсь письма занималъ должность борзенскаго уѣзднаго предводителя дворянства трехлѣтіе—1866—869 г. г., послѣ хорошо намѣтаго и теперь борзенцавъ Константина Алексѣевича Гагалѣ, бывшаго у нихъ предводителемъ *десятью* трехлѣтій. М. А. И—цкій былъ человѣкъ съ небольшими средствами, но пользовался большою извѣстностью за свое радушіе и готовность ирѣйти на помощь каждому ближнему. Старые „паши“, впрочемъ, изъ него немного косились за разныя его „новшества“, къ числу которыхъ относилось и зародившееся было у М. А. И. желаніе заняться книжною торговлею.—М. г. Григорій Павловичъ. Обращаюсь къ вамъ съ полною увѣренностью, что вы удостоите мое письмо отвѣтомъ, узнавъ о моемъ дѣлѣ, которое, какъ мнѣ кажется, вполне соотвѣтствуетъ вашему просвѣщенному уму и знанію потребностей края (гдѣ вамъ предстоитъ такая важная и полезная дѣятельность¹). Мое дѣло заключается вотъ въ чемъ.

¹) Г. П. Гагалавъ въ это время былъ вице-предсѣдателемъ временной мѣстной комисіи, учрежденной для приведенія въ порядокъ крестьянскаго

Кіевъ, а вмѣстѣ и весь южный край, весьма нуждается въ честной и важной торговлѣ. Вамъ должно быть хорошо извѣстно—какъ мало соотвѣтствуютъ насущнымъ потребностямъ образованія такой книгопродавецъ, какъ Литовъ и К°. Проживъ два года на своемъ хозяйствѣ, и нежелая понинать себя въ другой общепользительной дѣятельности, и началъ на мысль устроить въ Кіевѣ книжный магазинъ, съ кабинетомъ для чтенія, поставивъ себѣ цѣль—содѣйствовать русскому образованію продажей хорошихъ и полезныхъ книгъ по петербургскимъ цѣнамъ, съ самою разнѣ небольшою надбавкою, въ исключительныхъ случаяхъ, и доставленіемъ чтенія за самую употребленную плату въ магазинѣ.

Капиталъ у меня небольшой, и потому мнѣ необходимо покровительство и содѣйствіе людей просвѣщенныхъ и вліятельныхъ. Позвольте мнѣ надѣяться, что вы, многоуважаемый Г. П., не прогнѣваетесь, если я обращусь къ Вамъ съ просьбой, быть можетъ неумѣстной, но къ которой я былъ приведенъ случайно. Книгопродавецъ Кожанчиковъ, отсѣлѣтый мнѣ начинать книжную торговлю въ Кіевѣ, между прочимъ, сказалъ, что вы предлагали ему даровое помѣщеніе въ своемъ домѣ, но что онъ отказался.—Я же, съ своей стороны, считалъ бы дѣло свое упроченнымъ, если бы такое предложеніе было мнѣ сдѣлано, хоть на первое время, т. е. на годъ или на два: тогда я увѣренъ, честная торговля моя внушила бы довѣріе обществу, приобрѣла бы постоянныхъ покупателей и, вѣроятно, привлекла бы ко мнѣ въ компанію небольшіе капиталы другихъ. Усердѣйше прошу васъ, Г. П., не отказать мнѣ въ скоромъ отвѣтѣ, лично или черезъ кого либо изъ моихъ знакомыхъ: я останусь душевно вамъ благодаренъ.

Во всякомъ случаѣ, я, вхожу здѣсь въ условія съ книгопродавцами и издателями, вмѣстѣ съ этимъ посылаю прошеніе къ кіевскому гражд. губернатору о дозволеніи мнѣ открыть книжный магазинъ и кабинетъ для чтенія: не откажите въ возможномъ, съ Нашей стороны, содѣйствіи предъ властями, которыя будучи въ настоящее время отвлечены болѣе важными дѣлами, могутъ забыть о москѣ.

Зная Васъ по образу Вашей общественной дѣятельности и Вашимъ мнѣніямъ, которыя мнѣ удавалось слышать, я былъ бы также

дѣла въ юго-западн. край. См. статью г. Неронова: „Страница крестьянскаго дѣла на юго-западѣ“, Вѣсти. Кир. 1901 г., июль.

весьма вамъ признателенъ за всякій совѣтъ, какой было бы угодно Вамъ подать мнѣ пра начатіи дѣла новаго, но тѣмъ не менѣе необходимо нужнаго въ мыслимыхъ обстоятельствахъ и несомнѣнно полезнаго въ краѣ, находящемся подъ вліяніемъ враждебной общественной силы (?). Еще разъ выражаю надежду на Ваше доброе вниманіе, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью Вашъ, и, г., покорный слуга Михайлъ Имшенецкій. С.-Петербургъ. 4 января, 1864 года. (Съ подлинника).

Какой отвѣтъ былъ полученъ на это письмо М. А. И—дкинъ, мы не знаемъ, но книжной торговли онъ не отарывалъ. — Считаемъ не лишнимъ здѣсь добавить, что М. А. И. воспитаніе получилъ въ кадетскомъ корпусѣ. Умеръ онъ въ 70-хъ годахъ, отъ чахотки. Жаль М. А. И. въ глухомъ своемъ зурорѣ Майорціи, между с. Ядутана и Десноу.

Для исторіи церковнаго прихода. Налогъ съ пользу кіевскаго митрополита съ церквей ево епархіи. Приводимъ здѣсь свѣдѣнія о денежныхъ налогахъ: 1) за назначеніе священниковъ и діаконъ на приходы, 2) за гранаты на заложеніе и освященіе церквей и 3) за антиписы, сообщаютъ виѣстѣ съ тѣмъ интересныя данныя какъ о времени постройки церквей въ нѣкоторыхъ лѣвобережныхъ городахъ и селахъ, такъ и о дѣлѣхъ приходскихъ доходовъ между различными священниками.

«Великому господину ясне въ Богу преосвященнѣйшему каръ Арсенію Могиласкому, Божію милостію православному архіепископу, митрополиту кіевскому, галицкому и Малой Россіи. Довоженіе.

Въ кафедральной вашого ясне въ Богу преосвященства конторѣ, декабря отъ 19 мѣсячнаго 769 года по ниженаписанное число февраля 1770 года, собрано денегъ.

1. Отъ новорукположенныхъ іереевъ и діаконъ.

766 года, сентября 20. Діакона Максима Павловскаго протопопін Зѣлковской, мѣстечка Кузенина, къ церкви Троицкой, при коей дворовъ 109, по іерей, на воловинные доходы, за викаріа. Съ оныхъ дворовъ за воловину, отъ двора по 20 коп., и того 10 р. 90 к.

769 года декабря 20. Михаила Шкляревскаго къ церкви кіево-богословскаго дѣвичьего монастыря, во іерей, имѣѣ въ помощь тестю, а по смерти, за настоятели, за состоящіе подъ тѣмъ монастыремъ приходскіе дворы 14, отъ двора по 20 коп., и того 2 р. 80 к.

Того жъ. Іакова Левѣцкаго протопоиіа верхнокіевской, къ верхнокіевской Троицкой церкви, при коей дворы 32, во діакона, отъ двора по 5 коп., и того 1 р. 60 к.

770 года, генваря 6. Іоанна Гривоводцаго протопоиіа кіево-подолской, къ церкви кіевоподолской Воводенской, при коей дворы 223, во іерей, имѣѣ въ помощь тестю его Іоанну Камѣнскому, а по ныбѣтїи его Камѣнскаго съ прихода, на половинную его часть парохїа за настоятели; съ оныхъ дворы за половину слѣдовало взыть 22 р. 20 к., но по резолюціи нашего ясна въ Богѹ преосвященства оставлено.

Того же. Михайла Яновскаго, протопоиіа Кобеляцкой, села Лучокъ, къ церкви Крестоводваженской, при коей дворы 31, во діакона, на третью часть доходовъ съ оныхъ, за третью часть дворы, отъ двора по 20 к., и того 2 р. 6²/₄ к.

12 генваря. Нестора Яновскаго, протопоиіа Ичанской, села Гайворона, къ церкви Покровской, при коей дворы 182, во іерей, на половинную часть доходовъ, съ оныхъ дворы за половину 66, отъ двора по 20 коп., и того 3 р. 20 к.

18 генваря. Никита Зорича, протопоиіа Нѣжинской, села Лукановки, къ церкви Рождства Христова, при коей дворы 44, во іерей, за настоятели, отъ двора по 20 к., и того 8 р. 80 к.

22 генваря. Василя Шѣрскаго, протопоиіа Полтавской, села Дяканки, къ церкви Златоустовской, при коей дворы 132, во іерей, на половинную часть доходовъ, съ оныхъ дворы за половину, отъ двора по 20 коп. и того 13 р. 20 к.

24.—Антоня Андрѣевскаго, протопоиіа Ичанской, села Великаго Самбора, къ церкви Николаевской, при коей дворы 104, во іерей, въ помощь отцу, за викарїа, за половинную часть дворы, 52, отъ двора по 20 коп., и того 10 р. 40 к.

25. Іоакима Лукиновича протопоиіа Ширитнської, села Кокновки, къ церкви Николаевской, при коей дворы 74, во іерей, въ помощь тестю его, на половинные доходы, съ оныхъ дворы за половину 37 отъ двора по 20 коп., и того 7 р. 40 к.

II. За выданные на заложение и освящение церквей грамоты.

1769 г., декабря 21. На освящение протопоиіи прилудкой, села Березовки новоустроенной, на урочищѣ Комаровки, Николаевской церкви, при коей дворовъ 100, отъ двора по 5 коп., итого 5 р.

22. На освящение протопоиіи Миргородской въ селѣ Аврамовки новоустроенной Вознесенской церкви, при коей дворовъ 86, отъ двора по 5 к., итого 4 р. 30 к.

1770 г. января 8. На освящение протопоиіи Козалецкой, въ гор. Козельцѣ, каменной Рождества Богородицы церкви, съ тремя предѣлами, при коей церкви дворовъ 195, отъ двора по 5 к., итого 9 р. 75 к.

20. На заложение протопоиіи Зѣнковской въ селѣ Пѣркахъ, на мѣсто обветшалой, вновь Николаевской церкви, при коей дворовъ 165, отъ двора по 5 коп. итого 8 р. 25 к.

23. На освящение протопоиіи Галицкой, въ селѣ Ляновки, новоустроенной Михайловской церкви, при коей дворовъ 111, отъ двора по 5 коп., итого 5 р. 55 к. Того жъ. На освящение протопоиіи Лубенской, въ деревнѣ Галицѣ новоустроенной Рождества Христова, при коей дворовъ 71, отъ двора по 5 к., итого 3 р. 55 к.

Февраля 4. На заложение протопоиіи Нѣжинской, въ селѣ Малой Камеліювки, Успенской церкви, при коей дворовъ 23, отъ двора по 5 к., итого 1 р. 15 к.

III. За выданные селѣмъ актыминсы.

1769 года, декабря 21. Протопоиіи Прилудкой, села Березовки, въ новоустроенную на урочищѣ Комаровки Николаевскую церковь, золотняный, 2 р. 50 к.

22. Протопоиіи Миргородской, села Аврамовки, въ новоустроенную Вознесенскую церковь, золотняный, 2 р. 50 к. — По резолюціи в. лесе въ Богу просвѣщенства оставлено.

1770 г., января 8. Протопоиіи Козалецкой, г. Козельца, въ церковь Рождества Богородицы и въ предѣльные два храма, три, матеріальные, 12 рубл.

23. Протопоиіи Лубенской, дер. Галицы, въ новоустроенную Рождества Христова церковь, золотняный, 2 р. 50 к.

Всѣхъ вышепримѣненныхъ въ собраніи въ казнѣ, и. ясне въ Богу проосвященства, имѣется денегъ 126 р. 91³/₄ к.

О якихъ деньгахъ, понеже резолюцію в. ясне въ Богу проосвященства ноября 8 д. 758 года состоявшейся, велѣно представлять в. ясне въ Богу пр—ву монѣсячно или понеделно, а безъ того и резолюціи в. я. въ с. пр—ва такихъ денегъ въ приходѣ не записывать, того ради в. я. въ Б. пр—ва, просить о принятіи въ казну в. я. въ Б. пр—ва оныхъ денегъ резолюціи. Вашего к. въ Б. пр—ва всеннакашнѣ послушныи каедралныи писарь Іеромонахъ Іереміа. Аркадіаювъ Іларіонъ. Крестовый Іеромонахъ Орестъ.

1770 года. февраля „ “ д.

Резолюція митрополита. „ 1770 года, феврал. 6 д. № 16. Записать в приходѣ^а. (Съ подлинника).

Письмо Н. В. Шугурова. Помыная такъ неожиданно утраченнаго нами Николая Васильевича, сообщаетъ здѣсь двѣ-три черты изъ его общественной дѣятельности. Дѣятельность эта выражалась двояко: какъ судьи и какъ литератора. Почти вся литературная дѣятельность Н. В. исходила изъ его роднилюбія. Все, что касалось его родины и, особенно, что касалось этнографическихъ особенностей послѣдней, всегда вызывало въ Н. В. особое вниманіе, особую нитливость, и всегда онъ старался при этомъ закрѣпить печатью то или другое вновь имъ встрѣченное мнѣніе изъ старой или новой жизни этой родины.—Вотъ поэтому Н. В. былъ однимъ изъ неизмѣнно усердныхъ сотрудниковъ «Кіевской Старины», въ которой онъ видѣлъ книгу для земиски—на память грядущему времени—всякаго интереснаго факта изъ исторіи дорогой ему родины.

Возвращаясь въ этотъ году съ каникулъ въ Нѣжинъ, Н. В. заѣхалъ къ намъ, въ нашъ хуторъ, и прожилъ здѣсь съ недѣлю, наполнивъ время то переглядываніемъ тѣхъ или другихъ книгъ и бумагъ, то—прогулками по-саду, при чемъ все это онъ дѣлалъ съ свойственной ему милостью, исходящей изъ всегдашняго желанія—никого не обеспокоить, никому не помѣшать... На этотъ разъ онъ заинтересовался только что полученною книжкою—*Литература украинскаго фольклора*, появленію которой особенно радовался, видя тутъ попытку—перечисля всею, что было напечатано по покло-русской

этнографіи. Тутъ же завязалъ Н. В. и дополненіями книжки г. Гринченка, которая затѣмъ и перенесъ на страницы «Кіевск. Стар.». ¹⁾ Затѣмъ, черезъ мѣсяць, мы носѣтили Николая Васильевича въ Нѣжинѣ, откуда еще раньше условились побывать на могилѣ два года назадъ умершаго нѣжинскаго жителя В. Я. Макарова, котораго оба мы и любили и уважали за его нелицепріятную общественную дѣятельность. Посѣтивъ могилу В. Я. Макарова въ его родномъ селѣ Липовомъ-Рогѣ, мы тутъ-же заѣхали въ домъ его дочери Е. В. Разгоновой, гдѣ встали гостившую вдову старшаго брата В. Я. Макарова—Николая Яковлевича. Извѣстно, что подъ именемъ послѣдняго новобитый Кулишъ печаталъ свои писанія во время наложеннаго на него послѣ 1847 г. запрета. (Такимъ образомъ „Школа М.“ явился, напр., авторомъ «Зинсохъ о жизни Н. В. Гоголя»). Н. Я. Макаровъ близко былъ причастенъ къ кружку «Основы», зналъ о чемъ, Н. В. давно искалъ встрѣчи съ его вдовою, чтобы узнать—не осталось-ли послѣ Н. Я. Макарова какихъ-нибудь интересныхъ бумагъ. — При совѣстномъ нашемъ носѣщеніи Липова-Рога, Н. В. этого не успѣлъ сдѣлать, но сдѣлалъ это позже. По этому случаю онъ и написалъ это послѣднее къ намъ письмо, которое мы находимъ умѣстимымъ теперь же напечатать, желая на фактъ показать—какъ непрестанно Николай Васильевичъ заботился о сохраненіи и обнародованіи всѣхъ тѣхъ бумагъ, которыя заключали въ себѣ тотъ или другой матеріалъ для исторіи нѣжно любимой нѣз родины.

«Ми—ув. А. М.! Вышли у меня, вы высказали готовность вычитаться достать для меня статью Стасова о Штерибургѣ для тотъ номеръ журнала, въ которомъ она была помѣщена, для чего спрашивала, когда именно она была напечатана. Отыскавъ у себя отнѣтку объ этомъ, сообщаю, что статья эта была помѣщена въ *Вѣстникъ Полцима Искусствъ* 1887 г., № 5. Если добудете, буду вамъ очень благодаренъ.

Когда я былъ съ вами въ Липовомъ Рогѣ, вы такъ заторопили меня съ возвращеніемъ (въ Нѣжинъ), что я не успѣлъ разсиротить кой о чемъ Ольгу Платоновну (вдову Н. Я. Макарова). Побывавши тамъ еще разъ, я осѣдковился, что у О. П. имѣется большая масса писемъ къ Ник. Як. Макарову отъ Кулиша и Вас. (Мих.) Вѣлосер-

¹⁾ Въ сентябрьской книжкѣ.

саго, а въ меньшемъ количествѣ ииѣются письма Шевченка, Тургенева и разныхъ другихъ лицъ... Я совѣтовалъ ей сообщить письма «Кіевск. Старинѣ» для напечатанія, на что она высказала опасеніе: что въ письмахъ, можетъ быть, есть вещи, неудобныя для опубликованія, а ихъ могутъ пропечатать, какъ это сдѣлали съ письмами Тургенева. При этомъ я узналъ, что ииѣющееся въ одномъ изъ писемъ Тургенева выраженіе: «когда-то я выходилъ ее красивой, а теперь»... относится къ NN.... Я убѣждалъ (О. П.), что если бы подобныя вещи были въ письмахъ, то «Кіевск. Старина» исключать ихъ. Она долго отиѣкивалась, говоря, что самой ей иѣтъ времени перечитать письма, такъ какъ ихъ слишкомъ много, да и трудно разбаварь иѣкоторыя изъ нихъ, а на другихъ трудно положиться, — а въ концѣ концовъ высказала, что, если бы и ваялъ на себя трудъ перечитать всѣ письма, выбрать то, что можетъ быть интересно для печати, а исключить то, что не слѣдуетъ опубликовывать, то ииѣ она пожалуй довѣрила бы. Я выразилъ готовность это сдѣлать, и она обѣщала, по возвращеніи въ Петербургъ, прислать ииѣ письма. Будьте здоровы. Н. Ш.

Р. С. Написалъ на брошюрку С. И. Пономарева рецензію, которая вышла бслѣ пространною, чѣмъ сама брошюрка.¹⁾ — 8 сентября, 1901).²⁾ (Нѣжпизъ).

Въ поясненіе къ началу этого письма, находимъ не лишнимъ сказать, что Н. В. старался приобрѣтать — по книжной части — по возможности все, что относилось къ Малороссіи и къ искусству вообще. По части Малороссіи, кроиъ книгъ, Н. В. ревностно собиралъ брошюры, журнальныя статьи, рисунки (въ разныхъ видахъ), однимъ словомъ все печатное, такъ или иначе касавшееся родины. Поэтому малорусская бібліотека Николая Васильевича заслуживаетъ вниманія. Онъ все собирался рѣшить вопросъ — что сдѣлать съ своимъ книжнымъ достояніемъ послѣ смерти, но, кажется, вопросъ этотъ остался нерѣшеннымъ, и бібліотека Н. В. можетъ разсыпаться, какъ разсыпалась и другія такія собранія... Осталось послѣ Н. В. и небольшое собраніе картинъ, почти исключительно посвященныхъ Малороссіи,

¹⁾ Напечатана въ октябрьской книжкѣ К. Стар.

²⁾ Сколько имъ знаемъ, Н. В. не успѣлъ получить писемъ отъ О. П. Макаровой.

на природу которой любилъ онъ смотрѣть и на картинѣ, у себя въ кабинетѣ, и посѣщая для того разные уголки Черниговщины, Полтавщины и далѣе. Въ послѣдвія свои судейскія канцуклы Н. В., въ сообществѣ двухъ пріятелей, посѣтилъ днѣпровскіе пороги, которые давно желалъ видѣть.

8 ноября.

1 393 D

00000

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
THE LAST DATE STAMPED

4257863

DUE SEP 22 AUG 4 H

WIDENER
BOOK DUE

14039901

JUL 2 3 1985

